

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ В 2008 ГОДУ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.В. Корсаков, ведущий консультант аппарата Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Законодательное обеспечение обороны реализуется путем целенаправленных действий всех государственных органов и общественных объединений. Особую роль в этом направлении Конституция Российской Федерации отводит Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 101 Конституции Российской Федерации Государственная Дума образует из числа депутатов комитеты Государственной Думы.

В соответствии со ст. 19 Регламента Государственной Думы комитеты Государственной Думы:

- вносят предложения по формированию проекта примерной программы законопроектной работы Государственной Думы на очередную сессию и проекта календаря рассмотрения вопросов Государственной Думой на очередной месяц, а также вносят предложения о включении законопроектов в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы на текущую сессию;

- осуществляют предварительное рассмотрение законопроектов и их подготовку к рассмотрению Государственной Думой;

- осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы и проектов документов, которые принимаются или утверждаются постановлениями Государственной Думы;

- осуществляют подготовку заключений по законопроектам и проектам постановлений, поступившим на рассмотрение Государственной Думы;

- в соответствии с решением палаты подготавливают запросы в Конституционный Суд Российской Федерации;

- в соответствии с решением Совета Государственной Думы, поручением Председателя Государственной Думы осуществляют подготовку проектов постановлений Государственной Думы о направлении представителей Государственной Думы в Конституционный Суд Российской Федерации;

- организуют проводимые Государственной Думой парламентские слушания;

- дают заключения и предложения по соответствующим разделам проекта федерального бюджета;

- проводят анализ практики применения законодательства;

- решают организационные и иные вопросы своей деятельности.

В свою очередь, деятельность Комитета по обороне направлена на реализацию следующих целей:

1. Законодательное обеспечение задач, поставленных Президентом России в сфере военного строительства:

- перевооружение армии, создание военной организации государства, отвечающей существующим угрозам и экономическим возможностям Российской Федерации;

- борьба с терроризмом.

- решение социальных проблем военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей.

2. Обеспечение международного военного и военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

3. Создание и совершенствование законодательства, регулирующего государственный оборонный заказ, функционирование оборонно-промышленного комплекса, использование высвобождаемого военного имущества.

В связи с вышесказанным законодательная деятельность Комитета по обороне, законопроектная работа депутатов – членов этого Комитета в 2008 г. строилась следующим образом:

1. Работа над проектами федеральных законов, имеющих самостоятельный предмет правового регулирования и относящихся к законодательству об обороне.

2. Совершенствование законодательства об обороне путем внесения изменений и дополнений в действующие федеральные законы.

3. Анализ существующей законодательной базы в области обороны страны и определение направлений совершенствования и развития законодательства об обороне.

Как видно, именно законотворчество является основным направлением деятельности комитетов Государственной Думы в целом и Комитета по обороне в частности. Необходимо отметить, что законотворчество рассматривается не только в качестве последовательной и регламентированной деятельности уполномоченных государственных органов по подготовке проектов федеральных законов, но и как особый вид

творчества. Таким образом, особая роль в законотворческой деятельности отводится Государственной Думе и ее подразделениям – комитетам.

Целью законотворческой деятельности, безусловно, является принятие закона.

В 2008 г. приоритетным направлением в работе Комитета по обороне являлась социальная составляющая. Большинство принятых Государственной Думой законодательных актов в области обороны направлены на усиление социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Принимая во внимание, что на страницах настоящего издания достаточно подробно освещались законодательные новеллы в области военного права, кратко систематизируем и рассмотрим принятые (либо вступившие в силу) в 2008 г. федеральные законы, по которым Комитет по обороне был ответственным комитетом (либо комитетом-соисполнителем).

1. *Федеральный закон “О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ.*

Данный Федеральный закон дополнил перечень государственных пособий гражданам, имеющим детей:

– единовременным пособием беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (14 000 руб.);

– ежемесячным пособием на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву (6 000 руб.).

Выплата указанных пособий производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из Федерального фонда компенсаций, образованного в составе федерального бюджета, через федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере здравоохранения и социального развития.

2. *Федеральный закон “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ.*

С 1 января 2008 г. названы Федеральным законом установлены:

– размеры надбавок к пенсиям и повышений пенсий в процентном отношении к размеру базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренному п. 1 ст. 14 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, исходя из существующего соотношения минимального размера пенсии по старости и базовой части трудовой пенсии по старости;

– пенсии за выслугу лет участникам Великой Отечественной войны, инвалидам войны, инвалидам вследствие общего заболевания, трудового увечья и

размере второй пенсии по инвалидности, предусмотренной Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” для соответствующих категорий пенсионеров;

– минимальные размеры пенсий за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца в размерах базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренных федеральными законами “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” для соответствующих категорий пенсионеров.

Указанные выплаты будут увеличиваться одновременно с повышением размера базовой части трудовой пенсии по старости.

Вышеназванным Федеральным законом также уточняются условия порядка выплаты пенсий. Кроме того, ст. 61 данного Закона утратила силу во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 1995 г. № 11-П.

3. *Федеральный закон “О внесении изменений в статьи 16 и 45 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 13 февраля 2008 г. № 3-ФЗ.*

Указанным Федеральным законом военным пенсионерам – инвалидам, награжденным знаком “Жителю блокадного Ленинграда”, установлен увеличенный размер пенсии за выслугу лет:

– инвалидам I группы – на 200 %;

– инвалидам II группы – на 150 %;

– инвалидам III группы – на 100 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

4. *Федеральный закон “О внесении изменений в статьи 7 и 30 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 8 мая 2008 г. № 64-ФЗ.*

Даны Федеральным законом установлено право на получение мужьями (вдовцами) военнослужащих-женщин, не вступившими в повторный брак, второй пенсии по случаю потери кормильца одновременно с трудовой пенсией (пенсией за выслугу лет) при условии достижения ими возраста 55 лет.

5. *Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления трудовых пенсий” от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ.*

Вступление данного Федерального закона в силу (с 1 января 2009 г.) позволит включать в страховой стаж период проживания жен (мужей) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с мужьями (женами) в местностях, где они не могли тру-

даться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, а также период проживания за границей жен (мужей) работников, направленных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства федеральных органов исполнительной власти и государственных органов при федеральных органах исполнительной власти за рубежом и в международных организации, но не более пяти лет в общей сложности.

6. В целях реализации решения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О принят *Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения” от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ*.

Данным Федеральным законом предусматривается установить работающим военным пенсионерам право на получение страховой части трудовой пенсии по старости одновременно с получением пенсии за выслугу лет (пенсии по инвалидности), назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Кроме того, названным Федеральным законом с 1 января 2008 г. устанавливается право на одновременное получение федеральными гражданскими государственными служащими пенсии за выслугу лет и страховой доплаты, устанавливаемой к пенсии за выслугу лет.

7. *Федеральный закон “О внесении изменения в статью 13 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 14 июля 2008 г. № 111-ФЗ*.

С 1 января 2008 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на территориях Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Таджикистан, за особые условия военной службы оклады по воинской должности повышаются на 15 %. При этом, повышение окладов по воинской должности будут учитываться при исчислении выплат, определяемых исходя из окладов денежного содержания военнослужащих, если иное не установлено законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

8. *Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы” от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ*.

Напомним, что данным Федеральным законом:

– исключаются из круга лиц, на которых распространяются нормы Федерального закона, сотрудники федеральных органов налоговой полиции в связи с упразднением с 1 июля 2003 г. Федеральной службы налоговой полиции;

– приведены в соответствие с гл. III Закона Российской Федерации “Об организации страхового дела в

Российской Федерации” от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 требования, предъявляемые к страховым организациям, а также уточнено содержание договора обязательного государственного страхования.

– приведены в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами “Об акционерных обществах” и “Об обществах с ограниченной ответственностью” полномочия органов, осуществляющих дополнительный контроль за деятельностью страховщиков;

– уточняется, что при исчислении страховых сумм не учитываются выплаты в иностранной валюте (предусмотренные для военнослужащих, временно проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации);

– абз. 2 п. 4 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, исключающий ответственность страховщика по уплате штрафных санкций за несвоевременную выплату страховых сумм, в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П признан утратившим силу.

Кроме того, уточнен порядок выплаты в иностранной валюте денежного довольствия (либо его части) военнослужащим, временно проходящим военную службу за пределами территории Российской Федерации, которое, по сути, является дополнительной выплатой и не учитывается при исчислении различного рода выплат (в том числе страховых сумм и пенсий).

9. 8 октября 2008 г. Государственной Думой принят и 15 октября 2008 г. одобрен Советом Федерации Российской Федерации *Федеральный закон “О внесении изменений в статью 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих”*, которым установлен единый срок прохождения профессиональной переподготовки военнослужащими, увольняемыми с военной службы, вне зависимости от основания увольнения – до четырех месяцев.

В перспективе Комитет по обороне продолжит акцентировать свою деятельность на разработке социально значимых законопроектов. В связи с этим необходимо отметить ряд проблем, требующих оперативного законодательного разрешения.

Как было сказано выше, с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ установлены дополнительные меры материальной поддержки членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, но призванных на военную службу после 1 января 2008 г.

Вместе с тем, семьям военнослужащих, призванных на военную службу в 2006 – 2007 гг., у которых дети родились после 1 января 2008 г. либо имеющих беременную жену, пособия не выплачиваются. В итоге создана ситуация, которая ухудшает положение указанных военнослужащих и их семей.

Действительно, практика реализации Федерального закона от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ показала, что в случае рождения ребенка после 1 января 2008 г. военнослужащий, призванный на военную службу в 2006 – 2007 гг., не имеет права на досрочное увольне-

ние, а его семья – на получение пособия. При этом, восстановить в полном объеме права этих военнослужащих и их семей в связи с рождением ребенка возможно исключительно выплатой пособия, поскольку право на получение пособия сохраняется не только на весь срок прохождения военной службы отцом ребенка, но и в течение шести месяцев после его увольнения.

В связи с вышесказанным в Комитете по обороне еще в марте 2008 г. был разработан и направлен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона “О внесении изменений в статьи 123 и 125 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” и статью 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей””, однако Правительство Российской Федерации законопроект не поддержало, сославшись в своем заключении на несоблюдение требований ст. 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, степень социальной значимости и актуальности данной проблемы подтверждается все возрастающим объемом обращений граждан, организаций и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в которых выражается надежда на скорейшее разрешение проблемы.

Несмотря на отрицательную позицию по разработанному в Комитете по обороне законопроекту, Правительство Российской Федерации приняло решение о подготовке аналогичного проекта федерального закона. В настоящее время он проходит согласование с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, и при его внесении в Государственную Думу будет рассмотрен в приоритетном порядке.

Остановимся еще на одной проблеме, также требующей скорейшего законодательного разрешения.

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ с 1 января 2008 г. гражданам, уволенным с военной службы, и имеющим право на пенсионное обеспечение в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, которые являются родителями военнослужащих, указанных в ст. 1 данного Закона Российской Федерации (т. е. проходивших военную службу по контракту), погибших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), предоставлено право на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца независимо от получения другой пенсии.

Вместе с тем, Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ст. 3) родителям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы или умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (за исклю-

чением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий), право на одновременное получение двух пенсий предоставлено только в том случае, если им установлена трудовая пенсия по старости (инвалидности) либо социальная пенсия.

Другими словами, родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, имеющие право на государственное пенсионное обеспечение, права на одновременное получение двух пенсий (пенсии по случаю потери кормильца и пенсии по выслуге лет (по инвалидности) не имеют.

Предоставление указанным гражданам различных мер социальной защиты в зависимости от вида пенсионного обеспечения противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации. Российская Федерация, реализуя принципы социального государства, должна предоставлять равные возможности для поддержания незащищенных категорий населения.

Учитывая изложенное, в Комитете по обороне разработан законопроект, который, в случае его принятия в качестве федерального закона, позволит предоставить право вышеуказанной категории военных пенсионеров на получение пенсии по случаю потери кормильца независимо от получения ими какой-либо другой пенсии (за исключением пенсий по случаю потери кормильца, предусмотренных п. 3 ст. 17 и ст. 18 Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, и трудовой пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”). При этом право на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца у граждан должно возникнуть с 1 января 2008 г.

В настоящее время законопроект направлен на заключение в Правительство Российской Федерации.

Что касается иных вопросов законодательной деятельности Комитета по обороне, отметим, что в настоящее время разрабатывается ряд законопроектов по следующим направлениям:

а) *в области воинского учета и прохождения военной службы.*

Предполагается:

– внести изменения в ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в целях предоставления права присваивать военнослужащему, имеющему ученую степень и занимающему воинскую должность научного работника в научных (научно-исследовательских) организациях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, воинское звание на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой им воинской должности (но не выше воинского звания полковника, капитана 1 ранга);

– внести изменения в ст. 54 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, исключив периодичность призыва граждан на военные сборы, установленную п. 4 указанной статьи, обеспечив эффективность проведения проверочных сборов;

– уточнить категории лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации;

– внести изменения в ст. 40 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, дополнив перечень лиц, которые приводятся к Военной службе по призыву, а также уточнить положения п. 3 этой же статьи в части определения момента поступления на военную службу иностранных граждан;

– согласовать нормы федеральных законов “О воинской обязанности и военной службе” и “Об актах гражданского состояния” в части предоставления органами записи актов гражданского состояния информации в военный комиссариат;

– разработать проект федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам дисциплинарной и уголовной ответственности военнослужащих”;

б) в области пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и членов их семей.

В данной сфере предполагается:

в связи с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 г. № 184-О уточнить порядок назначения пенсии бывшим военнослужащим, лишенным в установленном законодательством порядке воинских или специальных званий (ст. 2 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1);

в связи с признанием утратившей силу ст. 61 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 внести изменения в ст. 53 данного Закона Российской Федерации, тем самым исключить норму, определяющую сроки назначения пенсий лицам, уволенным с во-

енной службы в связи с осуждением к лишению свободы, после их освобождения из мест лишения свободы;

в) в области статуса военнослужащего и членов их семей.

Предполагается:

– внести изменения в ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в части приведения в соответствие с нормами Жилищного кодекса Российской Федерации гарантии о невозможности выселения членов семей погибших военнослужащих из занимаемых ими жилых помещений;

– разработать законопроект “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” в части установления сроков обращения военнослужащих по вопросу включения в накопительно-ипотечную систему жилищного обеспечения и оснований для включения (исключения) в реестр участников;

– в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления трудовых пенсий” от 22 июля 2008 г. № 146-ФЗ внести изменения в п. 4 ст. 10 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в части, касающейся жен (мужей) военнослужащих, которым засчитываются в страховой стаж, необходимый для назначения пенсий, периоды их проживания вместе с супругами-военнослужащими в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.

Комитет Государственной Думы по обороне продолжит информировать читателей настоящего издания о ходе реализации вышеназванных законодательных инициатив.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОСТОЯНИЕ ПРАВООПОРЯДКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, полковник юстиции

По экспертным оценкам, сегодня материальное положение и уровень доходов военнослужащих оставляют их в числе социально незащищенных категорий граждан. Десятилетиями не решаемая жилищная проблема значительной части военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, также отрицательно сказывается на уровне морально-психологического состояния военнослужащих.

Издержки в решении вопросов социально-правовой защиты военнослужащих влекут их массовые обращения в военные суды. Статистика убедительно показы-

вает, что с 1993 г. в военные суды с различными жалобами обратилось более одного миллиона военнослужащих, причем в разные годы от 87 до 90 % поданных жалоб военными судами удовлетворялись¹.

Состоянием уровня жизни профессиональных военнослужащих озаботилась Счетная палата Российской Федерации. В письме ее Председателя С.В. Степашина от 30 декабря 2004 г. № 01-1781/15-10 обращено внимание на то, что, несмотря на проведенные мероприятия по реформированию системы денежного довольствия, реальные доходы военнослужащих и их

¹ Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 5.

жизненный уровень остаются невысокими, что является одной из причин неполной укомплектованности Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом. В Министерстве обороны Российской Федерации увольняется более 30 % молодых офицеров, окончивших военно-учебные заведения, выслуга лет которых не превышает пяти лет, из военных училищ ежегодно уходит до 10 тыс. курсантов, не завершивших обучение. В результате этого ежегодные неэффективные расходы Министерства обороны Российской Федерации составляют около 16,0 млрд руб.² Вал досрочного увольнения офицеров с военной службы пришелся на 1998 г., когда Вооруженные Силы Российской Федерации покинули 65 тыс. человек. Ныне эта цифра заметно ниже, однако проблема остается. По мнению заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенанта А.П. Павловского, причина досрочного увольнения с военной службы офицеров лежит, прежде всего, в экономической плоскости³.

Замена с 1 января 2005 г. ранее действовавших прав военнослужащих на денежные компенсации не привела к реальному улучшению материального положения военнослужащих и членов их семей. Непосредственно после введения в действие Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации...» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в Министерстве обороны Российской Федерации было проведено социологическое исследование, результаты которого были направлены в Совет Федерации. Согласно официальным данным, более 80 % офицерского состава армии и флота негативно отнеслись к «монетизации» льгот. По состоянию на начало 2005 г. лишь 15 % офицеров и прапорщиков (мичманов) и 27 % военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, были удовлетворены Законом о «монетизации». При этом только 5 % офицеров и прапорщиков (мичманов) были удовлетворены своим материальным положением (в 2003 г. этот показатель составлял 20 %)⁴.

После введения с 1 марта 2005 г. ряда дополнительных выплат для военнослужащих в Министерстве обороны был повторно проведен социологический опрос. Однако процент военнослужащих, удовлетворенных «монетизацией» льгот, возрос лишь до 24 % (против 15 % при первом опросе), и то лишь среди младших офицеров⁵. Заместитель командующего РВСН по воспитательной работе генерал-майор А.С. Селюнин кон-

статирует, что в ходе социологического опроса, проведенного в 2006 г. в РВСН, три четверти респондентов отметили, что если бы у них было право выбора между получением социальных льгот и денежными выплатами, они бы предпочли льготы⁶.

В канун Второго Всеармейского совещания офицеров войскового звена, состоявшегося в Москве 5 апреля 2006 г., было проведено очередное официальное социологическое исследование по изучению изменения массового сознания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Исследование охватило 6 162 респондента (в их числе 3 036 офицеров, прапорщиков и мичманов, 3 126 солдат, матросов, сержантов и старшин). Как показывают результаты этого исследования, только 53 % офицеров и прапорщиков поддерживают курс на проведение социально-экономических реформ. Уровень аналогичной поддержки среди рядовых и младших командиров несколько выше – 65 %. В настоящее время 27 % лиц офицерского состава (каждый четвертый) намерены оставить военную службу. Результаты исследования показывают, что на социальное самочувствие офицеров и прапорщиков оказывают негативное влияние низкая удовлетворенность материальным положением и нерешенность жилищных проблем⁷.

Материалы комплексного исследования, выполненного сотрудниками 5-го отдела НИИ Прокуратуры Российской Федерации совместно с офицерами Главной военной прокуратуры и Главного управления воспитательной работы Министерства обороны Российской Федерации, также свидетельствуют о том, что сегодня большинство военнослужащих по-прежнему оценивают степень соблюдения Федерального закона «О статусе военнослужащих» как весьма низкую. Более 50 % военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, полагают, что действующее законодательство не обеспечивает их социальную защищенность⁸.

Неудовлетворительное, даже по российским меркам, материальное обеспечение военнослужащих представляет потенциальную угрозу боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации. По мнению специалистов, негативные изменения кадрового состава Вооруженных Сил могут привести к тому, что они перестанут отвечать требованиям, предъявляемым к ним, и не смогут решать возложенные на них задачи по обеспечению военной безопасности государства⁹.

Статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал армии Н.А. Панков

² Письмо Счетной палаты Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 01-1781/15-10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

³ Павловский А.П. Золотой фонд страны // Красная звезда. 2008. 23 января.

⁴ Бабакин А., Плугатарев И. Армия теряет доверие к своему руководству // Независимое военное обозрение. 2005. 28 января.

⁵ См.: Иванов В., Плугатарев И. Армия не доверяет власти, а власть армии (Минобороны засекретило данные социологических опросов, свидетельствующих о 80-процентной нелояльности офицерского корпуса к нынешней власти) // Независимое военное обозрение. 2005. 15 апреля.

⁶ Селюнин А.С. Люди у ракет // Красная звезда. 2006. 26 мая.

⁷ Смысл жизни – служение Родине: в этом убеждают социологические исследования // Красная звезда. 2006. 6 апреля.

⁸ Зубков В.А. Проблемы социальной и правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voenpravo.km.ru/view/>.

⁹ Сливков А.С. Правовое регулирование денежного довольствия военнослужащих: современное состояние и перспективы развития // Российский военно-правовой сборник. – 2004. – № 1.

1 июля 2005 г. обнародовал доклад о состоянии воинской дисциплины и правопорядка в армии и на флоте. В докладе официально признано, что «эрозия разъедает офицерский корпус, утрачиваются главные традиции, размывается костяк офицерского корпуса... Особенно тревожит преступность в офицерской среде. В войсках обыденным явлением стали такие преступления, совершаемые офицерами, как уклонения от военной службы, хищения, злоупотребления должностными полномочиями»¹⁰.

Ситуация, при которой почти половина военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации относятся негативно к правительственным реформам в области гарантий социальной защиты военнослужащих и членов их семей, не может не беспокоить высшее военно-политическое руководство Российской Федерации. Так, В.В. Путин подчеркнул, что «достойное социальное положение военнослужащих – это не менее важный фактор в деле эффективного обеспечения обороны и безопасности, чем программа боевой подготовки или перевооружения армии и флота»¹¹.

По данным Министерства обороны Российской Федерации, денежное содержание российского офицера в 10 – 15 раз ниже денежного содержания его зарубежного коллеги при уже практически равном соотношении цен на бензин, продукты питания, стоимость жилья и т. д.¹² Даже по российским показателям в целом материальное положение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, уступает уровню доходов гражданского населения России. По данным Социологического центра Вооруженных Сил Российской Федерации, из пяти основных составляющих текущего совокупного дохода среднестатистического домохозяйства военнослужащие намного уступают среднему гражданину России в трех из них, немного опережая в уровне денежного довольствия и средствах, выделяемых на обеспечение социальных льгот. Сегодня трудоспособное гражданское население страны имеет больше дополнительных доходов от предпринимательской деятельности, от использования собственности, доходов от сбережений и дополнительных заработков¹³.

Одним из негативных последствий неудовлетворительного социального положения военнослужащих является снижение уровня правопорядка и воинской дисциплины в войсках. Проводимые исследования свидетельствуют о том, что 68 % опрошенных считают основной причиной низкого состояния воинской дисциплины нерешенность социально-бытовых проблем многих военнослужащих¹⁴.

Будучи необеспеченными жильем и получающие весьма скромное денежное вознаграждение за нелегкий

ратный труд, многие профессиональные военнослужащие вынуждены подрабатывать, чтобы решить те или иные социальные и бытовые проблемы и обеспечить достойный уровень жизни членам своих семей. Начиная с временной работы отдельные военнослужащие постепенно настолько втягиваются в деятельность различных предпринимательских структур, что наносят существенный вред интересам военной службы.

Процесс участия военнослужащих в деятельности различных предпринимательских структур не может не беспокоить высшее военное руководство, в связи с чем еще в 1993 г. была издана директива Министра обороны Российской Федерации «О мерах по пресечению участия военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в предпринимательской деятельности» № Д-2. В директиве констатируется, что, несмотря на принимаемые меры, в армии и на флоте продолжается участие военнослужащих в деятельности различных предпринимательских структур. В ряде случаев это участие носит настолько уродливый и циничный характер, что не только подрывает авторитет военнослужащих в народе, но и в глазах общественности ставит под сомнение наличие дисциплины, организованности и порядка в Вооруженных Силах. Подавляющее большинство занимавшихся предпринимательской деятельностью военнослужащих, не имея соответствующей ни теоретической, ни практической подготовки, оказались легкой и привлекательной добычей дельцов от бизнеса, что явилось одной из причин нанесения государству и Вооруженным Силам Российской Федерации значительного материального ущерба. Широкое распространение получила практика передачи в аренду зданий, сооружений, техники, земельных участков.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2000 г. финансовые нарушения в сфере национальной обороны составили почти 1,5 млрд руб.; за 2002 г. – 2 млрд 382,9 млн руб. За период с 1999 по 2004 гг. в ходе проверок в силовых структурах России были выявлены финансовые нарушения на общую сумму свыше 14 млрд руб. Только в 2005 г. Счетная палата Российской Федерации выявила в сфере национальной обороны финансовых нарушений на сумму 1 млрд 892,17 млн руб. По выявленным фактам нарушений в социальной сфере органами военной прокуратуры возбуждено 98 уголовных дел. Всего в 2005 г. по итогам проверок Счетной палаты 45 материалов были направлены в Главную военную прокуратуру, в отношении военнослужащих и гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации возбуждено 127 уголовных дел¹⁵.

¹⁰ Панков Н.А. Доклад «Принимаемые Министерством обороны Российской Федерации меры по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в армии и на флоте, направления дальнейшей деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mil.ru>.

¹¹ Путин В.В. Выступление на совещании в Министерстве обороны Российской Федерации 23 марта 2004 г. // Красная звезда. 2004. 24 марта.

¹² Кириллов Н. Беднеем год от года // Красная звезда. 2005. 10 ноября.

¹³ Пивень Л.В. Материальное положение военнослужащих и членов их семей в зеркале военной социологии // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 7.

¹⁴ Дамаскин О.В. Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1994. С. 400.

¹⁵ Мясников В. На высоте в армии – воровство // Независимое военное обозрение. 2006. 19 мая.

Несмотря на принимаемые меры, финансовые нарушения в сфере национальной обороны происходили и в дальнейшем. По данным аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, в 2006 – 2007 гг. в военном ведомстве нецелевым образом было израсходовано 164,1 млн руб. средств федерального бюджета, что составляет более 70 % от общих сумм нецелевого использования бюджетных средств в Российской Федерации¹⁶.

Нельзя не согласиться с мнением доктора юридических наук К.В. Фатеева, что «сегодня одним из внутренних источников угроз военной безопасности государства выступает юридическая опасность, которая характеризуется как способность в результате низкого уровня правового регулирования военной организации государства, выраженного в пробельности и противоречивости правовой системы, бездеятельности, непрофессиональности и коррумпированности должностных лиц, причинить вред интересам государства в военной сфере, вызвать недоверие к праву и государству в целом»¹⁷.

Исследования показывают, что до 75 % преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации совершается по корыстным мотивам, зачастую связанным с необходимостью обеспечения виновными элементарных, жизненных потребностей в питании и

т. п. По экспертным оценкам, 72 % офицеров считают, что характер материального стимулирования, сложившийся в Министерстве обороны Российской Федерации, не побуждает их к добросовестной военной службе, 23 % офицеров расценивают характер финансирования как стимул к исполнению служебных обязанностей с незначительной самоотдачей¹⁸. Невозможность найти иной, законный источник средств существования толкает ряд военнослужащих на нарушение закона и совершение преступлений.

В последние годы, несмотря на существенное сокращение численности Вооруженных Сил Российской Федерации, общее количество происшествий и преступлений, совершаемых военнослужащими, не сокращается. По всем ведомствам, в которых предусмотрена военная служба, ежегодно регистрируется порядка 20 тыс. преступлений. Собственно в Вооруженных Силах Российской Федерации ежегодно регистрируется 15 – 16 тыс. преступлений. В целом же по Российской Федерации ежегодно регистрируется более 2,7 млн преступлений. Таким образом, коэффициент преступности в войсках в 2 – 2,5 раза ниже, чем в целом по стране. По данным Министерства обороны Российской Федерации, если в среднем по стране на каждые 10 тыс. человек количество преступлений составляет 246 случаев, то в Вооруженных Силах – 167 случаев¹⁹.

Таблица

Количество преступлений и происшествий, зарегистрированных в Вооруженных Силах Российской Федерации

Виды преступлений и происшествий	Период (годы)						
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
преступления	15 151	13 129	14 757	16 335	20 171	20 747	16 899
происшествия	452	378	306	339	1 119	505	350
самоубийства военнослужащих	334	315	243	246	276	210	224

Однако существующий уровень военной преступности нельзя считать приемлемым. Вооруженные Силы Российской Федерации всегда считались символом порядка, и каждое правонарушение здесь должно закономерно восприниматься как чрезвычайное происшествие.

Следует отметить, что в последние годы меняется и структура военной преступности.

Во-первых, отмечается резкое увеличение доли преступлений, совершаемых офицерами. По данным Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедева, в 2005 г. каждый седьмой из осужденных за те или иные преступления военнослужащих является

офицером. Вообще же с 1991 г. число осужденных офицеров в России увеличилось в 9 раз²⁰.

По данным Главной военной прокуратуры, если в 2004 г. офицеры совершали каждое десятое от всех преступлений в Вооруженных Силах, то в 2008 г. уже каждое четвертое преступление²¹.

Во-вторых, на фоне явного увеличения денежных вливаний в национальную оборону наблюдается тенденция роста в военной среде преступлений, связанных с коррупцией. По оценке главного военного прокурора Российской Федерации С.Н. Фридинского, в последние годы суммы ущерба от этих преступлений выросли в три раза и приблизились к цифре в

¹⁶ Щеглов А. Счетная палата выявила чемпиона по разбазариванию госсредств // Независимое военное обозрение. 2008. 4 апреля.

¹⁷ Фатеев К.В. Юридические опасности военной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 12.

¹⁸ Косован О. А. Криминальная ситуация в воинских формированиях страны как угроза военной и национальной безопасности // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

¹⁹ Выступление Министра обороны на заседании Государственной Думы 15 февраля 2006 г. по вопросу «О состоянии воинской дисциплины в Вооруженных Силах и мерах по ее укреплению» // Красная звезда. 2006. 18 февраля.

²⁰ Плугатарев И. 140 тысяч за голову комдива. Разгул офицерской преступности // Независимое военное обозрение. 2006. 21 апреля.

²¹ Фалалеев М. Ни дать ни взять: в войска направлены группы по борьбе с коррупцией // Российская газета. 2008. 4 августа.

миллиард рублей. Если в 2002 г. к уголовной ответственности за коррупцию были привлечены всего четверо генералов и адмиралов, то в 2006 г. – уже 19 высших офицеров²². В 2007 г. к уголовной ответственности были привлечены 16 генералов, 180 офицеров в звании полковника, 244 командира воинских частей²³. Только за первое полугодие 2008 г. к уголовной ответственности привлечены 103 командира воинских частей и начальника учреждений, свыше 260 воинских должностных лиц, в том числе 10 генералов²⁴. Всего же в первом полугодии 2008 г. органами военной прокуратуры в поднадзорных войсках было зарегистрировано свыше тысячи преступлений коррупционной направленности, в том числе 720 преступлений, совершенных офицерами²⁵.

Наиболее часто в военной среде коррупция проявляется при составлении контрактов и организации тендеров по закупке дорогостоящей техники для Министерства обороны Российской Федерации, а также при составлении договоров на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах обороны. Проблема осложняется тем, что до настоящего времени отсутствует четкое понятийное определение коррупции и составляющих ее элементов. В результате пробельности отечественного уголовного законодательства нередко заведомо преступные действия отдельных воинских должностных лиц при организации тендеров пытаются выдать за добросовестное заблуждение виновных лиц.

В-третьих, результаты прокурорско-следственной практики свидетельствуют о том, что возрастает число преступлений, связанных с посягательствами на военное имущество. Суммы ущерба по уголовным делам, расследованным военными прокурорами в 2003 и 2004 гг., сопоставимы с годовым содержанием дивизии: по продовольствию – около 40 млн руб., по горюче-смазочным материалам – 148 млн руб., по денежному довольствию – около 309 млн руб. В 2004 году за совершение преступлений, связанных с посягательствами на федеральную собственность, привлечены к уголовной ответственности около 400 различных должностных и материально ответственных лиц, в том числе за посягательства на денежные средства – 258, вещевое имущество – 33, продовольствие – 39, ГСМ – 60 человек²⁶.

Также в последние годы отмечается рост правонарушений, связанных с незаконной передачей воинскими должностными лицами сторонним организациям и частным лицам нежилых и жилых помещений. Так, только в 2007 г. из незаконного владения коммерческих структур было изъято и возвращено воинским ча-

стям и квартирно-эксплуатационным частям 21 нежилое помещение общей площадью более 4,2 тыс. квадратных метров. За незаконное использование объектов недвижимости, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, в федеральный бюджет было взыскано более 3,6 млн руб. Только в 2007 г. благодаря усилиям военных прокуроров было освобождено 96 незаконно занимаемых квартир общей площадью более 4,5 тыс. квадратных метров. Лицами, которые обогатились путем незаконной реализации ГЖС, был возмещен причиненный государству ущерб на общую сумму 7,4 млн руб.²⁷

В-четвертых, в результате проводимой предупредительной работы, а также вследствие сокращения сроков военной службы по призыву и общего количества военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в 2006 – 2008 гг. более чем на треть сократилось количество насильственных преступлений в отношении сослуживцев и подчиненных. Как следствие, почти вдвое уменьшилось количество военнослужащих, погибших от этих преступлений²⁸.

Однако в последние годы при численном сокращении армии неизменно высоким остается количество самоубийств в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ежегодно на суицидальной почве погибает около 20 человек на 100 тыс. личного состава. Это меньше, чем в среднем среди гражданского населения, однако значительно превышает показатели по зарубежным армиям. Так, в британской армии ежегодно происходит до 6 случаев самоубийств на 100 тыс. военнослужащих. Несколько лучше ситуация в вооруженных силах Украины – 10 случаев на 100 тысяч военнослужащих. В вооруженных силах США уровень самоубийств составляет 11 случаев на 100 тыс. военнослужащих США²⁹.

По данным Главной военной прокуратуры, около половины случаев суицида вызваны тем, что молодые солдаты не смогли смириться с притеснениями со стороны сослуживцев. Характерно, что примерно четверть от общего количества самоубийц в Российской армии составляют офицеры. Считается, что главной причиной добровольного ухода из жизни у российских офицеров являются социальные проблемы (низкий уровень жизни, отсутствие жилья, как следствие – семейные неурядицы).

Таким образом, современная правоприменительная практика органов военной юстиции и органов военного управления в борьбе с правонарушениями свидетельствует о том, что причины преступности военнослужащих по-прежнему обусловлены в первую очередь нерешенностью многих социальных проблем.

²² Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Российской Федерации // Российская газета. 2007. 20 апреля.

²³ Князьков С. Закон и порядок // Красная звезда. 2008. 9 февраля.

²⁴ Фридинский С.Н. Единым фронтом против коррупции // Военно-промышленный курьер. 2008. 30 июля – 5 августа.

²⁵ Борьба за чистоту мундиров: Интервью начальника отдела надзора (за исполнением законодательства о противодействии коррупции) Главной военной прокуратуры полковника юстиции К.А. Беляева // Красная звезда. 2008. 24 июля.

²⁶ Пономаренко А. Г. Закон един для всех // Красная звезда. 2005. 3 февраля.

²⁷ Мохов В. Благими намерениями... // Красная звезда. 2008. 13 мая.

²⁸ Ямшанов Б. Наступление на дедовщину // Российская газета. 2007. 21 сентября.

²⁹ Мясников В. Роты уходят на небо // Независимое военное обозрение. 2004. 22 октября.

ПРАВОМЕРНО ЛИ ОТКАЗАТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ, ДОСТИГШЕМУ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРЕБЫВАНИЯ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ, В ЗАКЛЮЧЕНИИ НОВОГО КОНТРАКТА ПОСЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЛИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СРОКА КОНТРАКТА, ЗАКЛЮЧЕННОГО ИМ СВЕРХ ПРЕДЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА?

А.М. Терехин, старший помощник начальника отдела кадров 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, подполковник

В практической работе кадровых органов часто приходится решать вопросы, связанные с заключением новых контрактов военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе.

Очень часто, особенно при заключении нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, в воинском звании «полковник» приходится сталкиваться с ситуацией, когда должностные лица, имеющие право принимать решения о заключении нового контракта, принимают решения об отказе или разрешении в заключении контракта уже после достижения военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе или после истечения срока контракта, заключенного сверх предельного возраста.

Возникает правомерный вопрос: законны ли принятые решения об отказе в заключении новых контрактов с военнослужащими после достижения ими предельного возраста пребывания на военной службе или после истечения срока контракта, заключенного сверх предельного возраста?

Попробуем разобраться.

Итак, п. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе») определяет, что с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, контракт о прохождении военной службы может заключаться на срок до 10 лет в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы, но не свыше достижения ими возраста 65 лет.

Порядок заключения нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, определен в ст. 10 Положения о

порядке прохождения военной службы, утвержденно-го Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение).

Положением установлено, что военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, для заключения нового контракта подает по команде рапорт должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта с указанным военнослужащим, не менее чем за шесть месяцев до истечения срока действующего контракта.

Для чего необходим столь длительный срок?

Во-первых, прохождение документов по различным инстанциям требует длительного времени, так как решения о заключении контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимаются Президентом Российской Федерации, руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также должностными лицами, имеющими право назначения указанных военнослужащих на занимаемые ими воинские должности (п. 4 ст. 10 Положения), т. е. лицами, на которых возложено решение огромного количества государственных и других задач.

Во-вторых, решения о заключении новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, принимаются с учетом их деловых качеств. Для определения деловых качеств должна быть проведена в соответствии с подп. «б» п. 2 ст. 26 Положения аттестация военнослужащего. Она должна быть закончена не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы.

В-третьих, решения о заключении контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, принимаются также с

учетом состояния их здоровья. Для этого они направляются на военно-врачебную комиссию (далее – ВВК) для определения степени годности к военной службе в связи с заключением нового контракта. И хотя Положение говорит о том, что только при необходимости указанные военнослужащие направляются на ВВК, на практике это происходит в обязательном порядке, так как вышестоящие кадровые органы не принимают документы на продление контракта без справки соответствующей ВВК.

Причем абз. 3 п. 6 ст. 10 Положения определяет, что заключение ВВК должно поступить к должностному лицу, имеющему право принимать решение о заключении контракта, не менее чем за четыре месяца до окончания срока военной службы военнослужащего.

Таким образом, не менее чем за четыре месяца до окончания срока военной службы военнослужащего у должностного лица, имеющего право принимать решения о заключении нового контракта, сроке нового контракта или об отказе в заключении нового контракта, должны быть все необходимые документы для принятия окончательного решения.

Почему законодатель установил именно такой срок (не менее чем за четыре месяца до окончания срока военной службы)? А потому, что п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 8 ст. 9 Положения однозначно определяют, что командир (начальник) воинской части принимает решение о заключении с военнослужащим нового контракта или об отказе в его заключении не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта. Таким образом, военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, должен узнать о том, что ему отказано в заключении нового контракта в беседе с командиром (начальником) воинской части не позднее чем за три месяца до истечения срока действующего контракта.

Некоторые командиры (начальники), другие должностные лица могут опровергнуть это мнение тем, что ст. 9 Положения регулирует порядок заключения нового контракта и никакого отношения не имеет к ст. 10 Положения, которая регулирует порядок заключения нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе.

Хотелось бы напомнить, что ст. 9 Положения регулирует общий порядок заключения нового контракта (т. е. является общей нормой), а ст. 10 Положения регулирует особенности заключения нового контракта с военнослужащим, достигшим предельного возраста пребывания на военной службе (т. е. является специальной нормой). Из теории права известно, что при регулировании общественных отношений необходимо руководствоваться как общей, так и специальной нормами. В случае если общая и специальная нормы по-разному регулируют одни и те же общественные отношения, то необходимо руководствоваться требованиями специальной нормы. Отношения, не урегулированные специальной нормой, регулируются общей.

Таким образом, требования п. 6 ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной служ-

бе» и п. 8 ст. 9 Положения регулируют порядок заключения нового контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, так как ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 10 Положения не уменьшают и не увеличивают срок, до которого командир (начальник) воинской части принимает решение о заключении с военнослужащим нового контракта или об отказе в его заключении.

Из всего вышесказанного, по мнению автора настоящей статьи, можно сделать следующий вывод: ни один командир (начальник), в том числе и Министр обороны Российской Федерации, не имеет права отказать в заключении нового контракта военнослужащему, достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, или военнослужащему, у которого заканчивается срок контракта, заключенного сверх предельного возраста, позднее чем за три месяца до достижения предельного возраста или окончания срока действующего контракта. Кроме того, необходимо заметить, что выписка из такого решения должна поступить в воинскую часть не позднее чем за три месяца до достижения военнослужащим предельного возраста или срока окончания действующего контракта.

Таким образом, должностным лицам, имеющим право принимать решения о заключении нового контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, законодатель отвел один месяц для принятия решения и рассылки выписок из такого решения до командиров (начальников) воинских частей.

В последнее время Министром обороны Российской Федерации в процессе создания нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации в отличие от установленного законом порядка большому количеству офицеров, которые достигли предельного возраста пребывания на военной службе или у которых заканчивается срок контракта, заключенного сверх предельного возраста, отказано в заключении нового контракта. Причем по многим офицерам такое решение принято намного позднее достижения ими предельного возраста или истечения срока контракта. На наш взгляд, такие офицеры могут обратиться в суд за защитой своих законных прав и обосновать свои заявления доводами, изложенными в настоящей статье.

Кроме того, должностными лицами, имеющими право принимать решения о заключении нового контракта, сроке нового контракта или об отказе в заключении нового контракта, неправильно трактуется п. 4 ст. 10 Положения о том, что такие должностные лица имеют право принимать решения о любом сроке нового контракта с военнослужащим, достигающим предельного возраста пребывания на военной службе. Так появляются контракты сроком на один год, два года, четыре года.

Необходимо отметить, что исчерпывающий перечень сроков новых контрактов в Вооруженных Силах Российской Федерации установлен ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной служ-

бе» и ст. 9 Положения. В этом перечне нет контрактов ни на один год, ни на два года, ни на четыре года.

С военнослужащими, которые достигли предельного возраста пребывания на военной службе или у которых истек срок контракта, заключенного сверх предельного возраста пребывания на военной службе, возможно заключить новый контракт только на три, пять или десять лет, так как с ними не представляется возможным заключить контракт до наступления предельного возраста (они уже его достигли), на время обучения в военном учебном заведении, адъюнктуре или докторантуре и пять лет военной службы после их окончания (они не поступили в военное учебное заведение, адъюнктуру или докторантуру), а также на срок от шести месяцев до одного года (они не участвуют в боевых действиях).

Необходимо добавить, что ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 10 Положения, регулирующие порядок заключения нового контракта с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, по отношению соответственно к ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и к ст. 9 Положения являются специальными. Эти статьи не устанавливают иных сроков новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, по сравнению с общими нормами, установленными в ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и в ст. 9 Положения.

Как и в предыдущем случае, офицеры, достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, которым незаконно определены сроки контрактов, отличные от трех, пяти или десяти лет, могут обратиться в суд за защитой своих законных прав и обосновать свои заявления доводами, изложенными в настоящей статье.

В заключение хотелось бы отметить, что в ст. 1 Конституции Российской Федерации установлено, что Россия есть правовое государство. Главным признаком правового государства является господство права, ограничение государственной власти, и особенно исполнительной власти, правом. Эта цель еще не достигнута. Реальные шаги на пути создания правового государства в России встречают сопротивление в силу стереотипов мышления, сложившихся в течение предыдущих десятилетий у большинства должностных лиц и граждан. Неуважение права должностными лицами и несоблюдение ими законов, неверие граждан в право и суд, отрицание полезности права – вот неполный перечень таких стереотипов.

Заставить должностных лиц уважать право, соблюдать законы, преодолеть в себе сложившиеся стереотипы и в конечном итоге внести свой вклад в создание правового государства в России способен каждый. Необходимо следить за соблюдением законов должностными лицами и обращаться в суд за защитой своих прав каждый раз, когда закон нарушен, пусть даже незначительно.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, В КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА

А. Н. Жигульский, подполковник

В соответствии с п. 1 ст. 207 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налогоплательщиками налога на доходы физических лиц признаются все физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, в том числе и военнослужащие. К доходам военнослужащих, подвергающимся налогообложению, в порядке, определенном п. 1 ст. 208 НК РФ, относятся «...вознаграждение за выполнение трудовых или иных обязанностей, выполненную работу, оказан-

ную услугу, совершение действия в Российской Федерации...». Таким образом, под определением налоговой базы, в отношении которой п. 1 ст. 224 НК РФ предусмотрена налоговая ставка 13 %, учитываются, в частности, все доходы налогоплательщика, полученные им в денежной форме, которыми для военнослужащих является получаемое ими денежное довольствие.

Как следует из п. 2 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил

Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации. Согласно ст. 164 Трудового кодекса Российской Федерации компенсациями являются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с выполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных данным Кодексом и другими федеральными законами. Компенсации призваны обеспечить восполнение военнослужащим каких-либо непредвиденных затрат как материального, так и нематериального характера, а также реализовывать право на замену отдельных видов натуральных обеспечения денежным эквивалентом¹.

Однако необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц: «... все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления *компенсационных выплат* (выделено мной. – А. Ж.) (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), *связанных с оплатой стоимости и (или) выдачей полагающегося натурального довольствия, а также с выплатой денежных средств взамен денежного довольствия* (выделено мной. – А. Ж.)...».

По мнению автора настоящей статьи, часть надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в денежном довольствии военнослужащих является компенсационной выплатой, связанной с оплатой стоимости и выдачей полагающегося натурального довольствия, которая в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ выплачивается военнослужащим в связи с переводом в денежную форму таких натуральных льгот (и видов натурального довольствия), как продовольственное довольствие (до внесения изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в старой редакции абз. 3 п. 1 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим предусматривалась выдача продовольственного пайка); вещевое довольствие (до внесения изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в старой редакции п. 2 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим предусматривалась выдача денежной компенсации вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества).

Также ст. 17 Федерального закона «О статусе военнослужащих», утратившая силу в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, закрепляла налоговые льготы для военнослужащих, которые, в частности, освобождались от уплаты ряда налогов.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания военнослужащих за сложность, напряженность и специальный режим военной службы является дополнительной выплатой. Пунктом 6 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» внесены изменения, вступившие в законную силу с 1 января 2005 г. Согласно этим изменениям Правительству Российской Федерации предоставлено право принимать решения о повышении размера данной надбавки отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и места прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

В силу абз. 3 п. 2 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся военнослужащим до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены. Таким образом, законодатель, отменяя для всех категорий военнослужащих льготы в натуральной форме (в различных видах обеспечения), предусмотрел их *компенсацию для всех категорий военнослужащих в виде увеличения надбавки за сложность, напряженность, и специальный режим военной службы, одновременно изменив ее сущность и основания выплаты*. Вышесказанное подтверждается и п. 1 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, в соответствии с которым в рамках длящихся правоотношений для лиц, у которых возникло до 1 января 2005 г. право на компенсации в натуральной форме или льготы и гарантии, носящие компенсационный характер, закрепленные в отменяемых данным Федеральным законом нормам, указанный Федеральный закон не может рассматриваться как не допускающий реализацию возникшего в указанный период права на эти компенсации, льготы и гарантии в форме и размерах, предусмотренных данным Федеральным законом.

В соответствии с позициями, изложенными в решении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2007 г. № ВКПИ 07-18, из преамбулы и ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также из абз. 2 п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 2004 г. № 76-ФЗ следует, что целью увеличения ежемесячной добавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы явилась компенсация утраченных льгот и гарантий, ранее предостав-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». М., 2005. Комментарий к ст. 11.

лявшихся военнослужащим в натуральной форме. Изложенное подтверждается и содержанием Постановления Правительства Российской Федерации «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 31 января 2005 г. № 47.

Более того, из преамбулы Постановления Правительства Российской Федерации «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», следует, что надбавка в увеличенном размере выплачивается отдельным категориям военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий именно для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц.

Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивалась военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы. Однако с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ изменились ее сущность и основания выплаты в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

Из вышеизложенного следует, что ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы не относится исключительно к доходам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, получаемых ими за исполнение обязанностей военной службы, но имеет выраженный характер компенсационной выплаты.

Необходимо также отметить, что содержание денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и сотрудников некоторых

иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, схоже, в связи с чем представляется, что приведенные выше выводы распространяются и на них.

Таким образом, по мнению автора настоящей статьи, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, равно как и военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в иных федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, в связи с тем, что такая часть их денежного довольствия, как ежемесячная дополнительная выплата – надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, является, в частности, компенсационной выплатой, связанной с оплатой стоимости и выдачей полагающегося натурального довольствия, а также с выплатой денежных средств взамен этого довольствия в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму, имеют право на освобождение от налогообложения налогом на доходы физических лиц части данной надбавки в порядке, установленном ст. 217 НК РФ.

Освободиться от налогообложения должна часть надбавки, превышающая 70 % оклада по воинской должности. Указанный вывод обусловлен тем, что до 1 января 2005 г. надбавка устанавливалась в размере до 70 % оклада по воинской должности. Увеличение надбавки выше указанного размера в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47 было произведено в компенсационных целях.

Известно, что нынешняя ситуация такова, что надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в полном размере облагается налогом на доходы физических лиц, что, по мнению автора настоящей статьи, неправомерно. В данном случае необходимо применить положения ст. 78 и ст. 79 НК РФ, согласно которым граждане имеют право на возврат излишне уплаченных или излишне взысканных налогов в течение трех лет с момента их уплаты или взыскания с учетом изменения индексов потребительских цен на товары и услуги, установленных для каждого субъекта Российской Федерации территориальным органом Федеральной службы государственной статистики.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовятся к изданию:

- **Справочник жилищной комиссии воинской части;**
- **Все о военной службе в вопросах и ответах;**
- **Настольная книга военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы (образцы документов, комментарии, разъяснения);**
- **Справочник по кадровым вопросам в военных организациях;**
- **Справочник военного пенсионера;**
- **Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛДОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В.М. Редкоус, кандидат юридических наук, доцент, подполковник

Четкое определение перспектив реформирования службы в органах национальной безопасности Российской Федерации требует анализа и учета положительного зарубежного опыта в этой области, и прежде всего опыта государств – участников СНГ. Остановимся на опыте Республики Молдова, в которой достаточно кардинальным образом был изменен правовой режим службы в органах национальной безопасности с военного на специальный. С 1 января 2008 г. в силу вступил Закон Республики Молдова «О статусе офицера информации и безопасности» от 19 июля 2007 г. № 170 (далее – Закон республики Молдова или Закон), который устанавливает правовой статус офицера информации и безопасности Службы информации и безопасности Республики Молдова¹ (далее – офицер информации)², порядок исполнения специальной службы по контракту в должности офицера информации, дисциплинарный режим, права и обязанности офицера информации, а также запреты, защиту и ответственность.

Какие теоретические и практические выводы можно сделать, проанализировав положения Закона Республики Молдова?

Во-первых, в ст. 2 Закона Республики Молдова установлено, что его применение имеет целью: а) предоставление и гарантирование правового статуса офицера информации исходя из значимости осуществляемой им деятельности; б) установление особой ответственности офицера информации; в) установление норм этики офицера информации; г) совершенствование средств защиты офицера информации и обеспечение его независимости при исполнении обязанностей, предусмотренных законом. Устанавливая цели применения норм, Закон Республики Молдова фактически устанавливает концептуальные направления деятельности государства, его органов и должностных лиц в области реализации статуса офицера информации. Фактически речь идет об элементах концепции государственной и ведомственной политики в данной области применительно к офицерам безопасности.

¹ Далее также – Служба.

² В Законе офицер информации означает лицо, зачисленное по контракту в Службу информации и безопасности Республики Молдова, осуществляющее в соответствии с законом особую деятельность по исполнению функций Службы, материально-техническое и правовое обеспечение ее деятельности, подбор, подготовку, специализацию и профессиональное усовершенствование офицеров информации. Сферы деятельности офицеров информации и исполняемые ими функции устанавливаются нормативными актами Службы.

Во-вторых, устанавливая, что служба в должности офицера информации является особой формой государственной службы по осуществлению полномочий, прав и обязанностей Службы в области национальной безопасности, Закон фактически установил в Службе информации и безопасности правовой режим специальной службы (статья 3 Закона Республики Молдова). В России вопрос о виде службы в органах национальной безопасности до настоящего времени продолжает оставаться дискуссионным.

В-третьих, в качестве требований к лицам, назначаемым на должность офицера информации, Закон в ст. 7 устанавливает, среди прочих, такие требования, как: преданность Республике Молдова; соответствие критериям безопасности; обязательство до зачисления в службу отказаться, по обстоятельствам, от членства в партии, другой общественно-политической организации, руководящем органе хозяйствующего субъекта или от статуса его учредителя, а также от любого другого статуса, несовместимого со статусом офицера информации. Интересным является положение Закона о том, что «лицо, которое по каким-либо причинам не может быть принято на государственную службу, не принимается и на должность офицера информации». Налицо установление достаточно жестких требований к кандидатам по критериям безопасности.

В-четвертых, ряд интересных положений, возможных для применения и в России, касается правового регулирования отбора кандидатов на службу в Службу информации и безопасности. В Законе устанавливается, что опубликование объявления о замещении вакантных должностей в Службе не является обязательным. В случае несоответствия кандидата критериям безопасности, установленным для замещения должности офицера информации, Служба не обязана объяснять ему причины отказа в назначении на должность (ст. 8 Закона).

В-пятых, очень важны положения ст. 10 Закона, устанавливающей процедуру проверки кандидата на

соответствие критериям безопасности. Так, проверке на соответствие критериям безопасности подвергаются, с согласия кандидата, как сам кандидат, так и его супруга (супруг), родственники до второй степени родства включительно, а также проживающие совместно с ним лица. Кандидат, не давший свое согласие на такую проверку, не может быть назначен на должность офицера информации. Процедура проверки на соответствие критериям безопасности устанавливается нормативным актом Службы и предполагает проверку сведений о кандидате по оперативным, криминальным и иным учетам и записям, обязательное тестирование его на детекторе симуляции (полиграфе), проверку данных декларации о доходах и собственности, выявление информации, являющейся согласно закону препятствием для назначения на должность или осуществления определенных видов деятельности, а также анализ иной информации для определения способности кандидата исполнять обязанности офицера информации и работать с секретной информацией.

В-шестых, в Службе информации и безопасности Молдовы, как и в российских органах национальной безопасности, предусмотрено контрактное замещение должностей. В ст. 11 Закона Республики Молдова сказано, что зачисление в Службу осуществляется посредством заключения контракта об исполнении службы, подписания обязательства о неразглашении государственной тайны и издания приказа о назначении на должность (ст. 11). Зачисляемое в Службу лицо знакомится под роспись с нормами этики офицера информации и безопасности, предусмотренными приложением 1 к Закону, являющимся его неотъемлемой частью. Зачисление в Службу не предполагает назначения испытательного срока. Военнообязанное лицо, принятое в Службу, снимается с воинского учета.

Контракты об исполнении службы заключаются последовательно на пятилетний срок до достижения офицером информации предельного возраста пребывания на службе. Срок последнего контракта определяется в зависимости от предельного возраста пребывания на службе. После десятилетней выслуги в должности офицера информации офицер вправе заключить контракт на срок до достижения им предельного возраста пребывания на службе. За два месяца до истечения срока действия контракта об исполнении службы офицер информации уведомляется в письменной форме о возможности заключения нового контракта. Офицер информации обязан сообщить в письменной форме о своем намерении заключить или не заключать новый контракт. Если по истечении срока действия контракта офицер информации не был уволен, считается, что с ним заключен по праву новый контракт на пятилетний срок.

В-седьмых, в Законе Республики Молдова установлено, что при зачислении в Службу офицер информации приносит присягу.

В-восьмых, достоинством Закона Республики Молдова является четкое установление на законодательном уровне соотношения специальных, воинских званий и классов чин (ст. 16), а также порядка их при-

своения. Интересен п. 4 ст. 19 Закона, устанавливающий, что не может быть представлен к присвоению очередного специального звания офицер информации, который: а) является подозреваемым, обвиняемым или подсудимым в уголовном процессе или в отношении которого ведется служебное расследование; б) имеет дисциплинарное взыскание – до снятия взыскания; в) не имеет необходимой профессиональной подготовки согласно решению аттестационной комиссии.

Офицер информации, пожертвовавший своей жизнью из высшей преданности делу, может быть посмертно представлен к присвоению очередного специального звания. Офицеру информации, имевшему специальное звание плутоньера-адъютанта Службы информации и безопасности, может быть присвоено первоначальное звание, предусмотренное для офицерского состава.

В-девятых, офицеру информации, имеющему особые заслуги в обеспечении национальной безопасности, по истечении срока пребывания в предыдущем звании может быть присвоено специальное звание на одну ступень выше предусмотренного занимаемой им должностью, но не выше специального звания плутоньера-адъютанта Службы информации и безопасности для субофицерского состава и специального звания подполковника Службы информации и безопасности для офицерского состава.

В-десятых, в случае серьезного нарушения дисциплины офицер информации может быть понижен в звании на одну ступень приказом директора Службы. Пониженный в специальном звании офицер информации, отличившийся образцовой дисциплиной и сознательным отношением к исполнению служебных обязанностей, может быть восстановлен в специальном звании, которое он имел до понижения, приказом директора Службы, но не ранее чем через год после понижения. Процедура понижения и восстановления в специальном звании устанавливается нормативным актом Службы (ст. 22 Закона Республики Молдова).

В-одиннадцатых, на законодательном уровне установлено, что в зависимости от уровня профессиональной подготовки и результатов деятельности офицеру информации присваивается II, I или высшая квалификационная категория (ст. 23 Закона). Порядок и условия присвоения квалификационных категорий устанавливаются нормативным актом Службы.

В-двенадцатых, особенностью Закона Республики Молдова является следующее положение: «Офицер информации вправе отказаться от назначения на другую должность, предполагающего переезд в другой населенный пункт, если находится в одной из следующих ситуаций: а) беременность; б) один воспитывает несовершеннолетнего ребенка; в) по состоянию здоровья, согласно медицинской справке, ему противопоказана перемена места жительства; г) является единственным кормильцем в семье; д) по иным уважительным семейным обстоятельствам».

В-тринадцатых, Закон Республики Молдова устанавливает несколько отличных от законодательства России оснований увольнения со службы. Так, офи-

цер информации увольняется со службы в следующих случаях (ст. 36): в случае восстановления в должности решением судебной инстанции лица, ранее занимавшего соответствующую должность, – при невозможности назначения офицера информации на должность, равную ранее занимаемой им, и его несогласия на перевод на более низкую должность; в случае необоснованного отказа от откомандирования или назначения на другую должность; в случае отказа принести присягу; в связи с сокрытием фактов, препятствующих зачислению в Службу; в связи с утратой гражданства Республики Молдова или получением гражданства другого государства; в случае лишения доступа к государственной тайне; в случае служебного несоответствия, установленного решением аттестационной комиссии; в связи с несдачей промежуточного экзамена или выпускного экзамена по завершении курса первоначальной профессиональной подготовки; в связи с совершением проступка, дискредитирующего звание офицера информации; в случае нарушения ограничений или запретов, предусмотренных ст. 40 Закона;

В-четырнадцатых, Закон Республики Молдова устанавливает, что в соответствии с нормативными актами Службы резервисты с их согласия могут привлекаться на основе контракта для выполнения специальных заданий Службы с предоставлением им права владения табельным оружием. На период выполнения задания резервисты подлежат обязательному государственному страхованию, предусмотренному для офицеров информации, а члены их семей пользуются гарантиями социальной защиты в соответствии с Законом.

Рассматривая нормы Закона, следует также отметить ряд особенностей правового регулирования статуса офицера информации Республики Молдова.

Во-первых, в Законе подчеркивается не только особый, но и комплексный характер статуса офицера информации. Указывается, что офицер информации имеет особый статус, предоставляемый Законом. В части, не регулируемой Законом, на офицеров информации распространяется действие законов, регламентирующих статус государственного служащего. Офицер информации в силу своих должностных обязанностей и порученных заданий может осуществлять и деятельность военного характера: подготовку к мобилизации, мобилизацию, обеспечение операций по защите страны при осадном или военном положении и т. д., т. е. на законодательном уровне признается преимущественно «невоенный» характер деятельности офицеров информации. В России применительно к деятельности офицеров органов национальной безопасности такие выводы пока делаются лишь в теории.

Во-вторых, в отличие от российского законодательства Закон Республики Молдова устанавливает перечень принципов, на которых основывается статус офицера информации. К ним относятся: законность; ограничение прав и свобод офицера информации исключительно в рамках закона; равенство перед законом офицеров информации независимо от звания и должности; обеспечение стабильности и преемственности

в деятельности офицеров информации в соответствии с законом; государственная защита офицера информации и членов его семьи.

В-третьих, ст. 6 Закона Республики Молдова устанавливает основные принципы и критерии деятельности офицера информации. Так, офицер информации подчиняет свою профессиональную этику исключительно защите и продвижению национальных ценностей и интересов Республики Молдова. Безусловная приверженность конституционным принципам и нормам, преданность Республике Молдова, компетентность, честность и профессиональная эффективность являются основными критериями отбора, продвижения по службе и оставления в должности офицера информации.

Приложение 1 к Закону Республики Молдова устанавливает нормы этики офицера информации и безопасности. Офицер информации и безопасности: а) в своей профессиональной деятельности проявляет патриотизм, преданность национальным ценностям и интересам Республики Молдова, уважение к основным правам и свободам человека; б) выполняет свои служебные обязанности с профессионализмом, ответственностью и добросовестностью; в) в своей деятельности следует букве закона и профессиональным требованиям; г) не участвует ни в какой незаконной деятельности и ни в каких действиях, могущих дискредитировать звание офицера информации и безопасности или подорвать авторитет Службы информации и безопасности; д) содействует выполнению законных задач Службы информации и безопасности; е) не участвует в деятельности и не состоит в связях, противоречащих интересам Службы информации и безопасности, могущих повлиять на объективную оценку фактов, о которых он докладывает; ж) не принимает никаких предложений о получении выгод, способных повлиять на его моральный облик и выполнение служебных обязанностей; з) не использует пытки, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания и обращения; и) постоянно повышает уровень профессиональной подготовки, квалификацию и эффективность служебной деятельности. Эти положения интересны в плане возможной адаптации в российских условиях.

В-четвертых, достоинством Закона Республики Молдова является установление обязанностей офицера информации, среди которых можно выделить и такие, которые можно было бы более четко закрепить и в российском законодательстве, например: проявлять компетентность, ответственность и преданность в деятельности по обеспечению национальной безопасности, защите суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова, защите и продвижению ее национальных ценностей и интересов даже в условиях прямой угрозы его жизни, здоровью и собственности; быть верным присяге, соблюдать нормы этики офицера информации; соблюдать особые принципы, нормы и правила деятельности Службы; представлять декларацию о доходах и собственности в соответствии с законодательством. Сочинения ме-

муарного характера могут быть опубликованы только с разрешения Службы, без ограничения свободы мнений и выражения.

В-пятых, практический интерес представляет ст. 42 Закона Республики Молдова, устанавливающая такие профессиональные права офицеров информации, как: требовать у любого лица прекращения преступных или иных действий, представляющих угрозу для национальной безопасности; проверять документы, удостоверяющие личность, и иные документы лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных действий, представляющих угрозу для национальной безопасности; в случае крайней необходимости задержать лицо, поведение которого или другие обстоятельства дают основание предполагать, что оно готовится к совершению преступления или совершает преступление, для предупреждения или пресечения преступления и обязательно сдать его компетентному органу и др.

В-шестых, в российских условиях возможна адаптация института применения служебного удостоверения и служебного жетона, предусмотренного Законом Республики Молдова, устанавливающего, что «служебное удостоверение и служебный жетон подтверждают статус и полномочия офицера информации, в том числе его право на ношение оружия, применение боеприпасов и специальных средств».

В-седьмых, достоинством Закона Республики Молдова является то, что он регулирует основания и порядок применения офицером информации физической силы, огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств.

В-восьмых, ст. 62 Закона Республики Молдова устанавливает институт специальных процедур, применимых к офицерам информации. Так, при исполнении служебных обязанностей офицер информации, предъявивший служебное удостоверение или служебный жетон, не может быть задержан, допрошен, подвергнут обыску, его личное или используемое им транспортное средство не может подвергаться досмотру, у него не могут быть изъяты находящиеся при нем документы и предметы иначе, чем в установленном законом порядке, с предварительной санкции Генерального прокурора и в присутствии представителя Службы, за исключением случаев его задержания на месте преступления. В случае задержания офицера информации орган, осуществивший задержание, обязан поставить в известность об этом Службу в течение одного часа с момента задержания.

В-девятых, практический интерес представляют положения ст. 64 Закона Республики Молдова, посвященной защите сведений об офицерах информации. В ней устанавливается, что сведения о личности и ведомственной принадлежности офицера информации являются государственной тайной. Данные сведения остаются засекреченными в течение 50 лет со дня увольнения со службы офицера информации, но не менее 25 лет со дня его смерти. Эти сроки могут быть продлены на 10 лет каждый по решению директора Службы, если рассекречивание таких сведений противоречит

интересам обеспечения национальной безопасности и/или защите прав и законных интересов наследников офицера информации. Органы публичной власти, физические и юридические лица, которым стали известны сведения о личности и ведомственной принадлежности офицеров информации, обязаны защитить их от разглашения.

Служба совместно с органами публичного управления устанавливает нормы защиты сведений о личности и ведомственной принадлежности офицеров информации при решении вопросов заработной платы, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и иных подобных вопросов. Сведения об офицерах информации не вносятся в регистр государственных служащих.

Сведения о личности и ведомственной принадлежности офицеров информации не могут вноситься в информационные ресурсы, как публичные, так и ограниченного доступа, органов публичной власти, физических и юридических лиц, кроме базы данных Службы. По требованию Службы органы публичной власти, физические и юридические лица обязаны удалить из своих информационных ресурсов сведения, позволяющие установить личность и ведомственную принадлежность офицеров информации. Органы публичной власти и юридические лица, регистрирующие допуск в свои базы данных, регистры, помещения или к документам, указывают лишь номера служебных удостоверений или служебных жетонов офицеров информации. При исполнении служебных обязанностей офицер информации может использовать служебное имя. Порядок присвоения и использования служебного имени устанавливается нормативным актом Службы.

В-десятых, достаточно интересны положения ст. 31 Закона Республики Молдова, в соответствии с которой нарушениями дисциплины признаются виновные действия или бездействие офицера информации, в результате которых нарушаются положения контракта об исполнении службы, нормативных актов, а также распоряжения вышестоящих начальников. Устанавливается, что наложение дисциплинарного взыскания на офицера информации предполагает частичное или полное лишение его денежного вознаграждения по результатам служебной деятельности в порядке, установленном нормативным актом Службы.

Оценивая в общем положения Закона Республики Молдова «О статусе офицера информации и безопасности» в сравнении с российским законодательством, регулирующим вопросы прохождения службы и статуса сотрудников органов национальной безопасности России, можно сделать вывод, что законодательство Молдовы является в большей степени адаптированным к особенностям службы в органах национальной безопасности, несмотря на то, что большинство институтов, составляющих содержание статуса сотрудников органов безопасности, являются общими и в России, и в Молдове. Опыт Молдовы свидетельствует о том, что в государствах – участниках СНГ, взявших курс на более тесную интеграцию с Европейским сою-

зом, прослеживается устойчивая тенденция к «демилитаризации» службы в органах национальной безопасности. Делается все для повышения эффективности службы в органах национальной безопасности, в том числе и путем совершенствования ее правового регулирования. Этот процесс сопровождается усилением требований к кандидатам на службу в органы по

критериям преданности государству, а также по критериям безопасности. По мнению автора, с учетом вышеизложенного ряд положений Закона Республики Молдова целесообразно адаптировать в российских условиях, так как это может повысить эффективность деятельности органов национальной безопасности страны.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ НА ВОИНСКУЮ ДОЛЖНОСТЬ СУПРУГОВ - ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

*Ф.А. Зайцев, помощник судьи Ленинградского окружного военного суда,
старший лейтенант юстиции*

В соответствии со ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ назначение на воинские должности осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

В соответствии с пп. 5, 9 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства, предусмотренные указанным Положением. Военнослужащие, окончившие военно-учебные заведения, назначаются на воинские должности, подлежащие замещению лицами с необходимым уровнем образования и предусмотренные соответствующим перечнем воинских должностей.

В п. 6 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы указано, что если при переводе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к новому месту военной службы меняется место жительства его семьи, а жена (муж) этого военнослужащего также проходит военную службу по контракту, то одновременно с принятием решения о переводе военнослужащего к новому месту военной службы решается вопрос о переводе в данную местность его жены (мужа).

При невозможности одновременного назначения супругов-военнослужащих на воинские должности в пределах одного населенного пункта (гарнизона) и в случае отказа от увольнения с военной службы одно-

го из них перевод к новому месту военной службы не производится.

Однако необходимо отметить, что назначение супругов-военнослужащих на воинские должности после окончания высшего военно-учебного заведения не относится к случаям перевода военнослужащих к новому месту военной службы, которые указаны в п. 1 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы.

Порядок назначения выпускников высшего военно-учебного заведения установлен пп. 97 – 100 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80.

В соответствии с пп. 97, 99 данного Руководства непосредственное руководство распределением выпускников осуществляет начальник высшего военно-учебного заведения, а подготовку проекта приказа – отдел кадров высшего военно-учебного заведения.

Согласно п. 98 указанного Руководства основанием для определения дальнейшего служебного предназначения выпускника являются результаты итоговой аттестации и его служебная характеристика (аттестация). Кроме того, учитываются семейное положение, состояние здоровья выпускника и членов его семьи.

В соответствии с п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и данным Федеральным законом.

Согласно ст. 38 Конституции Российской Федерации семья находится под защитой государства.

Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской системы права. Более того, в соответствии с той же частью ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в ратифицированных Россией международных договорах, имеют преимущество перед внутригосударственными законами. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 своего Постановления «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 дал следующие разъяснения: «... суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующие возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора».

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (ст. 1 Федерального за-

кона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) каждый имеет право на уважение семейной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, автор полагает, что супруги-военнослужащие после завершения обучения в высшем военно-учебном заведении должны быть назначены на воинскую должность в пределах одного населенного пункта (гарнизона) вне зависимости от того, в одном или в различных высших военно-учебных заведениях они проходили обучение, во избежание нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом, должно соблюдаться требование, установленное подп. «ж» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которым супругам-военнослужащим не разрешается проходить военную службу в одной воинской части, если один из них непосредственно подчинен или непосредственно подконтролен другому.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись.

Приоритет по сложившейся традиции и Вашим пожеланиям будет отдан статьям по проблемным вопросам прохождения военной службы, увольнения, денежного, квартирного и иных видов довольствия военнослужащих, социальных гарантий им и членам их семей. В 2009 г. будут приняты новые законы “О воинской обязанности в Российской Федерации” и “О военной службе в Российской Федерации”, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих. Журнал “Право в Вооруженных Силах” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки (495) 334-98-04; 334-92-65 (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: 117342, Москва, ул. Бултерова, д. 40, “За права военнослужащих”. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на завтра!

ОПЕРАЦИЯ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ ГРУЗИИ К МИРУ: НЕКОТОРЫЕ УРОКИ И ВЫВОДЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Итоги скоротечной операции по принуждению Грузии к миру, проведенной воинскими частями и подразделениями Вооруженных Сил Российской Федерации в августе 2008 г., являются в настоящее время предметом тщательного анализа политиков, военных экспертов, ученых. Политические и военные итоги этой операции в значительной степени повлияли на содержание обнародованных в октябре 2008 г. планов кардинального реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2012 г.

Не менее важные уроки следует извлечь из данного вооруженного конфликта и с точки зрения совершенствования системы социальных гарантий участников боевых действий.

Рассмотрению указанных уроков посвящена настоящая статья.

1. Содержание социальных гарантий, установленных для участников операции по принуждению Грузии к миру

Когда в ночь на 8 августа 2008 г. подразделения российских миротворцев, а спустя несколько часов воинские части и подразделения 58-й общевойсковой армии Северо-Кавказского военного округа вступили в бои с грузинской армией, никто, конечно, не думал о том, как будут социально защищены участники этой новой войны. Главной целью было в кратчайшие сроки пресечь агрессию, что в конечном итоге и было сделано.

Однако факт остается фактом: на момент начала операции по принуждению Грузии к миру каких-либо дополнительных социальных гарантий участники боевых действий не имели. Поэтому, чтобы восполнить образовавшийся пробел, в срочном порядке было разработано и за один день до официального объявления о прекращении операции принято Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан

Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии» от 12 августа 2008 г. № 587.

Чуть позднее во исполнение указанного Постановления были изданы приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2008 г. № 440 и приказ МЧС России от 9 сентября 2008 г. № 536.

Согласно указанным нормативным актам военнослужащим – участникам операции по принуждению Грузии к миру и их семьям с 8 августа 2008 г. установлены следующие социальные гарантии:

1) выплата суточных в иностранной валюте в соответствии с приложением № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812¹. Основанием для выплаты суточных являются приказы командиров воинских частей, изданные на основании именных списков личного состава подразделений, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии, и (или) командировочных удостоверений военнослужащих. Выплата суточных военнослужащим производится по месту постоянной дислокации воинских частей, в которых они проходят военную службу, в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату фактической выплаты;

2) зачет военнослужащим в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии:

– 1 месяц военной службы за 3 месяца;

– время непрерывного нахождения на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания в связи с непосредственным выполнением задач из расчета 1 месяц военной службы за 1,5 месяца;

3) осуществление следующих дополнительных выплат:

а) ежемесячного пособия в размере 814 руб. 78 коп. детям погибших (пропавших без вести) военнослужащих до достижения ими возраста 18 лет (если они ста-

¹ 54 долл. США в сутки.

ли инвалидами до достижения возраста 18 лет – независимо от возраста), а детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет. Размер данного пособия подлежит пересмотру (повышению, индексации) одновременно с централизованным повышением (индексацией) размеров окладов по воинским должностям военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, учитываемых в составе денежного довольствия при назначении пенсии по случаю потери кормильца, путем умножения размера пособия на индекс роста этих окладов.

Выплата указанного пособия производится:

– детям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, – в военных комиссариатах по месту их жительства за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусматриваемых Министерству обороны Российской Федерации;

– детям пропавших без вести военнослужащих, проходивших военную службу по контракту и по призыву, – в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, где пропавшие без вести военнослужащие занимают штатные воинские должности (находятся в распоряжении).

Ежемесячное пособие выплачивается со дня гибели (смерти) военнослужащего или установления факта его пропажи без вести. После признания без вести пропавшего военнослужащего в установленном порядке безвестно отсутствующим, объявления умершим воинская часть направляет необходимые документы для продолжения выплаты пособия детям военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, в военный комиссариат по месту жительства получателя пособия, а детям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, – в органы социальной защиты населения Российской Федерации по месту жительства получателя. Выплата пособия прекращается со дня, следующего за днем достижения детьми погибшего (пропавшего без вести) военнослужащего 18-летнего возраста либо окончания обучения по очной форме, подтверждаемого соответствующим документом (диплом, справка и т. п.), явки пропавшего без вести военнослужащего или обнаружения места его пребывания. Детям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, пособие выплачивается органами социальной защиты населения Российской Федерации по месту их жительства;

б) пособие на проведение летнего оздоровительного отдыха детей погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами военнослужащих в порядке, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 870, – ежегодно, независимо от предоставления путевок в детские оздоровительные учреждения². В случае приобретения путевок в детские оздоровительные

учреждения обеспечивается своевременная оплата проезда указанных детей к месту отдыха и обратно. Выплата пособия и оплата проезда производятся в военных комиссариатах по месту получения пенсии по случаю потери кормильца или по месту получения пенсии родителем, ставшим инвалидом, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусматриваемых Министерству обороны Российской Федерации;

4) предоставление:

– военнослужащим (при наличии медицинских показаний) – путевок в лечебно-оздоровительные учреждения Министерства обороны Российской Федерации и соответствующих федеральных органов исполнительной власти в первоочередном порядке один раз в год;

– детям погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами военнослужащих – мест в детских дошкольных образовательных учреждениях (вне очереди);

– нуждающимся супругам и родителям погибших (пропавших без вести) военнослужащих – ежегодно бесплатных путевок в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения Министерства обороны Российской Федерации и соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

5) обеспечение военнослужащих бесплатным питанием по установленным нормам.

2. Принцип «каждой войне, каждому вооруженному конфликту – своя нормативная база социальной защиты участников боевых действий» становится неприемлемым

Приведенные выше положения нормативных актов свидетельствуют о том, что Правительство Российской Федерации в исключительно короткие сроки определило достаточно широкий круг социальных гарантий для военнослужащих, принимавших участие в операции по принуждению Грузии к миру. Казалось бы, можно с удовлетворением констатировать факт возросшей ответственности высших государственных органов за социальную защиту вооруженных защитников Отечества.

Внешне все вроде бы выглядит именно так. Однако при более пристальном изучении ситуация не кажется столь однозначной. То, что произошло в начале августа 2008 г., практически один в один повторило ситуацию 9-летней давности, когда в первых числах августа 1999 г. бандформирования Басаева и Хаттаба вторглись на территорию Республики Дагестан, что стало прологом кровопролитной «второй чеченской кампании». Автор настоящей статьи в те драматические дни занимал должность начальника отдела военно-социальной работы Главного управления воспитательной работы и хорошо помнит, как из Правительства Российской Федерации в Министерство обороны Российской Федерации поступило весьма срочное поручение в кратчайшие сроки (в буквальном смысле слова «к

² Пособие выплачивается в размере, установленном федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год для оплаты стоимости путевок для детей застрахованных граждан в детские санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия с продолжительностью пребывания 24 дня.

утру») разработать проекты нормативных решений об установлении дополнительных социальных гарантий военнослужащим, участвующим в пресечении данного террористического акта, а также семьям погибших военнослужащих.

Задача была выполнена: совместно с Главным управлением военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации (так в то время именовалось центральное военно-финансовое ведомство) нами было разработано и в десятых числах августа 1999 г. издано закрытое (ныне утратившее силу) Постановление Правительства Российской Федерации по данному вопросу (им, в частности, было впервые введено денежное вознаграждение военнослужащим за непосредственное участие в контртеррористических операциях – «боевые деньги»). Чуть позже было принято действующее по сей день Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести) при выполнении служебных обязанностей» от 25 августа 1999 г. № 936.

Если отступить в историю еще на четыре года назад, в декабрь 1994 г., то можно увидеть ту же картину. Войска в преддверии 1995 г. вступили в затяжные бои с бандформированиями на территории Чеченской Республики, не имея нормативно закрепленных мер социальной защиты военнослужащих. Нормативная база социальной защиты формировалась в срочном, «пожарном» порядке, что не могло не сказаться отрицательно на ее качестве.

Истоки такого подхода к нормотворчеству в сфере социальной защиты участников боевых действий и вооруженных конфликтов следует искать в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия, когда на советском, а чуть позже – на постсоветском пространстве один за другим вспыхивали вооруженные конфликты. Таджикистан, Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье (Молдова), осетино-ингушский конфликт – по каждому из этих вооруженных конфликтов принималось отдельное правительственное решение, устанавливающее дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим. В 1993 г. многие нормы указанных решений Правительства Российской Федерации были объединены в Законе Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах». Однако в полной мере данный Закон проблему решить не смог, поскольку, как показала практика, на будущие вооруженные конфликты его действие не распространяется.

За прошедшие 15 лет изменилось многое: другой стала Россия, другими стали ее Вооруженные Силы. Неизменным остался, как свидетельствует опыт операции по принуждению Грузии к миру, только пороч-

ный принцип: каждой войне, каждому вооруженному конфликту – своя нормативная база социальной защиты участников боевых действий.

Если завтра (как говорится, не дай Бог) вновь где-нибудь вспыхнет вооруженный конфликт с участием российских военнослужащих, то вновь в «пожарном» порядке («чтобы к утру было!») сотрудники силовых министерств, Министерства финансов и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации будут в муках «рожать» очередное постановление Правительства Российской Федерации о социальной защите участников этой новой военной кампании.

Абсурд данной ситуации очевиден.

3. Что же делать?

Опыт скоротечной военной кампании по принуждению Грузии к миру убедительно свидетельствует о необходимости коренного изменения подходов к правовому обеспечению социальной защиты участников боевых действий.

Одним из путей решения имеющихся в данной сфере проблем является, по нашему мнению, возвращение к вопросу о разработке и принятии федерального закона «О статусе участников боевых действий». Несколько вариантов такого законопроекта в 2000 – 2003 гг. достаточно активно обсуждались в Государственной Думе, в Правительстве Российской Федерации, в Министерстве обороны Российской Федерации. Однако в силу ряда причин закон по данному вопросу так и не был принят.

По нашему мнению, сегодня в свете опыта военной операции по принуждению Грузии к миру есть все основания вернуться к данному законопроекту. С его принятием в Российской Федерации сложилась бы стройная система социальной защиты военнослужащих – участников боевых действий, исчезла бы почва для «аврального» нормотворчества в данной сфере.

Предлагаемая система состоит из трех звеньев, основу каждого из которых составляет соответствующий федеральный закон: 1) «О статусе военнослужащих»; 2) «О статусе участников боевых действий»; 3) «О ветеранах».

Действие данной системы видится следующим образом.

Первое. В мирных, повседневных условиях деятельности войск система социальной защиты военнослужащих строится на основе Федерального закона «О статусе военнослужащих», который апробирован почти 15-летней практикой, постоянно совершенствуется и в целом вполне эффективно обеспечивает социальную и правовую защиту военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Второе. В случае привлечения военнослужащих к выполнению задач в условиях военного или чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов, к участию в миротворческих или контртеррористических операциях в отношении их начинает действовать федеральный закон «О статусе участников боевых действий», устанавливающий дополнительные гарантии и компенсации указанным военнослужащим на пери-

од их участия в боевых действиях (льготное исчисление выслуги лет, повышенные оклады денежного довольствия, дополнительные денежные выплаты за участие в боевых действиях, специальные нормы продовольственного и вещевого обеспечения и т. п.). Указанные гарантии и компенсации предоставляются дополнительно к тем, которые установлены для всех военнослужащих.

Третье. После окончания участия военнослужащего в боевых действиях действие в отношении его закона «О статусе участников боевых действий» прекращается и он вновь остается в сфере действия только Федерального закона «О статусе военнослужащих». Таким образом, статус участника боевых действий должен носить временный характер и распространяться на военнослужащих лишь в определенный, документально подтверждаемый период. При наличии оснований, установленных законодательством, такой военнослужащий после окончания участия в боевых действиях может подпадать под действие Федерального закона «О ветеранах», т. е. он приобретает статус ветерана боевых действий, который является пожизненным.

4. Участники операции по принуждению Грузии к миру должны получить статус ветеранов боевых действий

Одной из первоочередных мер социальной поддержки военнослужащих, с честью выполнивших свой долг по защите граждан Южной Осетии, является наделение их статусом ветерана боевых действий. Для этого необходимо внести в разд. III Перечня государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации» (приложение к Федеральному закону «О ветеранах») дополнение следующего содержания: «Выполнение задач в ходе операции по принуждению Грузии к миру: август 2008 года».

Нами проведены необходимые расчеты денежных средств, которые потребуются на реализацию данного предложения.

Численность военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, связанных с принуждением Грузии к миру в августе 2008 г., составляет около 10 000 человек.

Расчет дополнительных расходов в год на реализацию мер социальной поддержки в связи с принятием рассматриваемого проекта федерального закона согласно ст. 16 Федерального закона «О ветеранах»:

а) оплата в размере 50 % занимаемой общей площади жилых помещений (подп. 5 п. 1 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах»).

Количество – 10 000 человек. Средняя ставка оплаты 1 кв. м – 2,5 руб. Стандарт социальной нормы жилья по Российской Федерации составляет 18 кв. м на 1 человека. Средний состав семьи – 3 человека.

С учетом указанных исходных данных расходы федерального бюджета составят: 2,5 руб. x 18 x 3 x 10 000 x 12 мес. = 3 200 000 руб.;

б) ежемесячная денежная выплата (подп. 3 п. 4 ст. 23 Федерального закона «О ветеранах»).

Количество – 10 000 человек. Размер ежемесячной денежной выплаты составляет 1 100 руб.

1 100 руб. x 10 000 x 12 мес. = 132 000 000 руб.

Итого расходы федерального бюджета по предоставлению мер социальной поддержки ветеранам боевых действий в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 г. составят:

3 200 000 руб. + 132 000 000 руб. = 135 200 000 руб.

Приведенные расчетные суммы средств по расходам федерального бюджета будут фактически ниже, так как многие из указанных участников боевых действий уже являются ветеранами боевых действий в связи с участием в боевых действиях в Чеченской Республике.

5. Заключение

Главный урок, который следует извлечь из опыта операции по принуждению Грузии к миру, применительно к социальной защите участников боевых действий состоит в том, что система социальных гарантий для военнослужащих должна создаваться заблаговременно. Об этих гарантиях военнослужащие и их семьи должны быть хорошо осведомлены. А государственное и военное руководство страны будет заранее иметь возможность подсчитать, каких дополнительных расходов на обеспечение социальных гарантий участников боевых действий потребует то или иное решение о боевом применении войск и сил флота.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 244, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес pvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем «Консультант Плюс», «Гарант» и «Военное право».

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, УЧАСТВУЮЩИМ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ, И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

*Г.В. Кулешов, помощник командира войсковой части 92154 по правовой работе –
начальник юридической службы, кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (далее – Закон) лица, участвующие в борьбе с терроризмом, находятся под защитой государства и подлежат правовой и социальной защите. К указанным лицам относятся:

1) военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом;

2) лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий;

3) члены семей лиц, указанных в пп. 1 и 2, если необходимость в обеспечении их защиты вызвана участием указанных лиц в борьбе с терроризмом.

Участие военнослужащих, сотрудников и специалистов федеральных органов исполнительной власти в мероприятиях, связанных с противодействием терроризму, неизбежно сопряжено со значительным риском для их жизни и здоровья¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 27 декабря 2005 г. № 523-О отметил, что право на жизнь (ч. 1 ст. 20) как высшая социальная ценность, охраняемая законом, которое является основным, неотчужденным и принадлежащим каждому от рождения, и право на охрану здоровья (ст. 41) относятся к числу наиболее защищаемых Конституцией Российской Федерации прав.

Возлагаемая на Российскую Федерацию обязанность по обеспечению реализации и защиты названных конституционных прав предполагает не только необходимость разрабатывать и осуществлять комплекс мероприятий, создающих условия, при которых исключалась бы какая-либо опасность для жизни людей и предотвращалось бы причинение вреда здоро-

вью, но и необходимость принимать меры к возмещению или компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью².

Социальная защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется с учетом правового статуса таких лиц, устанавливаемого федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 20 Закона).

Следует отметить, что правовой статус военнослужащих, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму, в том числе в контртеррористических операциях, обуславливается тем, что военнослужащие при участии в указанных мероприятиях исполняют обязанности военной службы. Данный вывод следует из анализа подп. «д», «ж», «м», «н», «о» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В то же время в перечне случаев, при которых военнослужащие считаются исполняющими обязанностями военной службы, участие в мероприятиях по противодействию терроризму непосредственно не указано. По мнению автора, учитывая то значительное количество военнослужащих, которые привлекаются к участию в мероприятиях по противодействию терроризму, прежде всего в контртеррористических операциях, следует внести соответствующее дополнение в п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Статьей 21 Закона установлено, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20 Закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Автор согласен с позицией В.М. Калинина, который полагает, что институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, яв-

¹ Так, в ходе активной фазы проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе по состоянию на январь 2001 г. погибло около 2 700 и получили ранения 7 900 военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов (Независимое военное обозрение. 2001. № 3. С. 2).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» от 27 декабря 2005 г. № 523-О.

ляется комплексным и включает нормы различных отраслей права: конституционного (государственного), уголовного, административного, гражданского, права социального обеспечения³. Данное утверждение представляется справедливым и для случаев причинения вреда жизни или здоровью военнослужащих в связи с их участием в борьбе с терроризмом.

Защита нематериальных благ (жизни и здоровья) военнослужащих различными правовыми институтами дает право рассматривать возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащего, как комплекс мер, осуществляемых государством и направленных на устранение негативных последствий в имущественной и неимущественной (эмоционально-чувственной) сферах военнослужащих и членов их семей, наступивших вследствие умаления их нематериальных благ (жизни и здоровья). Правовым основанием возмещения вреда выступают нормы о социальном обеспечении, страховании и гражданско-правовой ответственности⁴.

В.М. Корякин относит к предмету права социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей четыре группы общественных отношений:

а) отношения по социальному обеспечению указанных категорий граждан в денежной форме (пенсии, пособия, компенсационные выплаты);

б) отношения по предоставлению различных социальных услуг (медицинское обеспечение, социальное обслуживание инвалидов, социальная поддержка ветеранов и т. п.);

в) процедурные отношения, связанные с установлением юридических фактов и вынесением решений по вопросам социального обеспечения;

г) процессуальные отношения, связанные с защитой прав субъектов на социальное обеспечение⁵.

В настоящей статье из-за ограниченности в объеме мы остановимся лишь на некоторых отношениях по социальному обеспечению военнослужащих, жизни или здоровью которых причинен вред при их участии в борьбе с терроризмом.

1. Единовременные выплаты.

В соответствии со ст. 21 Закона в случае:

– гибели лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, членам семьи погибшего и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 600 тыс. руб.;

– если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило увечье, повлекшее за собой наступление инвалидности, этому лицу за счет средств федерального бюджета выплачивается единовременное пособие в размере 300 тыс. руб.;

– если лицо, принимавшее участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, получило ранение, не повлекшее за собой наступления инвалидности, этому лицу выплачивается единовременное пособие в размере 100 тыс. руб.

Как уже указывалось ранее, военнослужащие, принимающие участие в мероприятиях по противодействию терроризму, считаются исполняющими обязанности военной службы. Статьей 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрены единовременные пособия военнослужащим и членам их семей в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, в том числе в случае гибели (смерти) военнослужащего, досрочного увольнения с военной службы в связи с признанием военнослужащего негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы.

Таким образом, налицо совпадение такого основания для производства выплат разных единовременных пособий, как гибель военнослужащего.

Законодатель урегулировал такой случай в ч. 6 ст. 21 Закона, установив, что при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Представляется, что командование воинской части должно взять на себя обязанность по разъяснению членам семьи погибшего в связи с участием в мероприятиях по противодействию терроризму военнослужащего указанного права выбора с тем, чтобы возмещение вреда в денежном выражении было максимальным⁶.

На практике может возникнуть такая ситуация: военнослужащий при участии в борьбе с терроризмом получил ранение (увечье), вследствие которого был признан негодным к военной службе, а впоследствии – инвалидом. События эти, естественно, разнесены во времени, в то же время неразрывно причинно связаны друг с другом и, как правило, следуют друг за другом. Возникает вопрос: имеет ли право такой военнослужащий на получение нескольких единовременных пособий: единовременного пособия, предусмотренного п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», при досрочном увольнении с военной службы в связи с признанием его негодным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного при исполнении обязанностей военной службы, и единовременного пособия, предусмотренного ст. 21 Закона, в связи с получением при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом увечья, повлекшего за собой наступление инвалидности.

³ Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих. М., 2004.

⁴ Там же.

⁵ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005.

⁶ Математически расчет весьма прост: следует определить, что больше – 120 окладов денежного содержания (оклад по воинской должности плюс оклад по воинскому званию) или 600 тыс. руб.

Представляется, что не имеет. Основание для выплаты единовременного пособия в данном случае одно – получение военнослужащим увечья, которое повлекло определенные последствия: признание негодным к военной службе и инвалидом. В таком случае военнослужащий должен сам выбрать, какое единовременное пособие ему получить.

Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (далее – Правила), утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 105.

Для получения единовременного пособия, установленного чч. 3 и 4 ст. 21 Закона, лицо, участвовавшее в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и получившее увечье или ранение, представляет в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходит службу, работает, исполняет обязанности или с которым сотрудничает на постоянной или временной основе (далее – федеральный орган исполнительной власти):

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) медицинские документы, подтверждающие причинение вреда его здоровью (ранение, увечье).

Для получения единовременного пособия, установленного ч. 2 ст. 21 Закона, в случае гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, члены его семьи и (или) лица, находившиеся на его иждивении, представляют в федеральный орган исполнительной власти, в котором указанное лицо проходило службу, работало, исполняло обязанности:

а) письменное заявление о выплате указанного единовременного пособия;

б) копию свидетельства о смерти лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом;

в) документы, подтверждающие родственные отношения с лицом, погибшим (умершим) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, или нахождение на иждивении указанного лица.

Федеральный орган исполнительной власти в течение 30 рабочих дней с даты получения документов проводит служебное расследование обстоятельств причинения вреда здоровью или гибели (смерти) лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, в ходе которого устанавливается наличие причинной связи между гибелью (смертью), получением увечья или ранением лица и его участием в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

На основании заключения, составленного по итогам служебного расследования, руководитель федерального органа исполнительной власти принимает решение о выплате либо об отказе в выплате единовременного пособия.

В случае принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи и (или) лицам, находив-

шимся на иждивении лица, погибшего (умершего) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, сумма единовременного пособия выплачивается получателям в равных долях.

В случае отказа в выплате единовременного пособия заявителю (заявителям) направляется письменное извещение с указанием причин отказа.

К членам семьи лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, относятся:

а) супруга (супруг), состоящая (состоящий) в зарегистрированном браке с лицом, участвовавшим в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, на день его гибели (смерти);

б) родители;

в) дети, не достигшие 18 лет, или дети старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет⁷.

Единовременные пособия выплачиваются за счет средств федерального бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов, учтенных на лицевых счетах соответствующих получателей средств федерального бюджета, открытых в территориальных органах Федерального казначейства.

Как уже указывалось ранее, при одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для выплаты единовременных пособий выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Выплата единовременного пособия производится путем наличного или безналичного расчета.

В развитие указанного выше Постановления Правительства Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти должны были издать свои нормативные правовые акты. На момент написания настоящей статьи такой акт был издан только ФСБ России. Приказом ФСБ России от 25 июня 2008 г. № 304 утвержден Порядок выплаты в органах федеральной службы безопасности единовременного пособия в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом (далее – Порядок).

Порядком установлено, что указанные в Правилах документы, необходимые для принятия решения о выплате единовременного пособия, представляются соответственно в подразделения ФСБ России или органы безопасности, в которых лица, участвовавшие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, проходят (проходили) военную службу, работают (работали) либо с которыми сотрудничают (сотрудничали) на постоянной или временной основе. Документы для принятия решения о выплате единовременного пособия представляются в Финансово-экономическое управление Службы обеспечения деятельности ФСБ России.

⁷ Следует отметить, что перечень лиц, относящихся к членам семьи погибшего военнослужащего, приведенный в Правилах, совпадает с перечнем членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, приведенным в п. 2 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Подготовленное Финансово-экономическим управлением Службы обеспечения деятельности ФСБ России заключение о выплате либо об отказе в выплате единовременного пособия утверждается в установленном порядке.

Выплата единовременного пособия производится финансовым подразделением соответствующего подразделения ФСБ России, органа безопасности путем наличного расчета либо путем перечисления денежных сумм в соответствующее отделение (филиал) банка на территории Российской Федерации для зачисления во вклад на имя получателя.

В случае принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи и (или) лицам, находившимся на иждивении лица, погибшего (умершего) при осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, сумма единовременного пособия выплачивается получателям в равных долях.

Единовременное пособие, причитающееся несовершеннолетнему члену семьи лица, участвовавшего в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, в возрасте до четырнадцати лет, выплачивается его родителям (усыновителям, опекунам), а при их отсутствии перечисляется в соответствующее отделение (филиал) банка на территории Российской Федерации для зачисления во вклад на имя несовершеннолетнего члена семьи с одновременным уведомлением об этом органов опеки и попечительства.

В случае отказа в выплате единовременного пособия Финансово-экономическим управлением Службы обеспечения деятельности ФСБ России в подразделение ФСБ России, орган безопасности, представившие документы для выплаты единовременного пособия, направляется письменное извещение с указанием причин отказа. О принятом решении подразделение ФСБ России, орган безопасности в установленном порядке информируют заявителя (заявителей).

2. Страховые выплаты.

Главное, на что следует обратить внимание в контексте рассматриваемой темы: страховые выплаты не относятся к единовременным пособиям, в связи с чем при наличии одного и того же основания военнослужащий (члены его семьи), пострадавший (пострадавшие) в связи с его участием (с участием военнослужащего) в борьбе с терроризмом, имеет (имеют) право на получение и страховой выплаты, и соответствующего единовременного пособия.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на

военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ жизнь и здоровье военнослужащих подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала военной службы по день окончания военной службы, а также при наступлении страховых случаев, предусмотренных в ст. 4 названного Закона. Лица считаются застрахованными в течение одного года после окончания военной службы, если смерть (инвалидность) наступила вследствие увечья (ранения, травмы), полученного в период прохождения военной службы.

К страховым случаям относятся:

- гибель (смерть) военнослужащего в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболеваний, полученных в период прохождения военной службы;
- установление военнослужащему инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы;
- получение военнослужащим в период прохождения военной службы тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии);
- досрочное увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы.

Страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в следующих размерах:

- в случае гибели (смерти) военнослужащего в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболеваний, полученных в период прохождения военной службы, – 25 окладов месячного денежного содержания⁸ (далее – оклад) каждому выгодоприобретателю⁹;
- в случае установления военнослужащему инвалидности в период прохождения военной службы либо до истечения одного года после увольнения с военной

⁸ Для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, оклад месячного денежного содержания состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), а в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, – из месячных окладов по воинской должности и воинскому званию, установленных для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности и имеющего воинское звание, которые аналогичны воинской должности и воинскому званию военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

⁹ К выгодоприобретателям относятся супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) военнослужащего в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) военнослужащего, бабушка и бабушка военнослужащего – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха военнослужащего – при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица.

службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы:

- инвалиду I группы – 75 окладов;
- инвалиду II группы – 50 окладов;
- инвалиду III группы – 25 окладов;
- в случае получения военнослужащим в период прохождения военной службы тяжелого увечья (ранения, травмы, контузии) – 10 окладов, легкого увечья (ранения, травмы, контузии) – 5 окладов;
- в случае досрочного увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, – 5 окладов.

3. Пенсионное обеспечение.

Пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, и членов их семей регулируется Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами.

Вред, причиненный здоровью военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, может служить основанием для назначения военнослужащему пенсии по инвалидности. В случае гибели (смерти) военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом членам его семьи, имеющим право на пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации, назначается пенсия по случаю потери кормильца.

В связи с ограниченностью объема статьи мы не будем останавливаться на условиях и порядке назначения указанных видов пенсий. Кроме того, эти вопросы не раз подробно освещались как на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»¹⁰, так и в изданиях «Право в Вооруженных Силах – консультант»¹¹.

Отметим лишь, что причинение вреда здоровью военнослужащего, гибель военнослужащего в связи с участием в борьбе с терроризмом квалифицируются как «военная травма», что учитывается при установлении размера пенсий.

В юридической литературе, на наш взгляд, обоснованно отмечается, что единовременные выплаты, страховые выплаты, производимые в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также в соответствии с Федеральным законом

от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, являются дополнительными, выплачиваются в соответствии со специальными законами в связи с особым характером военной службы или выполнением задач по борьбе с терроризмом и не исключают возможности возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, в соответствии с гражданским законодательством¹².

Так, в п. 1 ст. 21 Закона указывается, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, указанных в ст. 20 данного Закона, в связи с их участием в борьбе с терроризмом, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает общее правило, в соответствии с которым вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Таким образом, военнослужащий (члены его семьи), здоровью (жизни) которого причинен вред в связи с его участием в борьбе с терроризмом, имеет (имеют) право на возмещение вреда в соответствии с гл. 59 ГК РФ в случае, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

При причинении вреда жизни или здоровью военнослужащего в соответствии с гл. 59 ГК РФ подлежат возмещению (компенсации):

- имущественный вред (утраченный заработок и дополнительные расходы);
- неимущественный (моральный) вред.

Предусмотренные законодательными актами единовременные и страховые выплаты в счет возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, по мнению автора, не являются мерой гражданско-правовой ответственности и не могут учитываться при применении ст. 1084 ГК РФ.

Указанное подтверждается и п. 2 ст. 1085 ГК РФ, в соответствии с которым при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также

¹⁰ См., например: Шикалова О.В. Как рассчитать военную пенсию? // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11.

¹¹ См., например: Корякин В.М. Комментарий к Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». М., 2007.

¹² См.: Трофимов Е.Н., Файзрахманов Р.А. Об обеспечении гарантированного права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 11; Калинин В.М. Указ. соч.; Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 146.

заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

На страницах нашего журнала достаточно подробно раскрывались вопросы порядка исчисления сумм в возмещение вреда в соответствии с гл. 59 ГК РФ¹³, в связи с чем, учитывая ограниченный объем публикации, мы на них останавливаться не будем. Отметим лишь, что, несмотря на практически единодушное мнение ученых и юристов-практиков по данному вопросу, наличие положительной судебной практики, в настоящее время военнослужащий (члены его семьи) может (могут) реализовать свое право на возмещение вреда, причиненного здоровью (жизни) военнослужащего в связи с его участием в борьбе с терроризмом, в соответствии с гл. 59 ГК РФ только в судебном порядке.

В заключение хотел бы остановиться на вопросе возмещения вреда имуществу военнослужащего, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

В соответствии с ч. 5 ст. 21 Закона в случае, если имущество лица, принимавшего участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, утрачено или повреждено, это лицо имеет право на возмещение его стоимости в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 167 утверждены Правила возмещения лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества (далее – Правила).

В соответствии с Правилами возмещению подлежит стоимость имущества, принадлежащего лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом (далее – владелец имущества).

Стоимость имущества возмещается владельцу имущества путем выплаты ему денежных средств федеральным органом исполнительной власти, в котором он проходит службу, работает, исполняет обязанности или с которым сотрудничает на постоянной или временной основе (далее – федеральный орган исполнительной власти).

Принадлежность имущества и состав этого имущества подтверждаются соответствующими документами, объяснениями владельца имущества и свидетелей.

Определение размера возмещаемой стоимости имущества осуществляется федеральным органом исполнительной власти при участии владельца имущества и, при необходимости, иных организаций и (или) специалистов.

Размер возмещения стоимости имущества определяется исходя из расходов, необходимых для восстановления (ремонта) поврежденного имущества, и (или) размера уценки имущества вследствие его повреждения либо стоимости утраченного имущества по рыночным ценам, действующим в данной местности на мо-

мент возмещения стоимости имущества, с учетом износа утраченного или поврежденного имущества.

Стоимость имущества определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность.

Расходы на восстановление (ремонт) поврежденного имущества подтверждаются сметой или калькуляцией затрат на его восстановление.

Документально подтвержденные расходы владельца имущества по оплате услуг, связанных с проведением оценки имущества, составлением смет и калькуляцией затрат на восстановление (ремонт) поврежденного имущества, включаются в возмещаемую стоимость имущества.

Для возмещения стоимости имущества владелец имущества представляет в федеральный орган исполнительной власти:

а) заявление о возмещении стоимости имущества с указанием имущества, расходов на восстановление (ремонт) поврежденного имущества и (или) размера уценки имущества вследствие его повреждения либо стоимости утраченного имущества, а также предпочитаемого способа возмещения стоимости имущества;

б) документы, подтверждающие факт утраты или повреждения имущества;

в) постановление органов дознания или предварительного следствия, либо приговор суда или судебное постановление, либо иные установленные законодательством Российской Федерации документы, подтверждающие наличие причинной связи между участием владельца имущества в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и утратой или повреждением его имущества в результате этого мероприятия;

г) документы, подтверждающие принадлежность имущества, его состав, расходы на восстановление поврежденного имущества, размер уценки имущества вследствие его повреждения, стоимость утраченного имущества (при их наличии);

д) документ, подтверждающий расходы владельца имущества по оплате услуг, связанных с проведением оценки имущества, составлением смет и калькуляцией затрат на восстановление (ремонт) поврежденного имущества.

Федеральный орган исполнительной власти обязан оказывать владельцу имущества содействие в получении и сборе указанных документов.

Для решения вопросов, связанных с возмещением стоимости имущества, руководитель федерального органа исполнительной власти создает комиссию и принимает меры по обеспечению ее деятельности.

Деятельность комиссии осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, Правилами и положением о комиссии, утверждаемым руководителем федерального органа исполнительной власти.

¹³ См.: Трофимов Е.Н., Файзрахманов Р.А. Указ. соч.; Титов А.В. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих как форма исполнения государством обязанности возместить причиненный ущерб // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5; Калинин В.М. Особенности возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих // Военно-правовое обозрение. 2001. № 4; Мурзин В.А. Вопросы пенсионного обеспечения инвалидов военной службы и возмещения вреда, причиненного их здоровью // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 10; Кулешов Г.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 10.

Заявление о возмещении стоимости имущества рассматривается комиссией в течение месяца с даты поступления в федеральный орган исполнительной власти указанных в Правилах документов.

Комиссия рассматривает документы, представленные владельцем имущества в федеральный орган исполнительной власти, материалы служебной проверки, собранные в установленном порядке, а также иные документы, в том числе полученные от специалистов и подразделений федерального органа исполнительной власти и (или) от соответствующих организаций, экспертных комиссий (экспертов), судов и других учреждений и организаций по запросам (обращениям) комиссии или федерального органа исполнительной власти.

Порядок рассмотрения комиссией вопросов, связанных с возмещением стоимости имущества, определяется в положении о комиссии.

Основанием для возмещения стоимости имущества является утрата или повреждение имущества при подтверждении в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, наличия причинной связи между участием владельца имущества в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и уничтожением или повреждением имущества.

По результатам рассмотрения комиссией вопроса о возмещении стоимости имущества руководитель федерального органа исполнительной власти в течение 10 дней с даты такого рассмотрения издает приказ, в котором указывается размер стоимости имущества.

В случае отказа в возмещении стоимости имущества заявителю направляется письменное извещение с указанием причин отказа.

Федеральный орган исполнительной власти, возместивший стоимость имущества, принимает меры к взысканию в установленном порядке соответствующих денежных и (или) иных средств с установленных и признанных виновными в уничтожении или повреждении имущества лиц.

Представляется, что реализация Правил на практике весьма затруднительна и вызовет немало вопросов у правоприменителей.

Во-первых, неизбежно возникнут трудности с определением принадлежности и состава утраченного имущества, особенно дорогостоящего. Например, если утрачены дорогие часы при отсутствии документов на них (даже если наличие этих часов подтвердят свидетели), кто докажет, являлись они оригиналом или подделкой, а от этого зависит стоимость возмещения. Находился или нет в утраченном вещмешке, как утверждает в своих объяснениях военнослужащий – владелец имущества, DVD-плеер, на который нет документов и которого не видели сослуживцы, или нет и т. д.

Во-вторых, возникнут трудности с оценкой утраченного имущества. Оценочная деятельность осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ. Начнем с того, что затруднительно (если вообще возможно) провести оценку объекта, который утрачен и на который отсутствуют доку-

менты. Законом предусмотрено, что в случае, если в нормативном правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки, либо в договоре об оценке объекта оценки не определен конкретный вид стоимости объекта оценки, установлению подлежит рыночная стоимость данного объекта. По-видимому, в данном случае оценке должна подлежать рыночная стоимость аналогичного объекта, при этом учитываться степень износа (которую опять же определить при отсутствии документов затруднительно, разве что, принимая во внимание указанный заказчиком (по существу, голословно) срок эксплуатации). Для проведения оценки владелец имущества должен заключить с оценщиком соответствующий договор. Необходимо указать, что стоимость услуг оценщика достаточно высока и повлечет серьезные расходы военнослужащего (членов его семьи), которые не все будут готовы понести. Отчет об оценке объекта оценки (далее – отчет) не должен допускать неоднозначного толкования или вводить в заблуждение. В отчете в обязательном порядке указываются дата проведения оценки объекта оценки, используемые стандарты оценки, цели и задачи проведения оценки объекта оценки, а также приводятся иные сведения, которые необходимы для полного и недвусмысленного толкования результатов проведения оценки объекта оценки, отраженных в отчете. Итоговая величина рыночной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, признается достоверной, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное. В случае наличия спора о достоверности величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, установленной в отчете, в том числе и в связи с имеющимся иным отчетом об оценке этого же объекта, указанный спор подлежит рассмотрению судом, арбитражным судом в соответствии с установленной подсудностью, третейским судом по соглашению сторон спора или договора или в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность. По всей видимости, спор может возникнуть в данном случае между владельцем имущества и комиссией федерального органа исполнительной власти.

В-третьих, если уголовное дело в отношении конкретных виновных лиц не возбуждалось (например, имущество утрачено при участии военнослужащего в контртеррористической операции в Чеченской Республике), какие документы должен представить военнослужащий в подтверждение наличия причинной связи между участием владельца имущества в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом и утратой или повреждением его имущества в результате этого мероприятия? Могут ли это быть материалы административного расследования?

Представляется, что поставленные вопросы должны быть разрешены в изданных в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2008 г. № 167 нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ДЕЙСТВИЯХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОСОБОГО РИСКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

*А.А. Кондаков, помощник командира войсковой части 26219 по правовой работе,
капитан юстиции*

Необходимость рассмотрения вопроса, указанного в названии настоящей статьи, возникла в связи с тем, что некоторыми районными судами приняты решения об установлении факта участия граждан в действиях подразделений особого риска в порядке особого производства в соответствии с гл. 28 ГПК РФ. Оценивать законность (либо незаконность) принятия данных решений автор не берется, однако попытается рассмотреть вопрос о правомерности обращения в судебные инстанции в целях установления факта участия в действиях подразделений особого риска.

В соответствии с п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 меры социальной поддержки, установленные данным нормативным правовым актом, предоставляются лицам, имеющим удостоверения, порядок и условия оформления и выдачи которых определяются органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации в Постановлении «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных определять порядок и условия оформления и выдачи удостоверений отдельным категориям граждан из числа лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и гражданам из подразделений особого риска» от 21 декабря 2004 г. № 818 установило, что Министерство обороны Российской Федерации является органом, уполномоченным определять порядок и условия оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, указанным в Постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан (подп. «б» п. 1 Постановления).

Во исполнение указанной нормы Министр обороны Российской Федерации издал приказ от 9 июня 2008 г. № 321¹, которым утвердил Порядок и условия оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей,

потерявшим кормильца из числа этих граждан (далее – Порядок). Порядком определена последовательность действий заинтересованных лиц для рассмотрения вопроса о возможности отнесения их к гражданам из подразделений особого риска и выдачи соответствующего удостоверения.

В соответствии с п. 2 Порядка в целях организации мероприятий по выявлению граждан из подразделений особого риска, оформлению и выдаче им удостоверений, а также по оформлению и выдаче удостоверений членам семей, потерявшим кормильца из числа указанных граждан, создана Центральная комиссия Министерства обороны Российской Федерации по подтверждению непосредственного участия граждан в действиях подразделений особого риска. В соответствии с п. 10 Порядка факт непосредственного участия граждан в действиях подразделений особого риска устанавливается Центральной комиссией для каждого лица индивидуально.

Таким образом, действующим законодательством определен порядок действий заинтересованных лиц для установления факта их участия в действиях подразделений особого риска. А документом, подтверждающим факт участия, является решение Центральной комиссии, оформленное протоколом заседания.

В соответствии со ст. 265 ГПК РФ необходимым условием для установления фактов, имеющих юридическое значение, в судебном порядке является невозможность получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что факт участия граждан в действиях подразделений особого риска возможно установить внесудебным порядком, который определен приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321, т. е. оснований для обращения в суд для установления указанного факта у заинтересованных лиц не имеется.

Однако если в ходе соблюдения установленного нормативным правовым актом порядка установления факта участия в действиях подразделений особого риска на определенном этапе от компетентных должностных лиц будет получен отказ в совершении каких-либо действий, направленных на установление данно-

¹ Данным приказом был признан утратившим силу приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска» от 18 августа 2005 г. № 354.

го факта, то заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании неправомερных решений либо действий (бездействия) конкретного должностного лица либо коллегиального органа (Центральной комиссии) в соответствии с гл. 25 ГПК РФ. В соответствии со ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Следует также иметь в виду, что ст. 256 ГПК РФ устанавливает трехмесячный срок для подачи заявления в суд с момента, когда стало известно о нарушении прав и свобод гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 247 ГПК РФ в заявлении должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием).

Таким образом, если заинтересованному лицу на каком-либо этапе, предшествующем установлению Центральной комиссией факта участия в действиях подразделений особого риска, компетентным должностным лицом будет отказано в совершении каких-либо действий либо созданы препятствия для дальнейшего разрешения вопроса, то он вправе оспаривать данные действия (бездействие) по правилам гл. 25 ГПК РФ.

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ИНФОРМАЦИЮ: КАК ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО?

*С.В. Шанхаев, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
капитан юстиции*

Эффективное развитие современного общества немислимо без информационной составляющей. Практически любая сфера деятельности человека теснейшим образом связана с обладанием информацией о тех либо иных явлениях, событиях, фактах.

Информационная составляющая является одной из важнейших составляющих сегодняшнего общества. Современный человек ежедневно получает колоссальный объем информации, помогающей ему ориентироваться в окружающей социальной действительности. Общественные отношения приобретают все большую динамику, что, безусловно, связано с постоянным увеличением потока доступной членам общества информации¹.

На страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» неоднократно рассматривались правовые вопросы, связанные с получением, предоставлением и другими формами реализации права военнослужащих на информацию. Так, данные вопросы нашли отражение в публикациях К.В. Фатеева, О.В. Иванова и др.² Од-

нако в связи с изменившимся законодательством и ошибочностью позиции некоторых авторов представляется, что настоящая статья будет актуальна для всех военнослужащих и членов их семей, в том числе и при реализации прав, не связанных с военно-служебными отношениями.

Понятие “информация” окончательно не выработано современной наукой и до настоящего времени не получило однозначной трактовки ни в философской, ни в юридической литературе³. Информация в переводе с латинского *information* означает “ознакомление, разъяснение, изложение”⁴.

Ввиду определенной сложности правовых отношений право на обращение, гарантированное Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и право на получение информации являются взаимосвязанными и поэтому иногда необоснованно отождествляются, что нельзя признать правомерным⁵.

¹ Губин П.Е. Право на информацию и обязанность по ее предоставлению в предпринимательской деятельности. 2006.

² См., например: Фатеев К.В. Защити себя сам! Вам отказано в предоставлении информации, необходимой для реализации прав и льгот. Как поступать в таком случае? // Право в Вооруженных Силах. 1997. № 4; Иванов О.В. Осуществление гражданами права на информацию при направлении обращений в государственные органы // Там же. 2007. № 3.

³ Более подробно см.: Зверева Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. М., 2008; Страунинг Э.Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных правоотношений. М., 2004. С. 57 – 59; Швердяев С.Н. Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9 и др.

⁴ Ковалева Н.Н., Холодная Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”. М., 2007.

⁵ Например, О.В. Иванов в названной выше статье рассматривая вопросы осуществления права на информацию, по сути, раскрыл право на обращение.

Так, по мнению И.Л. Бачило, совокупность правомочий на поиск и получение информации объединяется в одном понятии и является доступом к информации⁶.

Поиск информации можно рассматривать как право обращения к обладателю, владеющему информацией на законных основаниях. Получить информацию означает стать ее законным обладателем (владельцем). Право на доступ к информации установлено в целом ряде федеральных законов⁷.

В настоящей статье будут рассмотрены право на получение информации, механизм его реализации, а также образцы соответствующих документов.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (далее – Закон об информации) информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

В соответствии с правилами ст. 8 Закона об информации граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных названным Законом и другими федеральными законами. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

Согласно действующему законодательству одним из основных способов поиска информации является обращение гражданина, то есть направленные в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу письменное предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в орган государственной власти, орган местного самоуправления. Так, в ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закреплены основные виды обращений: предложение, заявление, жалоба.

В ситуации, связанной с получением информации, необходимо подать в соответствующий государственный орган (орган военного управления) заявление. *Заявление* – это просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Лицо, желающее получить доступ к информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

Право на доступ к информации может быть реализовано только через исполнение обязанности по ее

предоставлению. В ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации на органы государственной власти и органы местного самоуправления возложена обязанность обеспечить право каждого на доступ к информации, затрагивающей его права и свободы⁸. Одновременно право на доступ к информации и ее получение обеспечено мерами юридической ответственности.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П, ограничение права, вытекающего из ст. 24 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, в том числе наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, конфиденциальных сведений, связанных с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной, изобретательской деятельностью. Вся иная информация, которая, исходя из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия ст. 24 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Несмотря на вышесказанное, многие органы власти и управления, в том числе и органы военного управления, фактически не выполняют требования Конституции Российской Федерации и Закона об информации⁹, в связи с чем целесообразно рассмотреть меры юридической ответственности за нарушение прав на доступ и получение информации.

Так, нарушение требований Закона об информации влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 17 Закона об информации).

Рассмотрим более подробно нормы, устанавливающие административную и уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неправомерный отказ в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов, материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо несвоевременное предоставление таких документов и материалов, непредоставление иной информации в случаях, предусмотренных законом, либо предоставление гражданину неполной или заведомо недостоверной информации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

⁶ Бачило И.Л. Информационное право: основы практической информатики: Учебное пособие. М., 2001. С. 88.

⁷ Ковалева Н.Н., Холодная Е.В. Указ. соч.

⁸ Данная конституционная обязанность закрепляется по общему правилу в федеральном законодательстве, определяющем компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления.

⁹ Нестеров А.В. О праве на доступ к информации о деятельности государственных органов // Информационное право. 2007. № 2.

Конституцией Российской Федерации закреплена обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц предоставить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24). Статья 140 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наступление ответственности за отказ в предоставлении гражданину указанной информации.

Предусмотренное ст. 140 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление заключается в следующем: в неправомерном отказе предоставить соответствующую информацию либо в предоставлении неполной или заведомо ложной информации. Отказ является неправомерным, если он противоречит требованиям закона или иного нормативного акта. Отказ может быть выражен в различной форме: устно,

письменно, а также путем бездействия. Предоставление неполной информации означает ознакомление гражданина не со всеми документами и материалами, затрагивающими его права и свободы. Под предоставлением заведомо ложной информации имеется в виду сообщение сведений, не соответствующих действительности, должностным лицом, знающим, что сообщаемые сведения являются ложными¹⁰.

Кроме того, обязательными признаками состава преступления здесь являются: во-первых, причинение вреда правам и законным интересам граждан; во-вторых, субъектом данного преступления может быть только должностное лицо, которое в силу занимаемого им положения располагает или может располагать информацией, затрагивающей права и свободы конкретного гражданина¹¹.

Ниже в качестве примера приводится образец заявления о предоставлении информации.

**Командиру войсковой части 00011
(для сведения жилищной комиссии воинской части)
111000, г. Москва, пл. Пехотная, д. 1**

**От Иванова Александра Александровича,
1963 г. р., проживающего по адресу:
111111, г. Москва, ул. Магаданская, д. 111, кв. 223**

Заявление

о предоставлении информации, непосредственно затрагивающей права и свободы

До 12 сентября 2008 г, т. е. до момента исключения меня из списков личного состава части, я проходил военную службу в руководимой Вами воинской части. С указанного периода по настоящее время я неоднократно пытался реализовать свои жилищные права.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ граждане (физические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных указанным Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ и другими федеральными законами. При этом, гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

В соответствии с п. 26 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и доводящими КЭЧ районов по спискам очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по форме согласно приложению № 4 к названной Инструкции с одновременным заведением на военнослужащего карточки учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему, по форме согласно приложению № 5 к указанной Инструкции и внесением содержащейся в ней информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий).

В связи с изложенным прошу Вас как должностное лицо органа военного управления, на которое в соответствии с приложением № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 возложено руководство деятельностью жилищной комиссии, предоставить мне информацию, касающуюся моих жилищных

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2003. С. 317.

¹¹ Ковалева Н.Н., Холодная Е.В. Указ. соч.

прав, гарантированных ст. 40 Конституции Российской Федерации и ст.ст. 15, 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в частности, предоставить мне следующие документы:

1. Заверенную в установленном порядке выписку из протокола заседания жилищной комиссии войсковой части 00011 от 31 января 2000 г. № 33, в соответствии с которой мне было предоставлено служебное жилое помещение, находящееся по адресу: г. Москва, военный городок № 12, ул. Уличная, д. 6, кв. 12.

2. Заверенный в установленном порядке список военнослужащих войсковой части 00011, не имеющих жилой площади, утвержденный командиром войсковой части от 23 июня 2000 г.

3. Заверенную в установленном порядке выписку из протокола заседания жилищной комиссии войсковой части 00011 от 5 июля 1999 г. № 24, в соответствии с которой я был признан необеспеченным жилой площадью (нуждающимся в улучшении жилищных условий).

4. Заверенную в установленном порядке копию карточки учета жилых помещений, оформленной по форме согласно приложению № 5 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

При этом, на основании ст.ст. 5, 9, 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и гл. 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, указанную выше информацию (документы) прошу направить в мой адрес: 111111, г. Москва, ул. Магаданская, д. 111, кв. 223.

В случае нерассмотрения настоящего заявления и непредоставления мне интересующей информации (документов) буду вынужден в порядке ст. 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и ст. 140 Уголовного кодекса Российской Федерации обратиться за восстановлением своих нарушенных прав в соответствующие правоохранительные органы, а также обжаловать Ваши действия в суд.

«___» _____ 2008 г.

С уважением, Иванов А.А. _____

О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ГРАЖДАНАМ, ПРОХОДИВШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ПРИ ВЫЕЗДЕ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА ЗА ГРАНИЦУ

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

На практике нередко возникают ситуации, когда военнослужащие после увольнения с военной службы намереваются выехать на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации (например, по месту жительства родственников). В настоящей статье мы рассмотрим, каким образом разрешаются вопросы пенсионного обеспечения военных пенсионеров, выехавших на постоянное жительство за границу.

Согласно ст. 65 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 вопросы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и членов их семей, выехавших на постоянное жительство за границу, решаются в соответствии с законодательством Российской Федерации и договорами (соглашениями) о социальном обеспечении, заключенными Российской Федерацией или бывшим Союзом ССР с другими государствами.

Порядок выплаты пенсий гражданам, выезжающим за границу, регулируется Федеральным законом «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» от 6 марта 2001 г. № 21-ФЗ, а также Положением о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002 г. № 510 (далее – Положение). При этом, действие указанных нормативных актов распространяется как на граждан Российской Федерации, так и на иностранных граждан и лиц без гражданства, которым государственные пенсии в связи с трудовой и иной общественно полезной деятельностью (службой) назначены в соответствии с законодательством Российской Федерации (в том числе на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, про-

ходивших военную службу...»), независимо от даты их выезда за пределы России, переезда из одного государства в другое и места жительства.

Гражданам, имеющим право на получение в соответствии с законодательством Российской Федерации двух пенсий, оформление их перевода и выплаты осуществляется одновременно.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации и имеющим ко дню выезда право на получение государственных пенсий в соответствии с законодательством Российской Федерации, перед отъездом по их желанию выплачиваются суммы назначенных государственных пенсий в связи с трудовой и иной общественно полезной деятельностью (службой) в российских рублях за шесть месяцев вперед.

При этом, сумма пенсии, выплачиваемая за шесть месяцев вперед, определяется путем умножения на шесть размера пенсии, установленного на день представления гражданином, выезжающим на постоянное жительство за пределы России, в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение (соответствующие пенсионные органы Министерства обороны Российской Федерации), заявления о выплате пенсии за шесть месяцев вперед и установленных документов.

Шестимесячный период, за который выплачивается пенсия, рассчитывается начиная с месяца, следующего за месяцем представления указанных заявления и документов.

Выплата пенсии за шесть месяцев вперед производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение граждан, в порядке, установленном для выплаты пенсии на территории Российской Федерации.

Выплата пенсии за шесть месяцев вперед производится:

– гражданину Российской Федерации – на основании заявления по установленной форме (приложение № 1 к Положению) и паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, при наличии в нем отметки «для проживания за границей»;

– иностранному гражданину – на основании заявления по установленной форме (приложение № 1 к Положению), национального паспорта, копии вида на жительство и визы иностранного государства, в которое он намерен въехать (если она необходима);

– лицу без гражданства – на основании заявления по установленной форме (приложение № 1 к Положению), копии вида на жительство и визы иностранного

государства, в которое он намерен въехать (если она необходима).

Перерасчет суммы пенсии, выплаченной за шесть месяцев вперед, в связи с изменением в соответствии с законодательством Российской Федерации размеров пенсий в период, за который выплачена пенсия, не производится.

В случае если гражданин после выплаты пенсии за шесть месяцев вперед не выехал на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, ему может быть вновь выплачена пенсия за шесть месяцев вперед, при условии обращения за следующей выплатой пенсии по истечении шестимесячного периода, за который пенсия ему была выплачена¹.

Заметим, что существуют три возможных варианта выплаты «военных» пенсий гражданам, выезжающим за границу:

1) порядок пенсионного обеспечения может быть установлен по законодательству страны пребывания;

2) суммы назначенных государственных пенсий могут переводиться из России за границу в иностранной валюте по курсу рубля, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день совершения операции;

3) суммы назначенных государственных пенсий в рублях могут выплачиваться в Российской Федерации по доверенности пенсионера либо путем зачисления во вклад на его имя в соответствующем учреждении (филиале) Сберегательного банка Российской Федерации.

Рассмотрим каждый из упомянутых способов пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу и выехавших на постоянное жительство за границу, подробнее.

Первый способ.

В соответствии со ст.ст. 1, 4 и 64 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», Соглашением о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств, заключенным между государствами СНГ 15 мая 1992 г., Соглашением о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. и другими соглашениями при выезде на постоянное жительство уволенных с военной службы граждан, членов семей умерших граждан, проходивших военную службу, и пенсионеров из числа граждан, уволенных с военной службы, до назначения им пенсии в государства, являющиеся участниками СНГ, и другие государства, с которыми Российской Федерацией либо

¹ Важно отметить, что, поскольку с государствами СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина) имеется Соглашение о пенсионном обеспечении от 10 мая 1992 г. (с Молдавией вступило в силу с декабря 1999 г.), положение о выплате назначенной пенсии вперед на пенсионеров, получавших пенсии по законодательству Российской Федерации и выезжающих в указанные страны, не распространяется, так как выплата пенсий им производится по законодательству и за счет бюджета страны проживания. Данный вывод вытекает из смысла ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающего, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». В соответствии с вышеназванным Соглашением при переезде пенсионера из одного государства в другое выплата пенсии вперед не предусматривается.

бывшим СССР заключены соглашения (договоры) о социальном обеспечении, пенсионное обеспечение их осуществляется в соответствии с этими соглашениями (договорами) компетентными органами государств, на территорию которых они прибыли.

При выезде в государства – бывшие республики СССР, не входящие в состав СНГ, законодательством которых либо заключенными Российской Федерацией соответствующими соглашениями (договорами) не предусмотрено осуществление их пенсионного обеспечения этими государствами на основаниях, установленных для граждан, проходивших военную службу, пенсионеров из их числа и членов их семей, пенсионное обеспечение осуществляется соответствующими пенсионными органами Министерства обороны Российской Федерации или иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, если иное не предусмотрено заключенными Российской Федерацией соглашениями (договорами) по данному вопросу.

Второй способ – перевод пенсии из России за границу.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы России и имеющим (имевшим) ко дню выезда право на получение государственных пенсий, на основании их письменных заявлений суммы назначенных государственных пенсий могут переводиться за границу в иностранной валюте по курсу рубля, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день совершения операции. При этом, перевод производится начиная с месяца, следующего за месяцем отъезда гражданина за пределы Российской Федерации, но не ранее чем со дня, до которого выплачена государственная пенсия в российских рублях.

Заявление о переводе назначенной пенсии за пределы Российской Федерации по установленной форме (приложение № 2 к Положению) подается в Пенсионный фонд Российской Федерации. Кроме того, в Пенсионный фонд представляются документ, подтверждающий место постоянного жительства гражданина за пределами Российской Федерации, и справка о дате выезда на постоянное жительство из Российской Федерации (переезда из одного государства в другое).

Документ, подтверждающий место постоянного жительства гражданина за пределами России, выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением России либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства, справка о дате выезда – дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации.

Для выплаты пенсий, назначенных на нетрудоспособных граждан (детей, братьев, сестер и внуков, не достигших 18 лет) и на граждан, признанных в установленном порядке судом недееспособными, получателями которых являются их законные представители, указанные документ и справка представляются и

на граждан, на которых назначена пенсия, и на их законных представителей.

В случае если выплата пенсии зависит от факта выполнения оплачиваемой работы (выплата пенсии по случаю потери кормильца лицам, занятым уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, пенсии за выслугу лет космонавтам и работникам летно-испытательного состава, выплата надбавки к пенсии неработающим пенсионерам на нетрудоспособных иждивенцев, другие предусмотренные законодательством Российской Федерации случаи), то дополнительно представляется документ, свидетельствующий о том, что пенсионер не выполняет оплачиваемую работу, выданный дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

Пенсионный фонд России на основании заявления гражданина и вышеперечисленных документов для организации выплаты пенсии запрашивает у органа, осуществлявшего пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации (например, у пенсионных органов Министерства обороны Российской Федерации), справку по его пенсионному делу по установленной форме (для военнослужащих – в соответствии с приложением № 4 к Положению).

После получения справки Пенсионный фонд осуществляет перевод пенсии за пределы России.

Перевод пенсии за пределы России производится начиная с месяца, следующего за месяцем выезда гражданина за пределы России, но не ранее чем со дня, до которого выплачена пенсия в российских рублях (с учетом выплаты пенсии за шесть месяцев вперед перед выездом), с соблюдением норм законодательства о порядке выплаты пенсий, не полученных пенсионером своевременно. При этом, если выезд состоялся до 1 июля 1993 г. или после этой даты, но не с территории Российской Федерации, выплата пенсии производится не ранее чем с 15 июня 1998 г.

Размер пенсии, подлежащей переводу за пределы Российской Федерации, пересматривается Пенсионным фондом Российской Федерации при принятии федеральных законов, дающих право на более высокую пенсию, если такой пересмотр может быть произведен без дополнительного документального подтверждения гражданами юридических фактов, определяющих право на пересмотр размера пенсии, и если указанными федеральными законами не будет предусмотрено иное.

Перерасчет, индексация, корректировка размера пенсии, подлежащей переводу за пределы Российской Федерации, производятся в порядке и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Надбавка на нетрудоспособных иждивенцев, установленная к пенсии неработающим пенсионерам до их выезда, выплачивается при условии, если гражданин, выехавший на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, представит в Пенсионный фонд

Российской Федерации или в орган, осуществлявший его пенсионное обеспечение на территории Российской Федерации, заявление о продолжении выплаты надбавки по установленной форме (приложение № 5 к Положению) с нотариально удостоверенной подписью и документ, свидетельствующий о том, что пенсионер не выполняет оплачиваемую работу, выданный дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

Перевод пенсии за пределы Российской Федерации производится при условии представления в Пенсионный фонд Российской Федерации документа, подтверждающего факт нахождения гражданина в живых на 31 декабря каждого года. Для выплаты пенсий, назначенных на нетрудоспособных граждан (детей, братьев, сестер и внуков, не достигших 18 лет) и на граждан, признанных в установленном порядке судом недееспособными, получателями которых являются их законные представители, документ, подтверждающий факт нахождения гражданина в живых, представляется на получателя пенсии и на гражданина, на которого назначена пенсия.

Такой документ выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации за границей, нотариусом на территории Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства.

В случае если выплата пенсии зависит от факта выполнения оплачиваемой работы (выплата пенсии по случаю потери кормильца лицам, занятым уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет, пенсии за выслугу лет космонавтам, работникам летно-испытательного состава, надбавки к пенсии неработающим пенсионерам на нетрудоспособных иждивенцев, другие предусмотренные законодательством Российской Федерации случаи), одновременно с документом, подтверждающим факт нахождения гражданина в живых, представляется документ, свидетельствующий о том, что пенсионер не выполняет оплачиваемую работу, который выдается дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации либо компетентным органом (должностным лицом) иностранного государства. В случае непредставления указанных документов выплата пенсии приостанавливается (прекращается) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. После их представления выплата пенсии возобновляется (восстанавливается) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет перевод пенсии гражданину на его счет в банке или другом финансово-кредитном учреждении иностранного государства, в котором он постоянно проживает, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Перевод пенсии за пределы Российской Федерации производится в иностранной валюте по курсу рубля,

установленному Центральным банком Российской Федерации на день совершения операции.

Выплата гражданину не полученной им пенсии за прошедшее время осуществляется исходя из размеров пенсии, установленных законодательством Российской Федерации на соответствующий период, за который производится выплата.

Третий способ – выплата пенсии на территории Российской Федерации.

Гражданам, выехавшим за пределы Российской Федерации, пенсия может выплачиваться на территории Российской Федерации независимо от даты их выезда из Российской Федерации, переезда из одного государства в другое и места жительства.

Заявление о выплате пенсии на территории Российской Федерации по установленной форме (приложение № 6 к Положению) и соответствующие документы подаются в орган, осуществлявший пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации.

Орган, осуществлявший пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, после получения всех необходимых документов проверяет правильность исчисления пенсии и возобновляет (восстанавливает) ее выплату на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае если пенсия гражданину переводилась за пределы Российской Федерации, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, извещает Пенсионный фонд Российской Федерации (иной орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, например соответствующий военный комиссариат) о поступлении от гражданина заявления о выплате ему пенсии на территории Российской Федерации и запрашивает документ о прекращении перевода пенсии за пределы Российской Федерации.

Выплата пенсии производится органом, осуществлявшим пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации до его выезда за ее пределы, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При возвращении гражданина на постоянное жительство в Российскую Федерацию суммы назначенной ему пенсии, не полученной им за время его проживания за пределами Российской Федерации, выплачиваются за прошедшее время в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Выплата гражданину не полученной им пенсии за прошедшее время производится органом, осуществляющим пенсионное обеспечение гражданина на территории Российской Федерации, на основании данных о невыплаченных суммах пенсии, соответствующего заявления гражданина и паспорта гражданина Российской Федерации с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации либо вида на жительство с отметкой о регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации (для иностранных граждан и лиц без гражданства).

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ БУДЕТ СОБЛЮДЕНО

На вопросы корреспондентов средств массовой информации отвечает начальник расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации – заместитель Министра обороны Российской Федерации генерал-полковник Владимир Иванович Филиппов¹.

– Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев на встрече с командующими военными округами в ходе учения «Центр-2008» заявил, что Минобороны планирует получить более 28 тыс. квартир до конца этого года. Как в ближайшем будущем будет решаться «квартирный вопрос» военнослужащих?

– По-прежнему одной из самых актуальных проблем Вооруженных Сил остается жилищная проблема. Решение этой задачи является приоритетной для руководства Министерства обороны Российской Федерации.

Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации 26 апреля 2007 г. «О важнейших общенациональных задачах» дано поручение обеспечить военнослужащих, нуждающихся в постоянном жилье, до 2010 г. и завершить формирование фонда служебного жилья под штатную численность в 2012 г.

Эта позиция подтверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым в Бюджетном послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 23 июня 2008 г. «О бюджетной политике в 2009 – 2011 годах».

В апреле 2008 г. в Министерстве обороны Российской Федерации утверждена Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г. В соответствии с ней разработан Стратегический план по решению задачи «Улучшение жилищных условий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей на период до 2020 года», основными целями которого являются:

- 1) предоставление постоянного жилья военнослужащим, заключившим контракт до 1 января 1998 г.;
- 2) создание в 2012 г. служебного фонда под штатную численность воинских частей и соединений;
- 3) обеспечение функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Для решения поставленных задач Министерство обороны Российской Федерации в 2008 – 2010 гг. в рамках Гособоронзаказа планирует получить 67 тыс. квартир. Кроме того, в настоящее время проводится

работа по размещению государственных заказов на приобретение и долевое участие в строительстве жилья за счет средств, полученных в результате реализации высвобождаемого недвижимого имущества.

– В настоящее время процедура реализации государственных жилищных сертификатов сильно затруднена из-за их невысокой стоимости. Какие меры принимаются Министерством обороны Российской Федерации для повышения эффективности реализации жилищных сертификатов, какие планы у Министерства обороны Российской Федерации по выполнению этой программы?

– Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на встрече с экипажем подводного крейсера стратегического назначения «Святой Георгий Победоносец» в сентябре 2008 г. отметил: «Если это жилищный сертификат, то это должен быть реальный жилищный сертификат, который позволяет купить квартиру в том месте, где это необходимо. Так что жилищный сертификат должен покрывать 100 процентов стоимости, мы из этого и будем исходить. Потому что лучше уж чуть медленнее эту программу делать, но чтобы она была реалистичнее, иначе какой смысл эти сертификаты давать».

Министерство обороны Российской Федерации обратилось в Министерство регионального развития Российской Федерации по вопросу приведения размера социальных выплат по государственному жилищному сертификату в соответствие с реальной рыночной стоимостью жилья. Одновременно обратились с ходатайством о дополнительном выделении финансовых средств для обеспечения увольняемых военнослужащих необходимым количеством ГЖС.

– Внесены поправки в проект закона о федеральном бюджете на 2009 г., планируется увеличить размер накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. В то же время специалисты прогнозируют рост стоимости «квадратных метров». Не скажется ли последнее обстоятельство на реализации программы военной ипотеки?

– Говоря об увеличении размера социальных выплат по государственному жилищному сертификату, мы увязываем это с установлением, исходя из реальной рыночной стоимости жилья, размера накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы на 2009 г. в размере 168 тыс. руб. В дальнейшем принятые принципы определения размера накопительного взноса в увязке с реальной рыночной сто-

¹ Информация получена с официального сайта Министерства обороны Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mil.ru>.

имостью жилья позволят защитить интересы военнослужащего при приобретении жилья.

Соответствующие предложения Министерство обороны Российской Федерации направило в Правительство Российской Федерации и, надеемся, что они будут приняты в ходе рассмотрения проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2009 год и планируемый период 2010 и 2011 годов» в Государственной Думе во втором чтении.

– Не секрет, что предстоящее кадровое реформирование повлечет за собой сокращение численности офицерского состава Вооруженных Сил Российской Фе-

дерации. Не пострадают ли при этом бесквартирные офицеры? Как Министерство обороны Российской Федерации будет решать их жилищные проблемы?

– В связи с утверждением Президентом Российской Федерации уточненных параметров боевого состава Вооруженных Сил Российской Федерации в настоящее время определяется потребность в постоянном и служебном жилье, в том числе для обеспечения жилыми помещениями офицеров, увольняемых в ходе реформирования Вооруженных Сил. Право военнослужащих на обеспечение жильем, предусмотренное законодательством Российской Федерации, будет соблюдено.

КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ “ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТОВ 2 И 14 СТАТЬИ 15 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ” И ПУНКТА 8 ПРАВИЛ ВЫПУСКА И ПОГАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНЫХ СЕРТИФИКАТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДПРОГРАММЫ “ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ” НА 2004 - 2010 ГОДЫ, ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ “ЖИЛИЩЕ” НА 2002 - 2010 ГОДЫ, В СВЯЗИ ЖАЛОБАМИ РЯДА ГРАЖДАН” ОТ 5 АПРЕЛЯ 2007 ГОДА № 5-П

*З.Х. Акчурина, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
майор юстиции*

Комментарий к пункту 1 постановления

Как следует из вводной части комментируемого постановления, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в открытом заседании явилось дело о проверке конституционности положений пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и п. 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты»¹ на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг.

Поводом к рассмотрению дела были жалобы ряда граждан Российской Федерации на нарушение их конституционных прав положениями пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некото-

рых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), Постановления Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522 «О некоторых вопросах по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы», п. 8 утвержденных данным Постановлением Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах по реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 7 октября 2004 г. № 522.

программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., а также отдельных приказов Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, которыми в 2005 г. устанавливались нормативы средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья, применяемые для расчета размера безвозмездной субсидии на приобретение жилого помещения, выплачиваемой по государственному жилищному сертификату за счет средств федерального бюджета.

Основанием к рассмотрению указанного дела Конституционным Судом Российской Федерации явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Проанализировав доводы жалоб заявителей, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что предметом рассмотрения по данному делу являются только положения пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) и п. 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, которыми определяются источники, формы и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и проходящих военную службу по контракту либо уволенных с военной службы до или после 1 января 2005 г.

При этом, Конституционным Судом Российской Федерации отмечено, что в связи с принятием Постановления Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153 Постановление Правительства Российской Федерации от 7 октября 2004 г. № 522, включая Правила выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 гг., утратило силу, однако поскольку, по мнению заявителей, действием этих актов были нарушены конституционные права и свободы, а также поскольку они приняты во исполнение полномочия, возложенного на Правительство Российской Федерации непосредственно Федеральным законом «О статусе военнослужащих», по вопросу, не получившему в нем содержательной регламентации, производство по данным жалобам не может быть прекращено, что основано на ч. 2 ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Рос-

сийской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ и постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2004 г. № 1-П.

Положения иных правовых актов, на которые ссылались заявители в своих жалобах, Конституционным Судом Российской Федерации исключены из предмета рассмотрения, поскольку акты федеральных органов исполнительной власти, к которым, в частности, относятся приказы Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации, не подлежат проверке в порядке конституционного судопроизводства.

Жалобы заявителей были вызваны изменением действующего законодательства о статусе военнослужащих, а именно пп. 2 и 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в части, касающейся обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., поскольку в результате произведенной Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ замены льгот в натуральной форме на денежные компенсации обеспечения жильем названной категории граждан стало осуществляться исключительно путем выдачи органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственных жилищных сертификатов, что:

- не предполагает возможность выбора ими формы обеспечения жильем;
- освобождает органы местного самоуправления от обязанности предоставлять им жилье и возлагает эту обязанность на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- не предусматривает (в отличие от предыдущего правового регулирования) трехмесячный срок выполнения соответствующих обязательств по предоставлению жилья;
- умаляет конституционные права и свободы человека и гражданина, не гарантируя бывшим военнослужащим и членам их семей социальную защиту и реализацию права на жилище;
- противоречит ч. 1 ст. 1, ст.ст. 2, 7, ч. 2 ст. 15, ст. 18, чч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 27, ст. 35, ч. 3 ст. 37, чч. 1, 3 ст. 40, ст.ст. 45, 46, чч. 2, 3 ст. 55 и чч. 1, 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Дополнительно в отдельных жалобах отмечено, что размер соответствующей денежной субсидии, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом, недостаточен для приобретения жилья по установленным социальным нормам в избранном месте жительства, величина рассчитанной исходя из установленных нормативов исчисления субсидии и порядок ее расчета не обеспечивает возможность приобретения жилья в избранном месте жительства ввиду несоответствия его реальной среднерыночной стоимости жилья в избранных населенных пунк-

тах, нарушая тем самым предусмотренное ст. 40 Конституции Российской Федерации право на жилище, противореча закрепленному в ст. 55 Конституции Российской Федерации принципу недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в нарушение ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации ограничивая свободу выбора места жительства по окончании военной службы.

Следует отдельно сказать о том, что вопросы соответствия порядка расчета субсидии по государственному жилищному сертификату, сама форма реализации права на жилище путем использования государственных жилищных сертификатов уже были предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации как до вынесения комментируемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации, так и после, однако в связи с добровольным характером данной формы реализации права военнослужащих на жилище в подавляющем большинстве случаев в удовлетворении соответствующих обращений граждан отказывалось².

Кроме того, проблема соответствия измененного положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому граждане, уволенные с военной службы до 1 января 2005 г. и вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до указанной даты в муниципальных образованиях, обеспечиваются жильем за счет государственных жилищных сертификатов, была довольно критично воспринята в специальной литературе³.

Очевидно, что с учетом добровольного характера участия граждан в рассматриваемой федеральной целевой, а впоследствии государственной подпрограмме подобное нововведение не укладывалось в систему действующих принципов жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Комментарий к пункту 2 постановления

Второй пункт комментируемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации по своей сути приводит нормативное обоснование принципов жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в условиях происходящего реформирования системы социального обеспечения лиц, проходящих военную службу в Российской Федерации, и посвящен вопросам, касающимся нововведений, внедренных Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

В указанном пункте дается толкование основополагающей правовой нормы о праве граждан на жилище применительно к особым категориям: военнослу-

жащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Ссылаясь на положение ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации о том, что каждый имеет право на жилище, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что в условиях рыночной экономики граждане России осуществляют данное социальное право в основном самостоятельно, используя различные способы и, обязывая согласно чч. 2, 3 указанной статьи органы государственной власти создавать для этого условия, Конституция Российской Федерации также закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами, предписывая тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, относя к лицам, которых государство обеспечивает жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что, по смыслу чч. 1, 3 ст. 37 и ст. 59 Конституции Российской Федерации, рассматриваемых во взаимосвязи с ее правовыми нормами, закрепленными в пункте «м» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72 и пп. «д», «е» ч. 1 ст. 114, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также иными специфическими условиями прохождения службы, определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений, что также следует из анализа определений Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2003 г. № 275-О и от 30 сентября 2004 г. № 428-О.

² См., например: решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2003 г. № ВКПИ 03-13; определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2007 г. № КАС07-455; решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № ГКПИ06-1383; решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № ВКПИ07-40; решение Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № ГКПИ06-656; кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2006 г. № ВКПИ06-68; решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № ГКПИ07-262 и др.

³ См., например: Акчурин З.Х. Проблемы предоставления жилых помещений военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по избранному месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12; Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

При этом, Конституционным Судом Российской Федерации указано, что, реализуя данное правомочие в рамках специального правового регулирования, законодатель в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантировал военнослужащим предоставление жилых помещений, а для граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, определил источники и формы обеспечения их жильем, возложив тем самым на государство соответствующие публично-правовые обязанности, которые ему надлежит выполнять в силу ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в очередной раз подчеркнул существование особого правового статуса военнослужащих и регулирование его нормами специального законодательства, которое имеет приоритет в порядке правоприменения по отношению к общим нормам права.

Указанные выводы ложатся в основу такого принципа, как публично-правовой характер жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, который, прежде всего, предполагает обязательное участие государства в реализации права военнослужащих на жилище, точнее, его органов, уполномоченных на то специальным законодательством. Такой характер жилищного обеспечения обусловлен особым статусом военнослужащих и выражается в наделении субъектов соответствующих правоотношений взаимными правами и обязанностями, с обязательным установлением в законе гарантий осуществления таких прав.

В подп. 2.1 п. 2 комментируемого постановления проводится анализ соотношения законодательства о порядке жилищного обеспечения военнослужащих до реформирования и после. В частности, в нем указано, что п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, устанавливалось, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, осуществляющие жилищное строительство, обязаны принимать и своевременно осваивать ассигнования, передаваемые из федерального бюджета целевым назначением на строительство жилья для военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, либо продавать им квартиры или индивидуальные жилые дома на льготных условиях в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, при этом в действовавшей редакции п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указывалось, что те из них, кто имеет общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми поме-

щениями по установленным нормам, в том числе посредством государственных жилищных сертификатов на приобретение и строительство жилья, обеспечиваемых средствами из федерального бюджета, а также внебюджетных источников финансирования.

В качестве промежуточного вывода Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что до 1 января 2005 г. законодатель в качестве основной формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, признавал предоставление им жилья по договорам социального найма органами местного самоуправления из фонда муниципального жилья, а дополнительной формы – приобретение жилья за льготную (доступную) плату либо за счет целевых субсидий по государственным жилищным сертификатам, выдаваемым органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ обеспечение жильем помещением граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. в муниципальных образованиях, осуществляется за счет средств федерального бюджета путем выдачи государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет. При этом, в соответствии с п. 14 той же статьи обеспечение жильем помещением военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Таким образом, с 1 января 2005 г. граждане, вставшие на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления до 1 января 2005 г. и уволенные с военной службы до этой даты, утратив право на получение жилого помещения в пользование от органов местного самоуправления по договорам социального найма из фонда муниципального жилья, сохранили лишь право на получение государственных жилищных сертификатов как единственно возможную для них форму обеспечения жильем, тогда как те из них, кто был уволен либо подлежит увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., могут обеспечиваться жильем либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, в частности посредством приобретения для них жилых помещений федеральными ор-

ганами исполнительной власти за счет средств федерального бюджета.

В подп. 2.2 п. 2 комментируемого постановления Конституционным Судом Российской Федерации разъясняется легитимность изменения порядка жилищного обеспечения, происходящего в ходе реформирования системы социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Законодатель в силу имеющейся у него дискреции вправе менять ранее установленные им источники и формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы. Такого рода законодательные изменения сами по себе не противоречат Конституции Российской Федерации, если ими обеспечивается сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты этих граждан, а также реализуется принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Следовательно, законодатель был вправе освободить органы местного самоуправления с 1 января 2005 г. от обязанности предоставлять в трехмесячный срок жилье из муниципального фонда по договору социального найма гражданам, уволенным с военной службы, и исходя из того, что государство не может произвольно отказываться от выполнения своих публично-правовых обязательств, возложить обязанность по их обеспечению жильем за счет федерального бюджета на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В то же время при внесении в законодательство изменений, касающихся форм обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, законодателю надлежало иметь в виду, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям ст. 19 Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающим из закрепленного принципа равенства, в соответствии с которым такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

При этом, соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Конституционный Суд Российской Федерации, основываясь на постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2000 г. № 13-П,

от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 3 июня 2004 г. № 11-П и от 15 июня 2006 г. № 6-П, определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 415-О, от 27 июня 2005 г. № 231-О и от 1 декабря 2005 г. № 428-О, делает вывод о том, что, вводя новое правовое регулирование, законодатель должен был исходить как из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан, так и из требования предсказуемости законодательной политики в социальной сфере с тем, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и действительности государственной защиты наполняющих его прав, т. е. в том, что возникшее у них на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

В подп. 2.3 п. 2 комментируемого постановления Конституционным Судом Российской Федерации делается вывод о том, что положения пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), вводящие для граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., не имеющие конституционного обоснования и обусловленные только датой увольнения с военной службы ограничения в формах обеспечения жильем по сравнению с гражданами, уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., нарушают закрепленное ст. 40 Конституции Российской Федерации право на жилище и противоречат ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Комментарий к пункту 3 постановления

Пункт 3 комментируемого постановления Конституционного Суда Российской Федерации посвящен анализу такой формы жилищного обеспечения, как предоставление жилья с использованием субсидии, предоставляемой по государственному жилищному сертификату.

Как следует из Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ), приобретение жилья в собственность с помощью государственных жилищных сертификатов для граждан, вставших на учет нуждающихся в получении жилья до 1 января 2005 г., – единственная форма обеспечения жильем, если они были уволены с военной службы до 1 января 2005 г., и приоритетная форма обеспечения жильем, если они были уволены либо подлежат увольнению с военной службы после 1 января 2005 г.

Вместе с тем, государственный жилищный сертификат представляет собой именованное свидетельство, удостоверяющее право гражданина – участника федеральной целевой программы «Жилище» на получение из средств федерального бюджета определенной безвозмездной субсидии на приобретение в собственность жилого помещения. Как отмечается Конституционным Судом Российской Федерации, в условиях рыночной экономики размер этой субсидии может составлять как полный эквивалент рыночной стоимости жилья, так и усредненную расчетную величину денежных средств, позволяющих гражданину в зависимости от особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет этих средств, либо добавив собственные (заемные) средства.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, само по себе использование государственных жилищных сертификатов в качестве формы обеспечения жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, не противоречит Конституции Российской Федерации, но только в той мере, в какой с их помощью для этих граждан обеспечивается возможность приобретения жилья в избранном месте жительства как минимум за доступную плату, что следует из ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации.

В подп. 3.1 п. 3 комментируемого постановления Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что порядок выпуска государственных жилищных сертификатов и предоставления гражданам на их основе безвозмездных субсидий был установлен Правилами выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 – 2010 гг., входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг., в соответствии с п. 8 которых субсидия для приобретения жилого помещения по государственному жилищному сертификату предоставляется в размере, эквивалентном расчетной стоимости жилого помещения по социальной норме общей площади жилого помещения, установленной для семей разной численности. Данная расчетная стоимость определяется исходя из норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, конкретная величина которого утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При расчете размера субсидии, выдаваемой для приобретения жилья на территории некоторых субъектов Российской Федерации, к этому нормативу должны применяться повышающие коэффициенты (например, для Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга – 1,2).

Можно полностью согласиться с доводами заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, о том, что замена права на получение жилого помещения в пользование по договору социального найма правом на получение безвозмездной субсидии для приобретения жилья на основе госу-

дарственного жилищного сертификата не является равноценной, поскольку сумма денежных средств, предоставляемых в виде субсидии, рассчитанная на основании соответствующих нормативов, не позволяет им приобрести жилье в собственность в избранном месте жительства.

Однако в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации на данный счет сделан вывод о том, что разрешение вопроса о соотношении расчетной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации, устанавливаемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и действительной его стоимости на рынке жилья не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 43 и ст. 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием к прекращению в этой части производства по делу.

В подп. 3.2 п. 3 комментируемого постановления отмечено, что реализация гражданами, увольняющимися с военной службы, права на жилище непосредственно связана с реализацией другого закрепленного в ст. 27 Конституции Российской Федерации права – на выбор места жительства. Названные взаимосвязанные конституционные права не носят абсолютного характера и могут ограничиваться федеральным законодателем исходя из финансовых, экономических и социальных условий, определяющих как рыночные цены на жилье, так и соответствующие финансовые затраты государства.

При этом, осуществление с помощью различных механизмов, таких как повышающие коэффициенты, применяемые при расчете размера субсидий для приобретения жилья на территориях некоторых субъектов Российской Федерации, корректировки объема финансовых затрат, предназначенных, прежде всего, для обеспечения гражданам, завершившим военную службу по контракту, возможности возвращения к месту постоянного жительства, не предполагает возникновение у государства обязательств по созданию равных, одинаковых для всех регионов, возможностей по приобретению жилья гражданами, увольняемыми с военной службы, независимо от избранного ими места жительства.

С одной стороны, чисто психологически порядок жилищного обеспечения посредством использования государственного жилищного сертификата в средствах массовой информации преподносится достаточно интересно. Однако, с другой стороны, при конкретном подсчете денежных сумм, с учетом установленных коэффициентов, становится очевидным, что приобрести жилье в размерах площади, на которую выделяется такая субсидия, практически невозможно.

Комментарий к пункту 4 постановления

В п. 4 комментируемого постановления Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что согласно п. «т» ст. 71, ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации отнесение военной службы как раз-

новидности федеральной государственной службы к предметам ведения Российской Федерации, по которым принимаются федеральные законы, имеющие прямое действие на территории Российской Федерации, обязывает федерального законодателя с необходимой полнотой урегулировать данную область общественных отношений.

Переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует, как следует из ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае, как справедливо отмечается в комментируемом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, появляется опасность недопустимого в правовом государстве произвольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан.

Исходя из изложенного в резолютивной части своего постановления Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

– признать пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Феде-

рального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст. 19 (ч. 2) и ст. 40, в той мере, в какой на их основании возможность обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 г., в отличие от граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 г., ограничивается выдачей государственных жилищных сертификатов органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по месту постановки на учет;

– федеральному законодателю надлежит урегулировать условия и порядок обеспечения жильем граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и уволенных или подлежащих увольнению с военной службы;

– признание пп. 2 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции п. 8 ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) не соответствующими Конституции Российской Федерации и внесение вытекающих из данного постановления изменений в действующее законодательство влечет необходимость пересмотра состоявшихся по делам граждан-заявителей по указанному делу правоприменительных решений на основании распространения на них возможности использования всех других предусмотренных законом форм обеспечения жильем помещением.

РЕГИСТРАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ПО АДРЕСУ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ В г. МОСКВЕ: КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕЩЕ НЕ РЕШЕНЫ?

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт 25-го Государственного научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, капитан юстиции

Легче зависеть от бездушной нормы, чем от душевного человека.

Г.Ф. Шершеневич

Регистрация военнослужащих¹ по месту жительства по адресу воинской части является на сегодняшний день одной из важнейших составляющих системы со-

циальных гарантий военнослужащих², направленной на создание необходимых условий для реализации предоставленных им прав и свобод как лицам, не обеспеченным государством жилыми помещениями в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

Тема правовых проблем регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части уже

¹ В настоящей статье рассматриваются вопросы в части, касающейся военнослужащих, обеспечиваемых служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы.

² Так, в связи с отсутствием регистрации по месту жительства как военнослужащие, так и члены их семей зачастую реально лишены отдельных прав, гарантий и льгот, что очень характерно для крупных населенных пунктов, в частности для г. Москвы. И эта ситуация никого не удивляет, несмотря даже на наличие в Законе Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 императивного положения о том, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Рапорт

достаточно разработана и нашла освещение в трудах многих военных юристов³, однако в данной сфере продолжают возникать все новые и новые вопросы, от решения которых порой зависит благополучие и так нелегких судеб военнослужащих.

Так, одна из важнейших проблем заключается в том, что ни один правовой акт не определяет порядок регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части с момента подачи им рапорта до получения паспорта с проставленным в нем соответствующим штампом. А «подводные камни» могут встретиться на любом этапе этого пути.

Ввиду того что форма рапорта, который должен подать военнослужащий, выражая тем самым просьбу о его регистрации по месту жительства по адресу воинской части, является произвольной, значительная часть из указанных рапортов командирами воинских частей может не исполняться по формальным признакам.

Анализ указанных рапортов показывает, что большая часть военнослужащих обращаются к командиру воинской части с просьбой «зарегистрировать по месту жительства по адресу воинской части», при этом практически ни у кого не возникает даже тени сомнения в правильности выбранной формулировки.

Однако командир воинской части не является органом регистрационного учета и в его компетенцию не входит осуществление регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части.

Согласно п. 2 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 (далее – Правила регистрации по месту жительства), органами регистрационного учета в городах, поселках, сельских населенных пунктах, закрытых военных городках, а также в населенных пунктах, расположенных в пограничной зоне или закрытых административно-территориальных образованиях, в которых имеются территориальные органы Федеральной миграционной службы, являются эти территориальные органы, в остальных населенных пунктах – органы местного самоуправления.

В целях избежания неточностей в формулировках, которые могут привести к отказу в удовлетворении требований военнослужащего, в соответствующем рапорте необходимо излагать конкретную, четко выраженную просьбу, выполнение которой входило бы в полномочия командира воинской части.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ прошу Вашего решения об оформлении необходимых документов для регистрации меня, капитана Сидорова О.В., начальника продовольственной службы, по месту жительства по адресу войсковой части 00000 (г. Москва, ул. Военных курсантов, д. 10) и направлении их в орган регистрационного учета.

Жилым помещением в месте прохождения военной службы (г. Москва) не обеспечен.

Начальник продовольственной службы
войсковой части 00000
капитан

О. Сидоров

дата

К сожалению, и на стадии оформления необходимых документов для регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части на сегодняшний день встречаются отдельные бюрократические препоны, зачастую независимые от командира воинской части.

Так, среди документов, которые орган регистрационного учета требует представлять для регистрации военнослужащего, фигурирует выписка из протокола заседания жилищной комиссии воинской части по вопросу возможности регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части. По мнению автора, требование о предоставлении указанного документа неправомерно.

Во-первых, ни Правилами регистрации по месту жительства, ни Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве, утвержденными постановлением Правительства Москвы от 31 октября 2006 г. № 859-ПП, ни Административным регламентом предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденным приказом Федеральной миграционной службы от 20 сентября 2007 г. № 208, не предусмотрено представление выписки из протокола заседания жилищной комиссии воинской части по вопросу о возможности регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части в качестве необходимого документа для регистрации военнослужащего.

³ См., например: *Копытов А.В.* Регистрация военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей по адресам воинских частей // *Право в Вооруженных Силах*. 1999. № 10; *Фортущин В.Е.* Законодатель гарантирует регистрацию военнослужащих по месту жительства в месте прохождения ими военной службы // Там же. 2004. № 6; *Гаврюшенко П.И.* Пока Минюст России просит, права военнослужащих на регистрацию по месту жительства по адресам воинских частей в городе Москве продолжают нарушаться // Там же. 2006. № 8; *Серета В.В., Зайков Д.Е.* Юрико-технические проблемы регистрации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семей по месту жительства по адресу воинской части // Там же. 2007. № 11. С. 45 – 48 и др.

Во-вторых, в компетенцию жилищной комиссии воинской части не входит рассмотрение вопроса о возможности регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части.

В соответствии с Примерным положением о жилищных комиссиях, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, на жилищную комиссию воинской части возлагается:

- учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий);
- ведение списков военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий);
- рассмотрение по указанию командира воинской части рапортов о постановке на учет военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, проверка прилагаемых документов, перечисленных в п. 28 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, и подготовка решений по ним;
- своевременное внесение изменений в карточку учета жилых помещений, предоставляемых военнослужащему;
- подготовка и представление на утверждение командиру воинской части предложений по распределению между военнослужащими, нуждающимися в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), выделенных воинской части жилых помещений;
- организация приема командиром воинской части посетителей по жилищным вопросам, рассмотрение писем, заявлений и жалоб по жилищным вопросам и подготовка предложений по ним;
- контроль за своевременным освобождением жилых помещений военнослужащими воинской части;
- учет забронированных жилых помещений.

Да и вообще в чем может заключаться необходимость и целесообразность привлечения жилищной комиссии воинской части к рассмотрению вопроса о возможности регистрации военнослужащего по месту жительства по адресу воинской части? Командир воинской части соответствующее решение принимает самостоятельно, его законность, а также соответствие военнослужащего установленным законом требованиям проверяют должностные лица подразделения юридической службы, а также отдела кадров.

Однако подобная практика продолжает сохраняться. Она зачастую удовлетворяет не только орган регистрационного учета, требующих представить как можно больше документов, подтверждающих право военнослужащего на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части, но и командира воинской части, который стремится разделить с жилищной комиссией ответственность за принятое решение о соответствии военнослужащего предъявляемым законом требованиям.

Однако более серьезным бюрократическим барьером на пути регистрации военнослужащего по месту

жительства по адресу воинской части в г. Москве является установленное в 2007 г. требование о необходимости согласования решения командира воинской части о регистрации военнослужащих (как по месту жительства, так и по месту пребывания) и соответствующих документов, представляемых в орган регистрационного учета (далее – согласование), с Управлением по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации⁴.

До начальников отделов УФМС России по г. Москве в административных округах в июле 2007 г. была доведена телеграмма следующего содержания:

«В соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации от 23 декабря 2006 г. проведено реформирование структурных подразделений Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации, в связи с чем в настоящее время функции по учету и распоряжению жилищным фондом Московского гарнизона возложены на Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации.

На основании изложенного предлагаю:

в дальнейшем при регистрации военнослужащих по месту пребывания и по месту жительства в жилом фонде, закрепленном за Министерством обороны Российской Федерации, соответствующее согласование осуществлять через Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации.

По возникающим вопросам корреспонденцию направлять по адресу: 119160, г. Москва, ул. Знаменка, д. 19».

Несмотря на то что согласованию, исходя из текста телеграммы, должны подлежать лишь документы по регистрации военнослужащих по месту пребывания и по месту жительства *в жилом фонде* (выделено мной – Д. З.), закрепленном за Министерством обороны Российской Федерации (которого просто-напросто в воинской части может и не быть, что для г. Москвы обычное дело), тем не менее, регистрацию военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части без соответствующего согласования органы регистрационного учета не производят.

Управление по реализации жилищных программ Министерства обороны Российской Федерации определило перечень документов, представляемых для согласования:

1. Копии паспортов (свидетельств о рождении) военнослужащего и всех членов его семьи.
2. Выписка из приказа о назначении на должность в г. Москву.
3. Выписка из личного дела военнослужащего о составе семьи.
4. Выписка из послужного списка.
5. Копия справки о сдаче жилой площади в КЭЧ района или необеспеченности жилой площадью.
6. Для военнослужащих, удерживающих жилые помещения по предыдущему месту военной службы, –

⁴ Необходимости рассмотрения вопроса о законности данной процедуры не существует ввиду очевидного и безусловного ответа на него.

копии финансового лицевого счета и выписку из домовой книги (поквартирной карточки).

7. Листы убытия.

К сожалению, введение данной процедуры создает не только дополнительные административные и бюрократические барьеры для реализации военнослужащими своих прав и свобод, но и коррупциогенные факторы. При этом, страдают прежде всего сами военнослужащие, которые иногда месяцами не могут получить согласование либо получают отказ в согласовании зачастую по неправомерным и надуманным причинам.

Так, одной из причин отказа военнослужащему в даче согласования явилось наличие у него доли в праве собственности на жилое помещение, расположенное в другом субъекте Российской Федерации.

По мнению автора, указанное основание отказа в согласовании является незаконным и необоснованным.

Тем не менее, отдельными военными юристами выдвигается иная точка зрения: «Право на регистрацию военнослужащего по адресу воинской части предусмотрено законодателем в целях обеспечения реализации его прав и свобод при отсутствии у него любого жилого помещения. При наличии у него любого жилого помещения для проживания военнослужащий обязан зарегистрироваться в нем в соответствии с общим порядком, установленным Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации»... Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что имеющие жилье военнослужащие и члены их семей не могут регистрироваться по адресу воинской части⁵»⁶.

Однако право на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части не имеют лишь те военнослужащие, которые обеспечены жилым помещением в населенном пункте по месту прохождения военной службы, иные категории военнослужащих таким правом обладают⁷.

Согласно п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим – гражданам Российской Федерации, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения, при переводе на новое место военной службы в другую местность⁸ предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития.

На основании вышеизложенного на указанных лиц в полной мере распространяется и положение п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающее наличие у них права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части. Кроме того, об этом прямо говорит последнее предложение п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Более сложным является другой пример, когда вынесено решение об отказе в согласовании с указанием о возможности регистрации военнослужащего исключительно по месту пребывания⁹ по адресу воинской части в связи с намеренным ухудшением им своих жилищных условий (до истечения установленного законом срока в пять лет).

В качестве основания указанного решения определено следующее обстоятельство: военнослужащий, имеющий регистрацию по месту жительства в г. Москве, проходил обучение в военном образовательном учреждении профессионального образования, расположенном в другом субъекте Российской Федерации, за месяц до прибытия после окончания учебного заведения к новому месту военной службы в г. Москву во-

⁵ Уважаемыми авторами при изложении данного тезиса упущена одна важнейшая составляющая, что может ввести читателей в заблуждение: «Верховный Суд Российской Федерации подтвердил, что имеющие в населенном пункте по месту прохождения военной службы (выделено мной. – Д. З.) жилье военнослужащие и члены их семей не могут регистрироваться по адресу воинской части».

⁶ Глухов Е.А., Епихин И.А. Проблемы регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 53 – 54.

⁷ См. определение Верховного Суда Российской Федерации № 1н-168/04.

⁸ Другая местность в смысле данной нормы права определяет фактическую невозможность использования имеющегося у военнослужащего жилого помещения для проживания при прохождении военной службы на новом месте.

⁹ Несмотря на то обстоятельство, что п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает возможность регистрации военнослужащих по месту жительства по адресу воинской части, действующее законодательство не запрещает регистрировать военнослужащих по месту пребывания, в том числе по адресу воинской части (что на практике встречается очень часто).

Необходимо отметить, что право выбора регистрации по месту пребывания или по месту жительства зависит исключительно от волеизъявления самого военнослужащего (выражается в соответствующем рапорте) и может быть обусловлено различными жизненными обстоятельствами.

При этом, регистрация военнослужащего по месту пребывания по адресу воинской части (регистрация по месту пребывания производится без снятия с регистрационного учета по месту жительства) является вынужденной мерой для определенной категории военнослужащих (к ней можно отнести военнослужащих, являющихся нанимателями жилых помещений по договору социального найма в населенном пункте, отличном от их места прохождения военной службы, для которых снятие с регистрационного учета по месту жительства равноценно утрате жилого помещения), используя которую, они, в частности, выполняют возложенную на них Законом Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» обязанность по регистрации по месту жительства или по месту пребывания в пределах Российской Федерации.

еннослужащий был снят с постоянной регистрации в г. Москве и зарегистрирован по месту жительства в г. Брянске, откуда по истечении года был также снят с постоянной регистрации с намерением быть зарегистрированным по месту жительства по адресу воинской части в г. Москве на основании п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Если не вдаваться в причины, побудившие военнослужащего осуществить вышеизложенные мероприятия (хотя для многих основная причина этого может показаться очевидной), правовая оценка указанных действий военнослужащего заключается в следующем.

Исходя из причины отказа в согласовании право военнослужащего на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части было поставлено в зависимость от наличия у него права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях. Единственным объяснением указанного обстоятельства является наличие правовых оснований для отказа военнослужащему, совершившему намеренное ухудшение жилищных условий (посредством снятия с регистрации по месту жительства), в обеспечении служебным жилым помещением в установленном законом порядке в связи с отсутствием у него права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Однако соответствует ли данная позиция требованиям законности и обоснованности?

Право военнослужащего на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части обусловлено наличием у него права на обеспечение служебным жилым помещением. Данный вывод вытекает из анализа системной взаимосвязи абз. 2 п. 1 и абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Таким образом, в случае, если военнослужащий не имеет права на обеспечение служебным жилым помещением, у него отсутствует и право на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части.

Сначала необходимо определить условия наличия у военнослужащего права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части:

1. Наличие гражданства Российской Федерации.
2. Прохождение военной службы по контракту.
3. Необеспеченность жилым помещением в населенном пункте, в котором военнослужащий проходит военную службу¹⁰.

Вопреки позиции Е.А. Глухова и И.А. Епихина¹¹, факт прибытия военнослужащего к новому месту военной службы обязательным условием для приобретения военнослужащим права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части не является.

Как показывает анализ п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», указанное обстоятельство, причем в верном его изложении – «прибытие к новому месту военной службы военнослужащих – граждан» – относится только к членам семьи военнослужащего и исключительно для них является непре-

мым условием для регистрации по месту жительства по адресу воинской части.

Теперь определим условия наличия у военнослужащего права на обеспечение служебным жилым помещением:

1. Наличие гражданства Российской Федерации.
2. Прохождение военной службы по контракту.
3. Необеспеченность жилым помещением в населенном пункте, в котором военнослужащий проходит военную службу.

Необходимо отметить, что факт прибытия к новому месту военной службы не имеет значения для возникновения у военнослужащего права на обеспечение служебным жилым помещением. Указанное условие введено законодателем исключительно в качестве момента начала отсчета трехмесячного срока, в течение которого военнослужащему должно быть предоставлено служебное жилое помещение, а отсутствие данного обстоятельства никоим образом не влияет на наличие или ограничение соответствующего права военнослужащего.

Тем не менее, целесообразно произвести более глубокий анализ понятия «прибытие к новому месту военной службы», что позволит сделать интересные выводы.

Самый важный вопрос, который возникает в данном случае у правоприменителя: что же понимается в контексте ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» под местом военной службы?

По мнению С.В. Корнишина, с которым автор настоящей статьи солидарен, в правовых актах, в которых используется понятие «место военной службы», его определение не содержится, и это обусловлено тем, что понятию «место военной службы» и аналогичным ему понятиям в каждой конкретной правовой норме придается такой смысл, который отличается теми или иными особенностями. Какое-либо единое понятие места военной службы вряд ли может быть одинаково точным во всех случаях создания и применения правовых норм¹².

С точки зрения автора, местом военной службы в разрезе рассматриваемой правовой нормы необходимо считать конкретную воинскую часть.

Аналогичное толкование содержится в п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «...на новое место военной службы в другой населенный пункт...», только для данной нормы права принципиальное значение имеет расположение нового места военной службы в другом населенном пункте, а для положений абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» это никакой роли не играет (из-за этого и разница в изложении правовых норм).

Если под местом военной службы понимать воинскую часть, а не населенный пункт, то при прибытии военнослужащего к новому месту военной службы (например, из войсковой части 00000 в войсковую часть 11111, которые расположены в одном населенном

¹⁰ Сравнив условия наличия у военнослужащего права на обеспечение служебным жилым помещением и права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части, можно прийти к выводу, что они аналогичны.

¹¹ Глухов Е.А., Епихин И.А. Указ. соч. С. 53.

¹² Корнишин С.В. Место военной службы: что это такое? // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 3.

пункте) у командира войсковой части 11111 возникает обязанность по обеспечению военнослужащего в течение трехмесячного срока служебным жилым помещением, корреспондирующая соответствующему праву военнослужащего.

В противном случае либо у военнослужащего не будет права на обеспечение служебным жилым помещением (в связи с отсутствием факта прибытия к новому месту военной службы), либо у командира войсковой части 11111 будет отсутствовать установленный законом трехмесячный срок, необходимый для выполнения соответствующих мероприятий по обеспечению военнослужащего служебным жилым помещением (так как указанный срок начал течь с момента прибытия военнослужащего в войсковую часть 00000).

Также существует и другая проблема: как поступать военнослужащим, для которых рассматриваемое место военной службы является не новым, а первым?¹³ Буквальное толкование абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» заставляет сделать неутешительные выводы. Однако, как уже отмечалось выше, данное обстоятельство никоим образом не влияет на наличие или ограничение права военнослужащего на обеспечение служебным жилым помещением.

«Поскольку для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечение служебными жилыми помещениями является формой их жилищного обеспечения на время военной службы (т. е. в течение длительного периода времени), постольку они должны предоставляться в порядке очереди»¹⁴.

В связи с вышесказанным возникает другой вопрос, являющийся краеугольным камнем в разрешении рассматриваемой проблемы: существуют ли правовые основания для применения к военнослужащему, имеющему право на обеспечение служебным жилым помещением (исходя из соответствия вышеуказанным условиям), ограничений, выражающихся в запрете реализации указанного права в течение пяти лет со дня совершения действий, направленных на ухудшение жилищных условий?

Согласно ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, при-

маются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

При этом, указанная норма права содержит существенный юридико-технический дефект: в ней отсутствует конкретный перечень действий граждан, повлекших намеренное ухудшение жилищных условий, что создает трудности в ее правоприменении¹⁵.

Однако ч. 2 ст. 10 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» от 14 июня 2006 г. № 29 (далее – Закон о праве жителей Москвы на жилые помещения) подобный перечень содержит¹⁶:

- 1) изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок;
- 2) обмен жилыми помещениями;
- 3) невыполнение условий договоров о пользовании жилыми помещениями, повлекшее выселение граждан в судебном порядке;
- 4) изменение состава семьи, в том числе в результате расторжения брака;
- 5) вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения временных жильцов);
- 6) выдел доли собственниками жилых помещений;
- 7) отчуждение имеющегося в собственности граждан и членов их семей жилого помещения или частей жилого помещения¹⁷.

При этом, необходимо отметить, что для целей признания гражданина намеренно ухудшившим свои жилищные условия не имеет значения тот факт, где расположено жилое помещение (в том же населенном пункте, где гражданин имеет намерение быть обеспеченным жилым помещением, или в любом другом), в отношении которого гражданином были осуществлены соответствующие действия, так как ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни Закон о праве жителей Москвы на жилые помещения не содержат каких-либо ограничений, что вполне объяснимо.

Таким образом, в случае если военнослужащий отвечает всем вышеизложенным условиям наличия права на обеспечение служебным жилым помещением, то даже факт совершения им сознательных действий, направленных на ухудшение жилищных условий, не имеет в рассматриваемой ситуации никакого значения и не может признаваться в качестве основания умаления права военнослужащего на обеспечение служебным жилым помещением. Соответственно и отсутст-

¹³ Место военной службы может быть первым, новым, прежним и последним (Корнишин С.В. Указ. соч.).

¹⁴ Кудашкин А.В. О служебной жилплощади «служивых» людей // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4.

¹⁵ Законодательным собранием Омской области в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона № 323842-4 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации», в котором ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации предлагалась в следующей редакции: «Граждане, ухудшившие жилищные условия в результате совершенного обмена, раздела, отчуждения пригодного для проживания принадлежащего им на праве собственности жилого помещения, а также вселения других лиц (кроме супруга, несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей, нетрудоспособных родителей), не могут быть признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий в течение пяти лет со дня ухудшения жилищных условий».

¹⁶ Само по себе перечисление в Законе о праве жителей Москвы на жилые помещения действий, повлекших ухудшение жилищных условий, а также последствий таких действий не свидетельствует о противоречии указанной нормы ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации. Данной федеральной нормой непосредственно перечень намеренных действий, с которыми законодатель связывает ухудшение жилищных условий, не установлен, следовательно, нет и правовых оснований говорить о расширении законодателем субъекта Российской Федерации этого перечня (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2007 г. № 5-Г07-56).

¹⁷ Необходимо отметить, что среди указанных действий отсутствует снятие с регистрационного учета по месту жительства.

вие у военнослужащего права состоять на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений (для постоянного проживания) никоим образом не влияет на право военнослужащего быть обеспеченным служебным жилым помещением и, как следствие, не лишает военнослужащего права на регистрацию по месту жительства по адресу воинской части¹⁸.

Следовательно, даже военнослужащий, обеспеченный жилым помещением по месту прохождения воен-

ной службы и совершивший действия по намеренному ухудшению своих жилищных условий (например, продажа указанного жилого помещения), имеет право на обеспечение служебным жилым помещением (в связи с тем, что наравне с иными условиями он стал отвечать и самому важному – необеспеченность жилым помещением в населенном пункте, в котором он проходит военную службу) в порядке очереди без каких-либо временных ограничений.

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ОБЪЯВЛЯЕТ О ПРИЕМЕ В АДЬЮНКТУРУ

офицеров по специальности 20.02.03 – Военное право,
военные проблемы международного права

В адъюнктуру принимаются офицеры Вооруженных Сил, проходящие военную службу по контракту, имеющие высшее профессиональное образование (военное, военно-специальное или окончившие гражданские учебные заведения высшего профессионального образования), опыт практической работы на офицерских должностях не менее 2-х лет, положительно зарекомендовавшие себя по службе и проявившие способности к педагогической или научной деятельности.

Продолжительность подготовки в адъюнктуру по очной форме 3 года. В адъюнктуру по очной форме подготовки принимаются офицеры в возрасте не старше 35 лет.

Рапорт о приеме в адъюнктуру подается по команде до 1 февраля 2009 г. Вместе с рапортом предоставляются следующие документы:

– список опубликованных научных работ (офицеры, не имеющие научных работ, представляют рефераты, выполненные на темы, согласованные с начальниками кафедр (военной администрации, административного и финансового права; уголовного права; уголовного процесса; криминалистики; теории и истории государства и права; конституционного (государственного) и международного права; трудового права, гражданского и арбитражного процесса; гражданского права; военного права) по специальности 20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права;

– заверенные копии диплома государственного образца об окончании учебного заведения высшего профессионального образования и выписки из зачетной ведомости;

– служебная характеристика;

– удостоверения о сдаче кандидатских экзаменов (для лиц, полностью или частично сдавших кандидатские экзамены);

– заключение военно-врачебной комиссии о годности к зачислению в адъюнктуру.

Поступающие в адъюнктуру сдают конкурсные вступительные экзамены по философии науки, иностранному языку и специальной дисциплине (военное право, военные проблемы международного права) в объеме программ Военного университета.

Порядок подготовки и оформления указанных документов осуществляется в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации» от 15 июля 1999 г. № 310.

Командиры воинских частей, начальники (руководители) организаций Вооруженных Сил рапорта офицеров и вышеуказанные документы вместе с личными делами поступающих в адъюнктуру представляют в установленном порядке в Военный университет к 1 марта 2009 г. (почтовый адрес: 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14). Документы, поступившие в Военный университет позже указанного срока, рассмотрению не подлежат.

Справки по телефонам: (495) 362-41-38.

¹⁸ Тем более указанный вывод справедлив в отношении военнослужащего, который только при наличии соответствующих обстоятельств приобретет право на обеспечение жилым помещением для постоянного проживания как минимум через пять лет. А если военнослужащий является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, и предоставление ему жилого помещения для постоянного проживания в натуре в принципе невозможно, проявляется вся абсурдность принятого решения об отказе в согласовании по причине намеренного ухудшения военнослужащим своих жилищных условий.

КАК ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОСПОРИТЬ В СУДЕ НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) ОРГАНА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЛИ ВОИНСКОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

*А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации,
подполковник юстиции*

Мы не знаем, куда мы идем,
и как собираемся туда добраться,
но одно-то уж можно сказать точно:
когда мы придем туда – мы будем там,
и это само по себе уже кое-что значит,
даже если ничего в этом и нет.

К. Воннегут

Исторически сложилось так, что наше, российское, законодательство не вызывает у граждан особого интереса к его изучению. Хоть и не утратила страна статуса одной из самой читающей в мире державы, читаем мы все больше Интернет либо на худой конец художественную, спортивную, криминальную, политическую, «красную», «желтую» и иную литературу. А о содержании законов вспоминаем лишь тогда, когда, как говорится, «петух жареный клеваться начнет».

И дело не только в том, что сюжеты законов не относятся к захватывающим видам литературного жанра, как, впрочем, и к литературе вообще. Дело в том, что законы разрабатываются для всех, а применяются каждым индивидуально. Для того чтобы правильно применить закон в данном конкретном случае, каждому индивиду необходимо найти в законе что-то свое, что поможет решить только его индивидуальный вопрос.

Поскольку общее и частное находятся в неразрешимом противоречии, удовлетворить одновременно и в равной степени и то и другое не представляется возможным. Нужно чем-то жертвовать. И законы, не без оснований, жертвуют частным. Их тексты регулируют более общие вопросы для того, чтобы как можно большее количество индивидуумов нашло в них свои индивидуальные и жизненно важные ответы.

Такие нагромождения юридических текстов не раз сбивали с верного пути не только студентов и выпуск-

ников юридических вузов, но и профессионально практикующих юристов. О том, что это не эпизод из фильма ужасов, а банальная действительность, в частности, свидетельствует судебная практика.

Судьи, являясь суперпрофи юриспруденции, вершителями человеческих судеб и экономических интересов, статус которых тождествен статусу самого государства, нет-нет да и оказываются в состоянии правовой несостоятельности, когда под напором юридической мощи бесконечных «боевых порядков» армии нормативных правовых актов они допускают ошибки в применении норм материального и процессуального права.

На фоне указанной казуистики разобраться в перипетиях правовых нормативов «простому смертному» чрезвычайно сложно. Если не сказать – невозможно!

Поэтому и появляются на свет своего рода «кликбэзы», аккумулирующие в себе требования нормативных правовых актов, принимающих обязательное участие в разрешении одного или максимум двух индивидуальных споров.

Следуя этой доброй традиции, предложим и мы некий алгоритм действий военнослужащего, решившего оспорить действия или бездействие командира (начальника), иного должностного лица (далее – должностное лицо) в суд¹.

Заметим, что настоящие рекомендации не могут претендовать на избавление от всех проблем, связанных с продвижением заявления. Их цель – лишь облегчить «правовые страдания» настоящих борцов за справедливость.

Итак, приступим к первому, творческому, этапу.

Первым этапом работы военнослужащего, рискнувшего добиться истины путем оспаривания, по существу – обжалования, неправомерных действий (бездействия) органа военного управления, должностного

¹ В настоящей статье рассматривается только судебный способ оспаривания как наиболее значимый и сложный, однако предложенные в ней рекомендации могут быть полезными и в случае подачи жалобы вышестоящему в порядке подчиненности органу военного управления, должностному лицу.

лица, является получение четкого и правильного представления о том, какое право, принадлежащее ему на основании закона, было нарушено такими действиями (бездействием) органа военного управления, должностного лица, и о том, какую обязанность не исполнило или исполнило ненадлежащим образом данное должностное лицо (орган военного управления).

Вначале о праве.

Несмотря на кажущуюся, с одной стороны, доступность, а с другой – формальность названного письма, его практическая реализация требует приложения определенных усилий. Необходимо понимать, что ссылка в тексте заявления на общеизвестные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, как правило, не оказывает никакого влияния на исход его рассмотрения.

В то же время своевременное выявление именно того права военнослужащего, которое пострадало в результате действий (бездействия) органа военного управления, должностного лица, существенно облегчит принятие решения по существу заявления, позволив военнослужащему и суду сконцентрироваться на иных, не менее важных составляющих процедуры рассмотрения заявления.

В идеальном случае между нарушенным правом и неправомерными действиями (бездействием) органа военного управления, должностного лица не должно быть никаких посредников (в данном случае под посредниками понимаются как иные должностные лица, так и иные однородные, но более общие по отношению к нарушенному праву, права военнослужащего). Чем точнее сформулировано нарушенное право, чем точнее определен нормативный правовой акт, его гарантирующий, тем больше шансов на успех.

Например, попробуйте с ходу ответить на вопрос: какое право водителя нарушает инспектор ГИБДД, неправоммерно останавливая автомобиль в целях проверки документов водителя?

Ситуация более чем распространенная, не правда ли? Только вот с обнаружением нарушенного права почему-то получается сложновато. Позволим утверждать, что поиск ответа на этот вопрос представляет собой весьма занятное мероприятие. Вариантов ответа здесь много, у читателя их может быть еще больше, но правильный все же содержится в приведенной ниже сноске².

Другой пример. Должностным лицом не был рассмотрен рапорт военнослужащего о постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Очевидно, что речь идет о нарушении права военнослужащего на улучшение жилищных условий. Но это только на первый взгляд. В действительности та-

кие действия должностного лица к праву военнослужащего на улучшение жилищных условий имеют лишь косвенное отношение. Оставленное, таким образом, «за кадром» право военнослужащего на улучшение жилищных условий явилось лишь следствием нарушения должностным лицом другого, «непосредственного» права военнослужащего – права на свободное и добровольное обращение к должностному лицу (ст. 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ).

Теперь об обязанности.

В подавляющем большинстве случаев право военнослужащего представляет собой зеркальное отображение соответствующей обязанности должностного лица.

По аналогии с описанной выше формулой о непосредственном характере права военнослужащего интересующая нас обязанность должностного лица отличается от других его обязанностей тем, что обеспечивает практическую реализацию соответствующего права военнослужащего без посредствующих звеньев.

Важно, чтобы такая обязанность должностного лица была установлена правовым актом (документом), имеющим юридическую силу³, а не являлась текущим, да к тому же устным, распоряжением его командира (начальника) или же собственным творчеством должностного лица.

Например, если должностное лицо, в компетенции которого находятся вопросы обеспечения вещевым имуществом, взяло на себя обязательство (а впоследствии не выполнило его) организовать получение военнослужащим денежной компенсации за продовольственный паек, то неисполнение такой обязанности не может служить правовым основанием для оспаривания неправомерных действий (бездействия) должностного лица.

При этом, несмотря на необходимость обязательного обнаружения правового акта (документа), в котором будет установлена непосредственная обязанность должностного лица⁴ (а это означает, что юридическая сила правового акта, предусматривающего такую обязанность, будет стремиться к уменьшению), в тексте заявления рекомендуется использовать все известные правовые акты, в которых будет зафиксирована однородная обязанность должностного лица.

В качестве примера обратимся еще раз к случаю, когда рапорт военнослужащего о постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях не был рассмотрен.

Как мы уже выяснили, в результате неправомерных действий (бездействия) должностного лица пострадало право военнослужащего на свободное и доброволь-

² Право на свободное и беспрепятственное передвижение по дорогам в соответствии с установленными правилами и на основании установленных правил (см. ч. 3 ст. 24 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»).

³ Юридическая сила документа – свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления (см. ГОСТ Р 51141-98).

⁴ Применительно к целям настоящей статьи под непосредственной обязанностью должностного лица понимается также такая обязанность, которая позволяет однозначно установить ее вменение конкретному должностному лицу, обладающему фамилией, именем, отчеством, воинским званием, занимающему соответствующую должность, а также другими индивидуализирующими его признаками.

ное обращение к должностному лицу. Зеркальным отображением такого права военнослужащего является соответствующая обязанность должностного лица, которая установлена следующими правовыми актами (документами):

а) должностными обязанностями, утвержденными непосредственным командиром (начальником) должностного лица (т. е. правовым актом, обладающим наименьшей юридической силой);

б) функциями соответствующего структурного подразделения воинской части, утвержденными приказом командира воинской части;

в) функциями воинской части, утвержденными командиром (начальником) вышестоящего органа военного управления;

г) п. 5 Инструкции по работе с обращениями граждан в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 500;

д) абз. 6 п. 82 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495;

е) ст. 9 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;

ж) ст. 33 Конституции Российской Федерации (т. е. правовым актом, обладающим наибольшей юридической силой).

На этом первый этап работы военнослужащего по разработке заявления можно считать завершенным. Добавим лишь в качестве его эпилога несколько слов о том, что определение нарушенного права военнослужащего и соответствующей ему обязанности должностного лица является не только творческой, но и самой сложной составляющей работы по формированию содержания заявления. После достижения желаемого результата дело останется за малым.

Второй этап (формальный).

Во-первых, необходимо установить тот суд (его наименование, адрес и местонахождение), в который следует подать заявление.

Для того чтобы располагать этой возможностью, необходимо иметь самое общее представление о судебной системе Российской Федерации, а также о двух ее «верных стражах» – подсудности и подведомственности, которое мы сейчас и постараемся получить.

В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

– Конституционный Суд Российской Федерации;
– Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной

области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции;

– Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, федеральные арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды), арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Как видно, судебная система Российской Федерации имеет весьма разветвленную структуру, на фоне которой просматриваются очертания сущности подсудности и подведомственности судов, заключающейся в установлении пределов компетенции того или иного суда.

Однако простого понимания сути подведомственности и подсудности крайне недостаточно для того, чтобы с ее помощью обнаружить именно тот суд, который вправе разрешить жалобу по существу.

Правила подсудности не терпят компромиссов, и сомневаться в этом не приходится. Само существование права каждого на рассмотрение дела в суде поставлено в прямую зависимость от подсудности такого дела⁵. Если дело не подсудно суду, то какие бы основания ни имелись для его рассмотрения в данном суде (как, например, то, которое указано в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1), ни одно из них или даже все они вместе не могут преодолеть табу подсудности.

Чтобы не уходить в сторону от рассматриваемой темы и не вдаваться в детали исторического, постепенного и непрерывного процесса совершенствования права военнослужащего на обращение суд, заметим, что оспаривание действий (решений) органов военного управления и воинских должностных лиц в военный суд – это единственное средство судебной защиты военнослужащих. Процессуальное гражданское законодательство России было сконструировано таким образом, что данная категория судебных дел была отнесена к «исключительной» подсудности военных судов⁶.

Заметим, что упомянутая выше ст. 1 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» содержит иное правило подсудности, а именно: *«каждый гражданин⁷ вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права*

⁵ См. ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации.

⁶ См. ст. 25, ч. 3 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № ФКЗ-1.

⁷ В том числе военнослужащий (прим. авт.).

и свободы». «Обманчивый реверанс», который данная правовая норма делает военнослужащим, наделяя их, как следует из контекста Закона, правом на обращение в районный суд с жалобой на действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающие их права и свободы, не подрывает устоев «военной» подсудности. Поэтому ее положение не следует использовать в качестве правового обоснования подсудности судебных дел по рассматриваемым в настоящей статье заявлениям военнослужащих.

В сравнении с подсудностью подведомственность не столь категорична к возможным посягательствам на правила, ей же установленные (см. ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, она предусматривает некоторые исключения из общего правила. Например, при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции (ч. 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом полученного представления о судебной системе Российской Федерации, общепринятых правилах подведомственности и подсудности можно вывести следующие отличительные признаки того суда, в который необходимо подать заявление:

1) это суд общей юрисдикции (не арбитражный, не Конституционный и никакой иной суд, входящий в судебную систему Российской Федерации)⁸;

2) это военный суд (несмотря на наличие в названии этого суда «милитаристской» составляющей, ему

подсудны гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений⁹;

3) это гарнизонный военный суд («скрипку» первой инстанции военного суда исполняет гарнизонный военный суд (ч. 1 ст. 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № ФКЗ-1);

4) это гарнизонный военный суд по месту жительства военнослужащего-заявителя либо по местонахождению воинского должностного лица, действия (бездействие) которого стали предметом оспаривания. Причем право на выбор одной из двух указанных возможностей принадлежит военнослужащему¹⁰.

Во-вторых (и тут мы переходим к официальной части), необходимо составить текст самого заявления.

Сразу обратим внимание на то, что текст устным не бывает, поэтому обращаться в суд с устным заявлением нелогично. Заявление должно быть составлено только в письменной форме. Кроме того, терминология, установленная Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», мягко говоря, не совсем соответствует современной процессуальной моде на термины гражданского судопроизводства, установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Чтобы в дальнейшем избежать дополнительных сложностей с составлением заявления, применительно к теме настоящей статьи, составим небольшой словарь соответствия старых терминов новым названиям:

Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
Жалоба	Заявление
Вправе обратиться с жалобой в суд	Вправе оспорить в суде
Жалоба на действия (решения)	Оспаривание решения, действий (бездействия)
Органы военного управления и воинские должностные лица	Орган военного управления или командир (начальник) воинской части

Из данной таблицы видно при сравнении круга лиц, чьи действия могут быть обжалованы (оспорены), что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации он очерчен несколько иначе. Это положение не без оснований может быть истолковано как су-

жение возможности судебной защиты прав военнослужащих.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военно-

⁸ См. гл. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

⁹ См. ст. 25, ч. 3 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

¹⁰ Речь идет о так называемой территориальной подсудности. После вступления в силу Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возникли определенные сложности с правильным определением территориальной подсудности гражданского дела в случае подачи жалобы военнослужащим (следует применять те правила, которые установлены ст.ст. 28 – 32, либо те, что предлагает ч. 2 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Каких-либо прямых указаний на этот счет законодательство не содержит. Поэтому Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц, подготовленном на основании докладов (справок) окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2003 г., четко определила: в соответствии со ст. 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявление по делу об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления или командиров (начальников) воинских частей может быть подано военнослужащим в военный суд по месту его жительства или месту нахождения органа и должностного лица, действия которых оспариваются.

служащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц, подготовленном на основании докладов (справок) окружных и флотских военных судов, а также практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2002 г., специально разъяснила следующее:

«Так, если в соответствии с ГПК РСФСР и Законом от 27 апреля 1993 года № 4866-1 военнослужащий в указанном порядке был вправе обжаловать действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, то по правилам главы 25 ГПК оспариваются решения, действия (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части.

По мнению Военной коллегии, такая редакция части 3 статьи 254 ГПК возможности судебной защиты прав военнослужащих от неправомερных решений и действий (бездействия) не сужает, поскольку толковаться и применяться указанная правовая норма должна с учетом общего положения части 1 той же статьи об оспаривании решений, действий (бездействия) любых должностных лиц.

Кроме того, возможность оспаривания военнослужащими действий (бездействия) любых воинских должностных лиц предусмотрена статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Поэтому представляется, что и по кругу лиц, чьи действия могут быть оспорены военнослужащими (органы военного управления и любые воинские должностные лица), каких-либо изменений в гражданском процессуальном законодательстве фактически не произошло».

Вооруженные полученными знаниями, перейдем к составлению структурной схемы заявления, предложив в качестве варианта следующие составные части такого заявления военнослужащего¹¹:

- 1) антианонимная часть;
- 2) посвящение в тайну;
- 3) применимое законодательство и предполагаемое нарушение;
- 4) требовательная часть;
- 5) прилагаемая часть;
- 6) дата, подпись.

Прежде чем перейти к раскрытию каждой части предложенной схемы, заметим, что и в этом «королевстве» не все так просто, как может показаться с первого взгляда.

Дело в том, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не дает прямого и четкого представления о требованиях, которым должно соответствовать заявление военнослужащего.

Частью 1 ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лишь определено, что суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений (а именно к такой категории дел относится дело по заявлению военнослужащего об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, командира (на-

чальника) воинской части), на основании заявления заинтересованного лица. В таком заявлении должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием).

Следовательно, можно утверждать о том, что обязательными требованиями к содержанию заявления являются те, которые указаны в абз. 2 ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако такой вывод является верным только частично.

Статья 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закрепила правило, согласно которому «дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются... по общим правилам искового производства с особенностями, установленными настоящей главой, главами 24 – 26 настоящего Кодекса и другими федеральными законами».

Поэтому в действительности к форме и содержанию заявления военнослужащего об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, командира (начальника) воинской части, помимо требований, установленных ч. 1 ст. 247, предъявляются требования ст. 131 и ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (т. е. те же требования, что и к исковому заявлению).

О тяжести последствий неисполнения хотя бы одного из указанных требований говорит тот факт, что в этом случае исключается сама возможность реализации права военнослужащего на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, должностных лиц воинской части (см. ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Чтобы избежать подобных препятствий к скорейшему рассмотрению заявления судом, при его подготовке необходимо обеспечить точное соответствие формы и содержания заявления требованиям, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Рассмотрим подробнее каждую из частей структурной схемы заявления.

1. Антианонимная часть.

Реализация права военнослужащего на обращение в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, должностных лиц воинской части не может быть осуществлена без наличия в распоряжении суда достоверной информации о том лице, которое подает заявление, и о том лице, чьи действия (бездействие) оспариваются. Без такой общей информации невозможно не только проведение судебного разбирательства, но и рассмотрение любым государственным органом (должностным лицом) любого обращения гражданина (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»). Кроме

¹¹ Все наименования частей данной схемы условные и применяются исключительно в целях настоящей статьи (прим. авт.).

того, чтобы у суда не возникло сомнения относительно намерений военнослужащего обратиться за защитой своих прав и свобод именно в этот суд, в заявлении должно быть указано наименование суда.

Антианонимная часть заявления состоит из следующего обязательного перечня сведений:

– о наименовании гарнизонного военного суда, в который подается заявление;

– о фамилии, имени, отчестве, воинском звании, занимаемой должности, месте жительства военнослужащего-заявителя;

– о фамилии, имени, отчестве, воинском звании, занимаемой должности, местонахождении и наименовании воинской части, в которой проходит военную службу (работает) должностное лицо.

Военнослужащий вправе не ограничиваться указанием в заявлении только данной информации. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предоставляет заявителю возможность расширить обязательные пределы антианонимной части, дополнив ее следующими сведениями:

– о номерах телефонов, факсов, адресе электронной почты заявителя (военнослужащего);

– о номерах телефонов, факсов, адресе электронной почты органа военного управления (должностного лица), действиями (бездействием) которого нарушены права военнослужащего.

2. *Посвящение в тайну.*

До момента рассмотрения судом заявления отношения, сложившиеся между военнослужащим и должностным лицом, действиями (бездействием) которого нарушены права и свободы военнослужащего, по объективным причинам могут быть известны только военнослужащему, соответствующему должностному лицу, а также иным лицам, принимавшим в данном споре какое-либо участие. До этой судьбоносной временной черты суд не может иметь даже малейшего представления как о военнослужащем, так и о должностном лице, тем более об истории их взаимоотношений (предмете возникшего спора). Для суда эта информация является тайной, которая станет явью только после принятия им заявления военнослужащего.

Поэтому оптимальной задачей заявителя является, с одной стороны, кратко, а с другой стороны, как можно более подробно изложить сведения, относящиеся к описанию обстоятельств дела, с которыми он связывает свои требования (в том числе указать права и свободы, нарушенные решениями, действиями (бездействием) органа военного управления, должностного лица), а также доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (факты, указывающие на наличие (отсутствие) между заявителем и должностным лицом правоотношения и на обоснованность выводимого из него требования к должностному лицу).

Пользуясь классической терминологией, заметим, что содержание части заявления «Посвящение в тайну» есть не что иное, как основание заявления¹².

Основание заявления не является единственно возможным «наполнением» рассматриваемой части заяв-

ления. Статья 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наделяет заявителя правом на включение в содержание заявления иных сведений, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Сложность заключается в том, что военнослужащий вынужден самостоятельно найти те критерии, которые позволят ему правильно выявить сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела. Рекомендация здесь может быть только одна: не терять хладнокровия и не уходить слишком далеко от спорного правоотношения, руководствуясь принципом «без гвоздя была утеряна подкова, без подковы пала лошадь, без лошади не было доставлено сообщение, без сообщения было проиграно сражение и т. д.».

3. *Применимое законодательство и предполагаемое нарушение.*

Содержание данной части заявления неразрывно связано с предыдущей частью. Выделение ее в самостоятельный раздел было произведено для того, чтобы подчеркнуть обязательность ссылок на положения нормативных правовых актов, регламентирующих спорные правоотношения, а также устанавливающих право военнослужащего, которое было нарушено действиями (бездействием) органа военного управления (должностным лицом), и корреспондирующую ему обязанность.

К данной стадии оформления заявления должны быть получены результаты выполнения первого этапа деятельности по составлению заявления. Наступило время ими воспользоваться!

4. *Требовательная часть.*

Как видно из названия, содержание рассматриваемой части заявления посвящено требованиям заявителя к органу военного управления (должностному лицу), действиями (бездействием) которого были нарушены права военнослужащего.

Особо отметим, что свои требования заявитель предъявляет не к суду, а через суд к органу военного управления, должностному лицу. Поэтому предъявление таких требований должно начинаться не со слова «требую», а со слова «прошу». Перед законом и судом все равны. Требование, обращенное к суду любым лицом, заинтересованным в исходе дела, противоречит самой сущности правосудия (см. ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как правило, требовательная часть заявления состоит из двух пунктов. В первом указывается просьба о признании судом соответствующих решений, действий (бездействия) незаконными, а во втором – просьба об устранении органом военного управления (должностным лицом) допущенных нарушений.

Содержание требовательной части, как правило, называют предметом заявления. Кроме того, в этой же части заявления военнослужащий вправе изложить свои ходатайства, связанные с реализацией иных процессуальных прав заявителя (см. ст. 35 и ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

¹² Под основанием заявления понимается то, что порождает это обращение, т. е. факты, из которых заявитель выводит свое требование к органу военного управления, должностному лицу (прим. авт.).

5. Прилагаемая часть.

Это перечень документов, прилагаемых к заявлению. Он установлен ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и состоит из следующего:

- копий заявления в соответствии с количеством органов военного управления (должностных лиц), действиями которых были нарушены права и свободы военнослужащего, а также количеством третьих лиц;
- документа, подтверждающего уплату государственной пошлины;
- доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя заявителя (в том случае, если заявление подписывает не военнослужащий, а его представитель);
- документов, подтверждающих обстоятельства, на которых военнослужащий основывает свои требования, копий этих документов для органов военного управления (должностных лиц), действиями которых были нарушены права и свободы военнослужащего, а также для третьих лиц, если такие копии у них отсутствуют.

В данной части уделим особое внимание документу, подтверждающему уплату государственной пошлины.

Услуга государства по рассмотрению судом заявления об оспаривании решения или действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушивших права и свободы граждан или организаций, стоит 100 руб. (см. Налоговый кодекс Российской Федерации).

Такая услуга, как правило, оплачивается стопроцентной предоплатой в безналичной форме по банковским реквизитам суда. Чтобы избежать возможных недоразумений, банковские реквизиты суда для оплаты государственной пошлины лучше получать непосредственно в том суде, в который следует подать жалобу. Для этой цели рекомендуется предварительно и самостоятельно посетить гражданскую канцелярию суда.

Добытые таким образом банковские реквизиты для уплаты государственной пошлины необходимо внести в бланк банковского безналичного платежа, например, формы № ПД-4 Сбербанка. Как правило, ее содержание состоит из следующих полей¹³, которые необходимо заполнить в соответствии с банковскими реквизитами суда:

Наименование получателя:	<input type="text"/>		
КПП:	<input type="text"/>	– 9 цифр;	
ИНН:	<input type="text"/>	– 10 или 12 цифр;	
Код ОКАТО:	<input type="text"/>	– 11 цифр;	
Расч. счет:	<input type="text"/>	– 20 цифр;	
номер лиц. счета получателя:	<input type="text"/>	– если необходимо (не путать с Вашим номером лицевого счета);	
Банк:	<input type="text"/>		
БИК:	<input type="text"/>	– 9 цифр;	
Кор. счет:	<input type="text"/>	– 20 цифр;	
КБК:	<input type="text"/>	– 20 цифр;	
Назначение платежа:	<input type="text"/>		
Платательщик (Ф.И.О.):	<input type="text"/>		
Адрес платателя:	<input type="text"/>		
ИНН платателя:	<input type="text"/>	– если необходимо;	
номер лиц. счета платателя:	<input type="text"/>	– если необходимо;	
Сумма:	<input type="text"/>	руб.	<input type="text"/>
Дата:	<input type="text"/>	<input type="text"/>	2008 <input type="text"/>

¹³ Источник информации – <http://www.sbform.ru>.

Документом, подтверждающим уплату государственной пошлины, который необходимо приложить к жалобе, является бланк банковского безналичного платежа с отметкой банка об уплате государственной пошлины.

6. Дата, подпись.

Когда заявление составлено, крайне важно не забыть его подписать и поставить дату подписи.

Неподписанное заявление суд возвратит заявителю, не принимая его к рассмотрению (см. ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федера-

ции). Это обстоятельство не препятствует повторной подаче уже подписанного заявления в суд, но время будет потеряно.

В заключение хотелось бы отметить, что оформление заявления является лишь началом тернистого пути судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов военнослужащего. Выражаем надежду на то, что настоящая статья послужит практическим подспорьем решившему самостоятельно, без обращения к профессиональному юристу, военнослужащему защитить свои права в случае их нарушения.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

А. А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

1. Введение

Своевременность и качество исполнения судебных постановлений определяют эффективность правоприменительной деятельности в целом, выражая уровень правового развития современного демократического государства. В целях обеспечения безусловного исполнения вступивших в законную силу судебных решений в Российской Федерации приняты федеральные законы «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве».

Как показывает практика, созданный в нашем государстве процессуально-правовой механизм, позволяющий заинтересованному лицу обратиться в компетентный суд и своевременно получить решение в свою пользу, далеко не во всех случаях гарантирует реальное восстановление нарушенного права. Для реализации целей правосудия в сфере гражданских правоотношений нередко возникает необходимость в принятии мер по принудительному исполнению принятых судом решений.

Между тем положение с исполнением судебных решений в нашей стране нельзя признать удовлетворительным. Значительное число исполнительных производств завершается без реального возмещения притязаний взыскателя, часто не соблюдаются установленные законом сроки исполнения, распространены случаи нарушения других прав участников исполнительного производства.

Уровень принудительного исполнения судебных постановлений не превышает 52 %, в то время как 48 % судебных решений остаются не исполненными¹. Данное обстоятельство определяет актуальность проблемы повышения эффективности работы судебной системы Российской Федерации.

Проблема неисполнения вступивших в законную силу решений судов стала приобретать международный масштаб, побуждая военнослужащих обращаться в Европейский суд по правам человека². Военнослужащие обращаются в Европейский суд, требуя исполнения решений судов России и выплаты «справедливой компенсации», компенсации морального вреда, оплаты услуг адвокатов и др. В результате требуемые заявителями суммы во много раз превышают суммы, подлежащие выплате по решениям национальных судов России, которые взыскиваются с Российской Федерации, а не с органов военного управления, воинских частей и организаций, в отношении которых было вынесено судебное решение. Все это приводит к нанесению значительного ущерба федеральному бюджету.

В Обзоре Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 1995 год³ неисполненные судебные решения подразделяются на следующие категории:

- 1) решения судов, связанные с взысканием в пользу военнослужащих различных денежных выплат;
- 2) решения судов, обязывающие должностных лиц совершить определенные действия (отменить соответствующий приказ, заключить контракт, восстановить военнослужащего на военной службе и т. п.);
- 3) решения судов, обязывающие должностных лиц предоставить жилое помещение.

Причинами неисполнения судебных решений первой и третьей категории, на наш взгляд, являются как человеческий, так и материальный факторы.

В первом случае неисполнение судебного решения является следствием незнания или умышленного игнорирования требований закона об обязательном исполнении судебных решений должностными лицами, обя-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы» от 21 сентября 2006 г. № 583.

² Письмо Управления делами Министерства обороны Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 205/9989.

³ Обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения, нарушающие их права и свободы, за 1995 год.

занными эти решения исполнить. Во втором случае неисполнение судебного решения является следствием отсутствия в распоряжении командира воинской части соответствующего ресурса (например, денежных средств на соответствующей статье кодов бюджетной классификации, соответствующего жилого помещения для предоставления военнослужащему, «выигравшему» суд, и т. п.).

Причиной неисполнения судебных решений второй категории, на наш взгляд, является исключительно человеческий фактор: низкий уровень правовой культуры, а зачастую и личный произвол отдельных командиров.

2. Исполнение судебных постановлений, связанных со взысканием в пользу военнослужащих различных денежных выплат

Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производится в соответствии с гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов. К исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены надлежащим образом заверенная судом копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию. Заявление подписывается взыскателем либо его представителем с приложением доверенности или нотариально удостоверенной копии доверенности или иного документа, удостоверяющего полномочия представителя.

Исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федерального бюджетного учреждения-должника, направляется судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем вместе с документами, указанными выше, в орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевых счетов для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета, а также средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Орган Федерального казначейства не позднее пяти рабочих дней после получения исполнительного документа направляет должнику уведомление о поступлении исполнительного документа и о дате его приема к исполнению с приложением копии судебного акта и заявления взыскателя.

При предъявлении исполнительного документа с нарушением требований, указанных в Бюджетном кодексе Российской Федерации, орган Федерального казначейства возвращает исполнительные документы со всеми поступившими приложениями к ним взыскателю без исполнения в течение пяти рабочих дней со дня их поступления с указанием причины возврата.

Должник в течение 10 рабочих дней со дня получения уведомления представляет в орган Федерального казначейства информацию об источнике образования задолженности (по деятельности, финансируемой за счет средств федерального бюджета, либо предпринимательской и иной приносящей доход деятельности) и о кодах бюджетной классификации Российской Федерации, по которым должны быть произведены расходы федерального бюджета по исполнению исполнительного документа применительно к бюджетной классификации Российской Федерации текущего финансового года.

Для исполнения исполнительного документа за счет средств федерального бюджета должник одновременно с указанной информацией представляет в орган Федерального казначейства платежный документ на перечисление средств в размере полного либо частичного исполнения исполнительного документа в пределах остатка объемов финансирования расходов, отраженных на его лицевом счете получателя средств федерального бюджета, по соответствующим кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

При отсутствии или недостаточности соответствующих лимитов бюджетных обязательств и (или) объемов финансирования расходов для полного исполнения исполнительного документа исполнение производится должником в 10-дневный срок за счет средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, в пределах общего остатка средств, учтенных на его лицевом счете для учета средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

Для исполнения исполнительного документа по задолженности, образовавшейся в результате осуществления должником предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, должник в 10-дневный срок представляет в орган Федерального казначейства платежное поручение на перечисление средств в пределах общего остатка средств, учтенных на его лицевом счете для учета средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

При нарушении должником указанных требований орган Федерального казначейства приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе Федерального казначейства (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

Если выплаты по исполнению исполнительного документа имеют периодический характер, должник одновременно с вышеперечисленными документами представляет в орган Федерального казначейства информацию о дате ежемесячной выплаты по данному исполнительному документу.

При этом, если в таком исполнительном документе должником указан главный распорядитель (распорядитель) средств федерального бюджета, он вправе поручить его исполнение подведомственному ему федеральному бюджетному учреждению с передачей копий указанных документов для оплаты исполнительного документа и с доведенными до него лимитами бюджетных обязательств (бюджетными ассигнованиями) и (или) объемами финансирования расходов, а также с одновременным направлением в орган Федерального казначейства соответствующего уведомления о поручении исполнения исполнительного документа федеральному бюджетному учреждению.

В случае неисполнения федеральным бюджетным учреждением переданного ему исполнительного документа в соответствии с требованиями, установленными Бюджетным кодексом Российской Федерации, орган Федерального казначейства приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех его лицевых счетах, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе Федерального казначейства (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением этого федерального бюджетного учреждения и соответствующего главного распорядителя (распорядителя) средств федерального бюджета.

При отсутствии или недостаточности соответствующих лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов и остатка средств, полученных должником от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, для полного исполнения исполнительного документа должник направляет главному распорядителю (распорядителю) средств федерального бюджета, в ведении которого он находится, запрос-требование о необходимости выделения ему дополнительных лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в целях исполнения исполнительного документа с указанием даты его поступления в орган Федерального казначейства.

Главный распорядитель (распорядитель) средств федерального бюджета в трехмесячный срок со дня поступления исполнительного документа в орган Федерального казначейства обеспечивает выделение лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов в соответствии с запросом-требованием.

Должник обязан представить в орган Федерального казначейства платежный документ на перечисление в установленном порядке средств для полного либо частичного исполнения исполнительного документа не позднее следующего рабочего дня после дня получе-

ния в установленном порядке лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований) и (или) объемов финансирования расходов по соответствующим кодам бюджетной классификации Российской Федерации и (или) средств, полученных от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности.

При неисполнении должником требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации, орган Федерального казначейства приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе Федерального казначейства (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

При неисполнении в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного документа в орган Федерального казначейства, а также при нарушении должником срока выплат, указанного им по исполнительному документу, предусматривающему выплаты периодического характера, орган Федерального казначейства приостанавливает до момента устранения нарушения осуществление операций по расходованию средств на всех лицевых счетах должника, включая лицевые счета его структурных (обособленных) подразделений, открытые в данном органе Федерального казначейства (за исключением операций по исполнению исполнительных документов), с уведомлением должника и его структурных (обособленных) подразделений.

Операции по лицевым счетам должника не приостанавливаются при предъявлении должником в орган Федерального казначейства документа, подтверждающего исполнение исполнительного документа, документа об отсрочке, о рассрочке или об отложении исполнения судебных актов либо документа, отменяющего или приостанавливающего исполнение судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ.

При неисполнении должником исполнительного документа в течение трех месяцев со дня его поступления в орган Федерального казначейства указанный орган в течение 10 дней информирует об этом взыскателя.

При поступлении в орган Федерального казначейства заявления взыскателя об отзыве исполнительного документа указанный орган возвращает взыскателю полностью или частично неисполненный исполнительный документ с указанием в сопроводительном письме причины его неисполнения.

В случае частичного исполнения должником исполнительного документа указанный документ возвращается взыскателю с отметкой о размере перечисленной суммы.

При поступлении заявления взыскателя об отзыве исполнительного документа в орган Федерального казначейства в период приостановления операций по расходованию средств на лицевых счетах должника (за

исключением операций по исполнению исполнительных документов) указанный орган уведомляет должника об отмене приостановления операций по лицевым счетам должника, а исполнительный документ возвращает взыскателю (полностью или частично неисполненный) с указанием в сопроводительном письме причины его неисполнения. В случае частичного исполнения должником исполнительного документа указанный документ возвращается взыскателю с отметкой о размере перечисленной суммы.

В случае удовлетворения судом заявления взыскателя о взыскании средств с главного распорядителя средств федерального бюджета в порядке субсидиарной ответственности на основании полностью или частично неисполненного исполнительного документа по денежным обязательствам находящегося в его ведении получателя средств федерального бюджета исполнительный документ о взыскании средств с главного распорядителя средств федерального бюджета направляется в орган Федерального казначейства по месту открытия главному распорядителю средств федерального бюджета лицевого счета как получателю средств федерального бюджета для исполнения в порядке, установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Орган Федерального казначейства при полном исполнении исполнительного документа направляет исполнительный документ с отметкой о размере перечисленной суммы в суд, выдавший этот документ.

В случае если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, исполнение исполнительного документа производится в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Как видно из изложенного, Бюджетный кодекс Российской Федерации довольно подробно регламентирует порядок действий должностных лиц по исполнению требований исполнительного документа.

Однако на практике часто возникают случаи невозможности исполнения судебных постановлений о взыскании денежных средств с воинской части в пользу военнослужащего по причине отсутствия денежных средств на соответствующей статье кодов бюджетной классификации, а предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность воинская часть не осуществляет. Невыплата некоторым военнослужащим «боевых денег» (денежного вознаграждения за участие в контртеррористических операциях) – яркий тому пример.

Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий год предусматривать соответствующие статьи расходов бюджета для исполнения судебных решений по взысканию с воинских частей денежных средств аналогично тому, как это сделано в отношении исполнения решений Европейского суда по правам человека.

Так, в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период до 2010 года» предусмотрены расходы на выплату денежных компен-

саций истцам в случае вынесения соответствующих решений Европейским судом по правам человека. На 2008 г. на указанные цели запланировано 114 365,0 тыс. руб., на 2009 и 2010 гг. – 114 399,8 и 115 162,8 тыс. руб. соответственно. Увеличение в бюджете этих расходов с каждым годом свидетельствует о прогнозируемом увеличении количества граждан, обращающихся в Европейский суд по правам человека. Зачастую обращения этих граждан, в том числе и военнослужащих, связаны с длительным неисполнением решений «национальных» судов. Как уже отмечалось выше, военнослужащие требуют исполнения решений судов России и выплаты «справедливой компенсации», компенсации морального вреда, оплаты услуг адвокатов. В результате требуемые заявителями суммы во много раз превышают суммы, подлежащие выплате по решениям «национальных» судов России. В связи с этим не совсем понятно, почему на исполнение решений Европейского суда по правам человека денежные средства в федеральном бюджете предусматриваются, а на исполнение решений «национальных» судов о взыскании денежных средств расходы федерального бюджета не планируются.

Необходимость внесения соответствующих поправок в законы о федеральном бюджете очевидна.

Таким образом, запланированные в федеральном бюджете расходы на исполнение судебных решений «национальных» судов по взысканию с воинских частей и других бюджетных учреждений денежных средств в случае отсутствия или недостаточности у них денежных средств на соответствующей статье бюджетной классификации позволят своевременно и эффективно исполнить решение суда. Это будет способствовать снижению количества обращений граждан в Европейский суд по правам человека и соответственно снижению расходов по выплате денежных компенсаций истцам в случае вынесения соответствующих решений. В конечном счете все это будет способствовать увеличению престижа Российской Федерации на международной арене и снижению расходов федерального бюджета, укреплению авторитета судебной власти, гарантированной защите прав граждан.

3. Исполнение судебных постановлений, обязывающих должностных лиц предоставить военнослужащему жилое помещение

Исполнение судебных постановлений, обязывающих должностных лиц предоставить военнослужащему жилое помещение, производится в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Однако и здесь нередко возникают случаи невозможности исполнения судебных постановлений по причине отсутствия в наличии у командира воинской части соответствующего жилого помещения. Как же быть в этой ситуации?

Попробуем найти ответ на данный вопрос.

В соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, все жилые помещения учитываются в квартирно-эксплуатационной части (КЭЧ) района (гарнизона) в книге учета жилых помещений,

подлежащих заселению, а жилые помещения государственного или муниципального жилищного фонда, закрепляемые за Министерством обороны Российской Федерации, кроме того, учитываются в карточках учета жилого помещения, закрепленного за воинской частью гарнизона в домах государственного и муниципального жилищного фонда. Жилые помещения, выделяемые центральным органам военного управления, воинским частям центрального подчинения и военно-учебным заведениям, дислоцированным в Московском гарнизоне, учитываются в книге учета жилых помещений, подлежащих заселению, Главным квартирно-эксплуатационным управлением Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГлавКЭУ МО), а в карточках учета жилого помещения – соответствующими жилищными комиссиями.

В соответствии с Положением о ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2006 г. № 350, ГлавКЭУ является центральным органом военного управления и предназначено для организации обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации в установленном порядке видами квартирного довольствия, технической эксплуатации казарменно-жилищного фонда и коммунальных сооружений, а также осуществления в пределах своей компетенции правомочий собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, правомочий в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам. Одной из задач ГлавКЭУ МО является организация учета военнослужащих Вооруженных Сил, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями в пределах своих полномочий.

Анализ функций, возложенных на ГлавКЭУ МО, показывает, что какого-либо учета того, сколько необходимо жилых помещений для исполнения судебных решений, в настоящее время не ведется.

В связи с тем что ГлавКЭУ МО является центральным органом военного управления и предназначено для организации обеспечения Вооруженных Сил в установленном порядке видами квартирного довольствия, полагал бы необходимым создать в его распоряжении своего рода запас жилищного фонда, который бы использовался специально для реализации требований исполнительных листов о предоставлении военнослужащим жилья по решению суда. Аналогичный резерв жилищного фонда следует иметь и в КЭУ военных округов (ОМИС флотов). Это позволило бы в короткие сроки исполнять требования исполнитель-

ных документов, поступающих в органы военного управления из судов.

В своих публикациях автор настоящей статьи уже высказывал предложение о внесении в форму Доклада о состоянии правовой работы⁴ дополнений, предусматривающих установление форм отчетности, которые бы содержали информацию о том, сколько исполнительных листов (судебных решений) исполнены в полном объеме, сколько – частично, какие остаются вовсе не исполненными и по какой причине⁵.

В соответствии с абз. 3 п. 2 Положения о ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации данный орган военного управления при выполнении возложенных на него задач взаимодействует со службами Министерства обороны Российской Федерации, центральными органами военного управления, иными структурными подразделениями Министерства обороны, органами военного управления видов Вооруженных Сил, военных округов (флотов), родов войск Вооруженных Сил, а также в установленном порядке с органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Таким образом, ГлавКЭУ МО, взаимодействуя с юридической службой Вооруженных Сил Российской Федерации, могло бы получать необходимую информацию о том, сколько имеется неисполненных судебных решений по жилищным вопросам, какие по общей площади и по месту нахождения жилые помещения необходимо выделить из резерва жилищного фонда для исполнения судебных постановлений о предоставлении жилья военнослужащим.

4. Некоторые выводы и предложения

Таким образом, для решения вышеперечисленных проблем исполнения судебных постановлений представляется целесообразным принятие следующих мер:

1) предусматривать в федеральных законах о федеральном бюджете на соответствующий год специальную статью расходов федерального бюджета для исполнения судебных решений по взысканию с военных организаций денежных средств;

2) создать в ведении ГлавКЭУ МО и КЭУ военных округов (ОМИС флотов) своего рода резерв жилых помещений, который бы использовался специально для реализации требований исполнительных листов о предоставлении военнослужащим жилья по решению судов.

Указанные меры, несомненно, способствовали бы повышению эффективности защиты и восстановлению прав военнослужащих, укреплению доверия военнослужащих к своим командирам и органам военного управления.

⁴ Введена в действие указанием начальника юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации от 4 июля 2002 г. № 205/7120.

⁵ Выскубин А.А. О месте и роли статистических данных в повышении эффективности исполнения судебных решений // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 8.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ

*Д.С. Гриневич, адъюнкт кафедры гражданского права Военного университета,
старший лейтенант юстиции*

Проблема возмещения морального вреда, в особенности определения размера возмещения в денежной форме, вызывает в настоящее время большие затруднения у судейского корпуса России. Статья 195 ГПК РФ, обязывающая суд к вынесению законных и обоснованных решений, не содержит каких-либо изъятий. Отсюда следует, что в части возмещения морального вреда в денежной форме решение также должно быть законным и обоснованным. Для обеспечения выполнения этого требования ст. 198 ГПК РФ устанавливает, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Предметом доказывания по гражданскому делу является совокупность юридических фактов (юридический состав), образующих основание иска. Основанием иска о возмещении морального вреда является виновное или в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 1100 ГК РФ), невиновное совершение ответчиком противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических или нравственных страданий.

Предметом иска является субъективное право истца на возмещение такого вреда в материальной форме.

Содержанием же иска является то действие, о совершении которого истец просит суд, т. е. в данном случае: 1) признать право истца на возмещение морального вреда в материальной форме; 2) определить конкретную материальную форму и размер возмещения морального вреда; 3) взыскать с ответчика возмещение в определенных судом форме и размере.

Материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными страданиями. Понятно, однако, что степень такого “сглаживания” будет иметь достаточно условный характер, что неизбежно в силу особенностей морального вреда.

В связи с условным в вышеуказанном смысле характером возмещения морального вреда законодатель отказался от прямого регулирования его конкретной материальной формы и размера, оставив этот вопрос

на усмотрение суда. Статья 1101 ГК РФ “Способ и размер компенсации морального вреда” обязывает суд учитывать, помимо требований ст. 151 ГК РФ, требования разумности и справедливости.

В юридической литературе высказывались различные предложения по рассматриваемому вопросу, однако до настоящего времени отсутствует стройная концепция, которая могла бы быть воспринята судебными органами для установления единообразия правоприменительной практики.

Настоящая статья призвана показать на примере конкретного гражданского дела как военные суды рассматривают данную категорию дел и какие проблемы возникают у судей как правоприменителей при рассмотрении исковых заявлений о компенсации морального вреда. Кроме того, настоящая статья преследует цель обозначить ключевые моменты и спорные вопросы, от решения которых зависит качество судебных решений.

При рассмотрении данной категории дел особое внимание необходимо уделить правильному применению норм материального права и пониманию судьями таких важнейших категорий института компенсации морального вреда как: понятие, условие, способ компенсации морального вреда, ответственность за причинение морального вреда и, самое главное, размер компенсации морального вреда как наиболее сложное оценочное понятие данного института.

Понятие морального вреда

«Согласно смыслу и содержанию ст. 150 ГК Российской Федерации жизнь, здоровье, достоинство личности, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, находятся под охраной и защитой государства.

Как следует из ст. 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При этом, исходя из положений ст.ст. 1064, 1099, 1101 ГК Российской Федерации, кроме случаев, указанных в ст. 1100 ГК Российской Федерации, основанием компенсации морального вреда являются виновные действия или бездействие ответчика¹.

¹ Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 г.

Анализируя данное судебное решение, можно констатировать, что председательствующий при определении понятия морального вреда ссылается на нормы права, содержащиеся в ГК РФ, кроме того, в своем решении председательствующий указывает, что истцу был причинен моральный вред в форме нравственных и физических страданий.

Условия компенсации морального вреда

Согласно вышеуказанному судебному решению, суд выделил в решении следующие условия компенсации морального вреда:

– моральный вред.

«Нахождение же Р. столь длительное время в одном отделении вместе с больными туберкулезом легких, в том числе и выделяющих микробактерии воздушно-капельным путем, подвергало его определенному риску заражения легочной формой туберкулеза, а также в определенной степени лишало его права на получение более квалифицированного лечения узконаправленным специалистом врачом-фтизиоурологом, от чего, как подтвердил в суде и сам истец, он также испытывал нравственные и физические страдания»².

Из данной цитаты решения становится видно, что одним из условий компенсации морального вреда является наличие самого морального вреда, который в данном случае сводится к нахождению в течение длительного времени в одном отделении вместе с больными туберкулезом легких, вследствие чего истец терпел нравственные и физические страдания;

– противоправность.

«Само же туберкулезное отделение госпиталя войсковой части 00000 специализируется только на лечении больных с бронхо-легочной формой туберкулеза, а сам лечащий врач – начальник указанного отделения не имел узкой специализации врача-фтизиоуролога, что в силу требований «Методических указаний по организации и проведению противотуберкулезных мероприятий в частях и на кораблях СА и ВМФ» 1987 года, утвержденных начальником Центрального военно-медицинского управления МО СССР, действовавшего на тот момент приказа № 527 от 5 июля 1988 года Минздрава СССР «О совершенствовании противотуберкулезной помощи в стране», Директивы ГВМУ Д-12 от 1990 года обязывало его принять оперативные меры по направлению Р. для дальнейшего лечения во фтизиоурологическое отделение 4 Центрального военного клинического туберкулезного госпиталя»³.

По мнению суда, противоправность как условие компенсации морального вреда в данном случае наступила после направления истца в отделение, где проходят лечение больные с открытой легочной формой туберкулеза, а истец страдал другим заболеванием, и ему было необходимо другое лечение с привлечением врачей-специалистов, которых в том госпитале не было. Это стало возможным в связи с тем, что леча-

щий врач истца нарушил требования руководящих документов;

– причинная связь между противоправным действием и причиненным моральным вредом.

«Таким образом, согласно единодушному мнению экспертов, возможность негативного влияния на развитие заболевания левой почки и объем операции, связанного с отказом Р. от оперативного лечения в течение 5 месяцев (с 10 июня 1992 года до момента операции), не исключалась.

Поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие отказы Р. (начиная с 10 июня 1992 года) от операций по удалению верхней части левой почки, суд приходит к выводу о том, что у лечащего врача имелась возможность проведения такой операции в июне 1992 года, что могло исключить не только возникновение у Р. в верхней части левой почки раковой опухоли, но и частично сохранить не пораженную туберкулезом остальную ее часть»⁴.

В данном случае причинение морального вреда в виде нравственных и физических страданий стало возможным в связи с тем, что лечащий врач истца не принял необходимых мер в виде проведения скорейшей операции. Это подтверждается отсутствием в материалах дела данных о том, что истцу предлагалось сделать операцию, которая позволила бы предотвратить развитие заболевания;

– вина причинителя вреда.

«После установления у Р. 6 февраля 1992 года диагноза «кавернозный туберкулез левой почки, БК +» и помещения его из урологического в туберкулезное отделение госпиталя войсковой части 00000, Р., по убеждению суда, необоснованно находился там столь длительное время до 13 апреля 1992 года, поскольку штатом туберкулезного отделения указанного госпиталя не предусмотрено не только отдельного специализированного фтизиоурологического отделения, но и врача-фтизиоуролога»⁵.

Вина причинителя вреда здесь подтверждается тем, что истец необоснованно долго находился на лечении в туберкулезном отделении, тогда как у него был другой диагноз. Формой вины в данном случае является неосторожность в форме небрежности, т. е. лечащий врач не предвидел наступления последствий в виде онкологического заболевания истца, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был предвидеть наступление опасных для здоровья последствий.

Способ компенсации морального вреда

«Р. обратился в суд с иском, в котором просил взыскать с вышеназванных ответчиков в солидарном порядке в счет компенсации причиненного ему морального вреда деньги в размере 5 миллионов рублей»⁶.

Здесь в качестве защиты нарушенных прав истец избрал способ возмещения морального вреда в виде обращения в военный суд. В соответствии со ст. 7 Фе-

² Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 г.

³ Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 г.

⁴ Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 г.

⁵ Там же.

⁶ Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 г.

дерального конституционного суда «О военных судах Российской Федерации» данное гражданское дело должно рассматриваться в военном суде, так как спорные правоотношения существовали на момент, когда истец еще был военнослужащим. Исковая давность по делам о компенсации морального вреда за причинение вреда здоровью в соответствии со ст. 208 ГК РФ, не распространяется на защиту личных неимущественных прав и других нематериальных благ.

Ответственность и размер компенсации за причинение морального вреда

«Исковое заявление Р. удовлетворить частично.

Взыскать с военно-морского госпиталя Балтийского флота и с 4-го Центрального военного клинического туберкулезного госпиталя в пользу Р. в счет компенсации причиненного ему морального вреда за ненадлежащее лечение по 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

В удовлетворении остальных исковых требований Р. в сумме 4 970 000 (четыре миллиона девятьсот семьдесят тысяч) рублей отказать».

Таким образом, военный суд оценил моральные и физические страдания, причиненные Р. ненадлежащим лечением в военных госпиталях, в сумме 30 000 руб. и частично удовлетворил требование истца о компенсации морального вреда.

Однако истец посчитал решение военного суда не соответствующим требованиям закона и просил Балтийский флотский военный суд отменить решение военного суда, а также принять новое решение без передачи дела на новое рассмотрение об удовлетворении его исковых требований в полном объеме.

«Вместе с тем данное решение подлежит изменению по следующим основаниям. Правильно установив обстоятельства дела, суд первой инстанции явно недооценил те физические и нравственные страдания, которые испытывал Р. в связи с не оказанием ему своевременного необходимого лечения как в военно-морском госпитале Балтийского флота, так и в 4-м Центральном военном клиническом госпитале.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 347, 360 – 361, 366 ГПК Российской Федерации флотский военный суд определил:

Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 года по исковому заявлению Р. о взыскании с военно-морского госпиталя Балтийского флота, 4-го Центрального военного клинического туберкулезного госпиталя и военно-медицинской службы УФСБ Российской Федерации по Калининградской области компенсации морального вреда за ненадлежащее лечение изменить в части размера.

Взыскать с военно-морского госпиталя Балтийского флота и с 4-го Центрального военного клинического туберкулезного госпиталя по 100 000 рублей с каждого.

В остальной части это же решение оставить без изменения, а кассационную жалобу истца – без удовлетворения»⁷.

Кассационное определение суда второй инстанции, по существу, оставило решение суда первой инстан-

ции в силе, а изменило лишь размер компенсации морального вреда, увеличив его с 30 000 рублей до 200 000 руб. В обоснование увеличения размера компенсации морального вреда суд второй инстанции указал: «суд первой инстанции недооценил те физические и нравственные страдания, которые испытывал истец в связи с не оказанием ему своевременного необходимого лечения как в военно-морском госпитале Балтийского флота, так и в 4-м Центральном военном клиническом госпитале».

Однако ответчик в лице военно-морского госпиталя Балтийского флота подал жалобу в порядке надзора на решение 77-го гарнизонного военного суда и кассационное определение Балтийского флотского военного суда, в которой привел доводы незаконности данных судебных решений: «Рассмотрев надзорную жалобу и истребованное гражданское дело, президиум Балтийского флотского военного суда приходит к следующему.

«...Основаниями возможной компенсации морального вреда являются виновные действия причинителя физических и нравственных страданий. Согласно ст. 1100 ГК Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в строго ограниченных не подлежащих расширительному толкованию случаях. Действующим законодательством – Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами – не предусмотрена возможность компенсации морального вреда в случае отсутствия вины причинителя вреда при диагностировании и лечении имеющегося у гражданина заболевания. При таких обстоятельствах, когда со стороны сотрудников военно-морского госпиталя Балтийского флота в отношении истца Р. в связи с имевшимся у него заболеванием не было совершено никаких виновных действий, могущих причинить ему физические или нравственные страдания в результате неправильного диагностирования либо неправильного лечения, то законные основания, предусмотренные ст. 151 ГК Российской Федерации для компенсации морального вреда, в данном случае вообще отсутствовали.

В силу изложенного и руководствуясь ст.ст. 387, 388 и 390, ч. 1, п. 5, ГПК Российской Федерации, президиум Балтийского флотского военного суда постановил:

Решение 77-го гарнизонного военного суда от 19 октября 2007 года и кассационное определение Балтийского флотского военного суда от 27 декабря 2007 года в части разрешения иска Р. к военно-морскому госпиталю Балтийского флота о компенсации морального вреда отменить и, не передавая дело в этой части для нового рассмотрения, принять новое судебное постановление, резолютивную часть которого изложить в следующей редакции:

– Р. в исковом заявлении к военно-морскому госпиталю Балтийского флота о компенсации морального вреда в сумме 5 000 000 рублей полностью отказать»⁸.

Таким образом, из постановления президиума Балтийского флотского военного суда становится видно,

⁷ Кассационное определение Балтийского флотского военного суда от 27 декабря 2007 г. № 251-кг.

⁸ Постановление Балтийского флотского военного суда от 2 апреля 2008 г. № 4-н/г.

каким важным является каждое условие компенсации морального вреда, в данном случае это была вина причинителя вреда, которая, по мнению президиума Балтийского флотского военного суда, отсутствовала в действиях одного из ответчиков – Балтийского военно-морского госпиталя. Именно по этому основанию суд надзорной инстанции отменил решение суда первой инстанции и кассационное определение суда второй инстанции.

Важнейшим условием компенсации морального вреда является вина причинителя, неверная трактовка которой в проанализированном гражданском деле явилась основанием к отмене судебных решений 77-го

гарнизонного военного суда, а также кассационного определения Балтийского флотского военного суда.

Подводя итог анализу одного из способов защиты прав граждан, в том числе военнослужащих, становится очевидным, что законодатель не дает четких размеров и каких-либо критериев компенсации морального вреда. Данная категория является полностью оценочной, в этом и проявляется право суда определять размер компенсации морального вреда. Вышеуказанное обстоятельство требует от судьи не только знания и правильного применения действующих нормативных правовых актов, но и фундаментальной теоретической подготовки в области теории права.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Судебные решения

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим ФСБ России не препятствует выплате надбавок, установленных Президентом или Правительством Российской Федерации

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2008 г. № ВКПИ 08-36 по заявлению В. (извлечение)

В. просил признать противоречащим закону подпункт «ж» пункта 1 Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов Федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), утвержденного приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июня 2005 г. № 367 «Об утверждении Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов Федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника)» (далее – Порядок). По его мнению, содержащееся в этом пункте указание необоснованно ограничивает производство военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), иных выплат, установленных Президентом и Правительством Российской Федерации.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения заявления, исходя из следующего.

Согласно пункту 9 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» надбавки и иные дополнительные выплаты могут устанавливаться как Президентом и Правительством Российской Федерации, так и руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Однако последний вправе устанавливать такие выплаты только в пределах выделенных ассигнований.

Из изложенного следует, что, несмотря на одинаковую правовую природу выплат, они устанавливаются

Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, самостоятельно и выплачиваются независимо друг от друга.

Особенности обеспечения военнослужащих Федеральной службы безопасности Российской Федерации, зачисленных в распоряжение руководителя (начальника), надбавками и другими дополнительными выплатами закреплены в Порядке.

Оспариваемый приказ издан врио Директора ФСБ России в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Согласно подпункту «ж» пункта 1 Порядка военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), выплачиваются, помимо указанных в подпунктах «а» – «е» пункта 1 Порядка, другие надбавки и дополнительные выплаты, если их выплата оговорена в приказах Федеральной службы безопасности России.

Содержание подпункта с учетом вышеизложенного анализа положений действующего законодательства показывает, что указанные в нем надбавки и дополнительные выплаты устанавливаются Директором ФСБ России на основании пункта 9 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» самостоятельно и в пределах выделенных ассигнований.

Следовательно, установление Директором ФСБ России возможности получения военнослужащими, зачисленными в распоряжение руководителя (начальника), только тех надбавок и дополнительных выплат, предоставление которых оговорено в приказах Федеральной службы безопасности России, не распространяется и не содержит запрета на выплату надбавок и дополнительных выплат, установленных Президентом и Правительством Российской Федерации.

При таких данных указание в подпункте «ж» пункта 1 Порядка на то, что другие надбавки и дополнительные выплаты выплачиваются военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), если их выплата оговорена в приказах Федеральной службы безопасности России, дано врио Директора ФСБ России в рамках предоставленных ему полномочий и основано на законе, а утверждение заявителя о том, что положения Порядка в оспариваемой им части нарушают его права и свободы, закрепленные в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», является ошибочным.

Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения (определение от 22 июля 2008 г. № Кас 08-383).

К сведениям, составляющим государственную тайну, допускаются лишь те лица, которым эти сведения необходимы для исполнения должностных обязанностей

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № ВКПИ 08-35 по заявлению Р. (извлечение)

Р. ходатайствовал признать незаконными пункты 10, 11, 12 Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 285.

По его мнению, они противоречат положениям статьи 21 – 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» и статей 3 и 4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку ограничивают право военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников), на оформление допуска к государственной тайне.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

21 июля 1993 г. принят Закон Российской Федерации № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон), который регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Во исполнение Закона Правительством Российской Федерации 28 октября 1995 г. принято Постановление № 1050, которым утверждена Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее – Постановление).

В данном Постановлении установлено, что в федеральных органах исполнительной власти в соответствии с требованиями этой Инструкции, особенностями деятельности и характером выполняемых задач при необходимости могут разрабатываться ведомственные инструкции, которые согласовываются с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и утверждаются руководителями этих органов.

При этом руководители органов государственной власти, предприятий, учреждений и организаций организуют доступ должностного лица или гражданина к сведениям, составляющим государственную тайну, а также несут персональную ответственность за создание таких условий, при которых должностное лицо или гражданин знакомятся только с теми сведениями, составляющими государственную тайну, и в таких объемах, которые, в соответствии со статьей 25 Закона, необходимы ему для выполнения его должностных обязанностей.

Анализируя данные нормы Закона и Постановления, следует прийти к выводу, что именно руководителем организации (командиром воинской части) определяется перечень должностей, при прохождении службы в которых необходим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а также круг лиц, которые могут быть допущены к этим сведениям.

Во исполнение Закона и Постановления Министром обороны Российской Федерации 30 июня 1996 г. издан приказ № 285 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне».

В оспариваемом заявителем пункте 10 определено, что количество лиц, допускаемых к сведениям, составляющим государственную тайну, в воинских частях должно быть максимально ограничено. Командиры воинских частей обязаны обеспечить контроль за тем, чтобы с такими сведениями личный состав был ознакомлен только в том объеме, который необходим ему для выполнения должностных обязанностей.

Таким образом, данный пункт Инструкции полностью согласуется с указанными выше требованиями Закона и Постановления.

Не противоречит требованиям Закона и Постановления пункт 11 Инструкции, согласно которому перечень должностей, при назначении на которые лица обязаны оформить доступ к секретным сведениям, определяется номенклатурой должностей.

Этот пункт соответствует пункту 13 Постановления, которым определено, что перечень должностей, при назначении на которые граждане обязаны оформить доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, определяется номенклатурой должностей, утвержденной руководителем организации, и в нее включаются только те должности, по которым доступ граждан к указанным сведениям необходим для выполнения ими должностных обязанностей.

Пунктом 12 Инструкции предусматриваются основания прекращения допуска лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, которые по своему

содержанию соответствуют требованиям статьи 23 Закона и пункта 15 Постановления.

Таким образом, анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу, что оспариваемые пункты 10, 11 и 12 Инструкции не противоречат Закону Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Постановлению Правительства Российской Федерации 1995 г. № 1050 и не нарушают прав заявителя.

Также не состоятельным является утверждение о противоречии указанных пунктов Инструкции статье 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и статье 5 Закона Российской Федерации «Об образовании», поскольку пункты 10, 11 и 12 Инструкции по своему содержанию не ограничивают доступ военнослужащих к получению образования и каких-либо иных прав заявителя не затрагивают.

К тому же в самих пунктах 10, 11 и 12 Инструкции не содержится положений, ограничивающих или запрещающих оформление допуска к государственной тайне военнослужащих, находящихся в распоряжении командира.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Жилые помещения предоставляются гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с жилищным законодательством

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № ВКПИ 08-39 по заявлению Е. (извлечение)

Е. просила признать незаконным абзац 2 пункта 43 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, в части установления нормы о том, что гражданский персонал, проживающий в домах, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации, данное министерство обеспечивает жилыми помещениями только в случае, если эти дома подлежат сносу.

По ее мнению, этот абзац противоречит части 5 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Военная коллегия нашла требования Е. не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В силу части 5 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных данным Кодексом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

При этом в соответствии с пунктом 6 статьи 12 Жилищного кодекса Российской Федерации определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам также относится к компетенции органов государственной власти Российской Федерации.

15 февраля 2000 г. Министр обороны Российской Федерации издал приказ № 80, которым утвердил Инструкцию.

Этот нормативный правовой акт издан руководителем федерального органа исполнительной власти в пределах его полномочий, в установленной для такого акта форме и официально опубликован для всеобщего сведения.

Исходя из части 1 статьи 37 и статьи 59 Конституции Российской Федерации в ее взаимосвязи с частью 4 статьи 32, пунктом «м» статьи 71, пунктом «б» части 1 статьи 72 и пунктами «д», «е» статьи 114, военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции. Этим, а также характером военной службы, предусматривающей выполнение специфических задач, которые сопряжены с опасностью для жизни и здоровья, а также с иными специфическими условиями прохождения службы, обуславливается правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке обеспечения их жильем на основе специального законодательства и по специальным правилам.

К числу указанных специальных законов относится Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», которым установлены основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, в том числе реализации ими права на жилище (в частности, статья 15).

Из преамбулы приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 усматривается, что утвержденная пунктом 1 этого приказа Инструкция издана в целях реализации установленных законодательством Российской Федерации социальных прав и гарантий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Оспариваемая Инструкция, исходя из целей ее издания, вопреки утверждению Е., не являющейся военнослужащей, о нарушении ее прав не свидетельствует, а доводы об обратном в силу вышеизложенного представляются беспредметными.

Абзацем 2 пункта 43 указанной Инструкции определено, что обеспечение жилыми помещениями граждан, не имеющих трудовых отношений с Минобороны России, но проживающих в жилых помещениях, закрепленных за Минобороны России, в домах, подлежащих сносу, производится в установленном порядке. Другие граждане, проживающие в указанных домах, обеспечиваются жилыми помещениями Минобороны России.

Из абзаца 1 этого же пункта Инструкции в то же время усматривается, что предоставление жилых помещений гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в соответствии с жилищным законодательством.

Из этого следует, что жилые помещения такому гражданскому персоналу предоставляются в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации, принятыми в соответствии с этим Кодексом другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (часть 2 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Оспариваемое положение Инструкции, гарантирующей предоставление другим гражданам, и в частности гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации, жилых помещений от Министерства обороны России в том случае, если занимаемые ими помещения, закрепленные за этим министерством, находятся в домах, подлежащих сносу, является дополнительной гарантией реализации жилищных прав таких граждан.

Из представленных же с заявлением материалов видно, что Е. проживает в общежитии и данных о том, что такое подлежит сносу, не имеется.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Лица, получавшие по судебному решению пенсию с учетом увеличенного на 25 процентов оклада по воинской должности, не имеют права на доплату, установленную Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2008 г. № ВКПИ 08-57 по заявлению И. (извлечение)

И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать пункт 3 Указа Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с «О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров» (далее – Указ), противоречащим статье 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», поскольку, по его мнению, положения Указа о единовременной доплате к пенсиям военнослужащих должны касаться и тех лиц, которые ранее по судебным решениям получили доплату к пенсии с учетом увеличенного на 25 процентов оклада по воинской должности.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Президент Российской Федерации, издав Указ, действовал строго в пределах своих полномочий и исклю-

чительной компетенции, установленных Конституцией Российской Федерации.

Предусмотренная Указом единовременная доплата к пенсиям касалась отдельных категорий пенсионеров силовых ведомств за конкретно указанные периоды, в течение которых руководителями некоторых федеральных органов исполнительной власти было уже реализовано предоставленное им постановлениями Правительства Российской Федерации от 15 августа 1994 г. № 961 и от 7 декабря 1994 г. № 1349 право устанавливать военнослужащим и лицам, приравненным к ним по пенсионному обеспечению, оклады по воинским должностям с 25-процентным увеличением за службу в этих федеральных органах.

Оспариваемый заявителем пункт 3 Указа устанавливает, что лица, проходившие военную службу и получившие на основании судебных решений и (или) по другим основаниям пенсии с учетом увеличенного на 25 процентов оклада по воинской должности (должностного оклада) за названные в Указе периоды, права на получение единовременной доплаты к пенсии, предусмотренной Указом, не имеют.

Вопреки утверждению И., такая позиция не противоречит статье 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Из содержания статьи 49 указанного Закона видно, что она регулирует способы пересмотра пенсий, надбавок к пенсиям, повышений и увеличений пенсий и в то же время не предусматривает запрет Президенту Российской Федерации устанавливать доплаты к пенсиям отдельных категорий пенсионеров и порядок их выплаты.

Данный Указ Президента, как это видно из преамбулы его текста, принят в целях обеспечения социальной защиты отдельных категорий пенсионеров и в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации. Касался он только тех пенсионеров, которые не получили доплату к пенсии по судебным решениям за периоды, определенные Указом.

Пункт 3 Указа, исключающий получение единовременной доплаты к пенсиям для лиц, которые получили доплату по решению суда, прежде всего, направлен, вопреки утверждению заявителя, на обеспечение равноправия граждан, поскольку, по существу, исключает возможность двойной выплаты по одному и тому же основанию за один и тот же период.

Что же касается разницы между суммами доплат по судебным решениям и Указу, то этот довод заявителя сам по себе не может быть признан убедительным, поскольку судами данные заявления рассматривались по состоянию на период обращения, в том числе с учетом роста индекса потребительских цен в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Следует признать, что военные пенсионеры в этом случае полностью реализовали свои права на получение единовременной доплаты к пенсиям.

Утверждение заявителя о том, что пункт 3 Указа противоречит и предписаниям статей 19 и 46 Конституции Российской Федерации является беспредметным, поскольку они в прямой постановке не регулируют правовые отношения, вытекающие из оспариваемой им нормы.

Данное решение в кассационном порядке не обжаловалось.

Определения по уголовным делам

Нарушение адвокатом закона и норм Кодекса профессиональной этики в период рассмотрения дела в суде не должно оставаться без соответствующего реагирования

Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2008 г. № 1-02/08 по уголовному делу в отношении Ю. (извлечение)

Частным постановлением Московского окружного военного суда от 1 августа 2007 г. обращено внимание президента адвокатской палаты города Москвы на допущенные адвокатом Московской городской коллегии адвокатов «Скузоватовы и партнеры» С. нарушения требований уголовно-процессуального закона и норм Кодекса профессиональной этики адвоката в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Ю. в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 285 и пунктом «г» части 4 статьи 290 УК РФ.

В кассационной жалобе С. просил отменить частное постановление, утверждая, что его выводы не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат уголовно-процессуальному закону.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия нашла частное постановление судьи обоснованным.

В соответствии с требованиями пунктов 1, 4 статьи 7, пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и оказывать юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

Статьей 3 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определено, что адвокатура действует на основе принципов законности.

Согласно пункту 2 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении своей профессиональной деятельности адвокат не должен допускать поступков, порочащих его честь и достоинство, а также умаляющих авторитет адвокатуры.

Из материалов дела видно, что в нарушение вышеперечисленных требований адвокат С., осуществ-

ляя защиту подсудимого Ю., в судебном заседании допускал действия, содержащие признаки покушения на фальсификацию доказательств по делу, воздействовал на свидетелей обвинения Г. Т. и Г. С. – бывших подчиненных Ю., склоняя их к даче в судебном заседании ложных показаний в пользу своего подзащитного; 7 мая 2007 г., в перерыве судебного заседания, он оказал воздействие на свидетеля В., словесно упрекнув в том, что по ее вине Ю. находится под стражей.

Эти действия С. подтверждены поступившими из ФСБ России и оглашенными в суде объяснениями свидетеля Г. С., показаниями в судебном заседании свидетеля Г. Т., заявлением В. от 21 мая 2007 г., в котором она сообщала о давлении на нее адвоката С.

Установлено, что С. вводил суд и участников судебного заседания в заблуждение о том, что из-за болезни не может участвовать в суде, куда не являлся в общей сложности более трех месяцев.

Однако в период действия больничных листов С. тайно встречался с подзащитным Ю. на территории следственного изолятора, препятствовал своевременной доставке подсудимого в суд, чем срывал по времени начало судебных заседаний.

18 июня 2007 г. С. обманул сотрудника следственного изолятора Г. Н., сообщив ей ложные сведения о том, что его встреча с подзащитным и задержка доставки последнего в суд согласованы с председательствующим по делу, о чем Г. Н. доложила рапортом на имя начальника следственного изолятора.

В остальные дни С. являлся в суд с опозданием, не приводя убедительных причин такого поведения, на замечания председательствующего не реагировал.

Проявляя неуважение к участникам процесса, адвокат С. допускал действия, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию своего коллеги – адвоката М., также представлявшей интересы Ю., о чем свидетельствует личное заявление М. в судебном заседании 9 июля 2007 г.

Выступая в прениях, защитник С. вышел за пределы адвокатских полномочий и допустил нарушение требований частей 3 и 4 пункта 4 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и частей 1, 2, 3 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, действуя вопреки интересам доверителя, обвинил Ю. в совершении халатности, несмотря на то, что тот на протяжении всего судебного заседания и в прениях неоднократно утверждал, что никаких преступлений не совершал и до выступления в репликах о том, что он допускал халатность, Ю. также никогда не заявлял.

Данные обстоятельства подтвердила в своем выступлении в прениях адвокат М., которая, заявив, что связана с позицией своего подзащитного, должна следовать его интересам и просила Ю. оправдать.

При таких обстоятельствах частное постановление Московского окружного военного суда в отношении адвоката С. вынесено верно и оснований для его отмены не имеется.

Постановление судьи о назначении судебного заседания отменено, так как имелось основание для проведения предварительного слушания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 5-8/08 по уголовному делу К. (извлечение)

28 ноября 2007 г. судьей краевого суда по результатам предварительного слушания уголовное дело в отношении К. выделено в отдельное производство и направлено по подсудности в окружной военный суд, мера пресечения – заключение под стражу К. продлена до 1 июня 2008 г.

В отношении остальных обвиняемых принято решение о назначении судебного заседания и рассмотрении дела единолично судьей.

10 января 2008 г. судья окружного военного суда без проведения предварительного слушания принял дело к своему производству, назначил судебное заседание на 23 января 2008 г. для рассмотрения дела единолично судьей и оставил К. без изменения меры пресечения – заключение под стражу.

В обоснование решения судья указал в постановлении, что оснований для проведения предварительного слушания не имеется, поскольку судьей краевого суда на стадии предварительного слушания уже разрешены вопросы подсудности уголовного дела, о составе суда (единолично судьей) и мере пресечения, продленной до 1 июня 2008 г., а о наличии других оснований проведения предварительного слушания, предусмотренных статьей 229 УПК РФ, сторонами не заявлено.

Военная коллегия отменила постановление судьи окружного военного суда как вынесенное с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Как видно из постановления от 28 ноября 2007 г., судья краевого суда в ходе предварительного слушания, вопреки выводу судьи окружного военного суда, не решал вопрос о рассмотрении уголовного дела в отношении К. единолично судьей, а лишь направил его по подсудности и удовлетворил ходатайство прокурора о продлении меры пресечения до 1 июня 2008 г.

Принимая во внимание требования статьи 36 УПК РФ о недопустимости споров о подсудности, судья окружного военного суда, получив уголовное дело, обязан был решить вопросы, указанные в пунктах 2, 3 части 1 статьи 227 УПК РФ, а именно о назначении предварительного слушания или судебного заседания без проведения предварительного слушания, в той последовательности, как они поставлены в названной статье.

Признав, что по поступившему из краевого суда уголовному делу не имеется оснований для назначения предварительного слушания, судья единолично назначил его к рассмотрению, сославшись на отказ К. в ходе предварительного слушания дела краевым судом от ходатайства о рассмотрении дела судьей с участием коллегии присяжных заседателей. Однако в материалах поступившего дела нет данных, свидетельствующих о таком отказе.

Между тем разрешение заявленного К. при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании

предварительного следствия названного ходатайства, согласно статье 229 УПК РФ, является обязательным для судьи, которому подсудно уголовное дело, поэтому имеется бесспорное основание для назначения предварительного слушания.

Непризнание матери погибшего потерпевшей повлекло отмену постановления судьи

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2008 г. № 4-17/08 по заявлению Ж. (извлечение)

Постановлением следователя военной прокуратуры гарнизона от 15 апреля 2005 г. прекращено за отсутствием события преступления уголовное дело, возбужденное на основании постановления следователя той же прокуратуры 11 декабря 2003 г. по признакам преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. Основанием для прекращения уголовного дела явился вывод следователя о том, что смерть обнаруженного в туалете казарменного помещения курсанта Ж. наступила в результате его самоубийства, совершенного в состоянии невротической депрессии и выраженного эмоционального напряжения, и лиц, виновных в его смерти, нет.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 17 января 2008 г. жалоба матери погибшего, Ж., в которой она поставила вопрос об отмене постановления следователя и просила обязать его устранить допущенные нарушения, проведя всестороннее и объективное расследование по делу с целью установления лиц, виновных в смерти ее сына, оставлена без удовлетворения.

Военная коллегия отменила постановление судьи по следующим основаниям. Из материалов судебного производства усматривается, что 11 декабря 2003 г. заместитель военного прокурора гарнизона, установив наличие достаточных данных, указывающих на доведение до самоубийства курсанта Ж., вынес постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ.

Согласно статье 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные этой статьей, переходят к одному из его близких родственников.

При таких данных мать Ж. 20 декабря 2003 г. обоснованно поставила вопрос о признании ее потерпевшей по делу. Однако в ходе всего производства предварительного расследования она потерпевшей не признана.

Оставление судьей без внимания этого обстоятельства при рассмотрении жалобы заявителя на постановление следователя о прекращении ранее возбужденного уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, свидетельствует о нарушении им норм процессуального права. Следовательно, постановление судьи подлежит отмене, а

материалы судебного производства – направлены в тот же суд для рассмотрения жалобы заявителя.

Взимание платы за производство экспертизы в порядке служебного задания в государственном экспертном учреждении по уголовным делам не предусмотрено

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 3-12/08 по уголовному делу Н. (извлечение)

По приговору окружного военного суда присуждены к взысканию с осужденных в пользу Республиканской психиатрической больницы денежные средства за производство судебных экспертиз как процессуальные издержки.

Согласно имеющимся в деле счетам-фактурам в сумму стоимости экспертиз вошли затраты, связанные с их производством.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 5 апреля 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Россий-

ской Федерации, финансируется за счет средств федерального бюджета.

Согласно статье 37 названного Закона государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях.

Из этого следует, что взимание платы за производство экспертиз по уголовным делам данным Законом не предусмотрено.

Кроме того, в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относится вознаграждение, выплачиваемое эксперту за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания.

Данные о том, что при производстве экспертиз проводились какие-либо исследования, помимо выполнения служебного задания, в деле отсутствуют.

Таким образом, взыскание с осужденных издержек за производство экспертиз не основано на законе и подлежит исключению из приговора.

ОРИЕНТИР

«Ориентир» – центральный журнал Министерства обороны Российской Федерации. Является популярным массовым военным изданием журнального типа в России.

«Ориентир» глубоко и всесторонне освещает политику государства в области обороны и безопасности страны, ход военной реформы, жизнь Вооруженных Сил и связанных с ними отраслей промышленности. На его страницах регулярно выступают Президент России, руководители правительства, Совета Федерации и Государственной Думы, Министерства обороны и других ведомств, субъектов Российской Федерации, видные государственные и политические деятели страны. Журнал поддерживает прочные связи с войсками и регионами благодаря разветвленной сети постоянных корреспондентов в округах и на флоте.

«Ориентир» распространяется по подписке в штабах, управлениях и учреждениях, военных академиях и училищах, во всех подразделениях армии и флота, а также в пограничных и внутренних войсках. Около половины тиража приходится на индивидуальную подписку.

Тираж издания составляет около 15 тыс. экземпляров.

«Ориентир» выходит в свет ежемесячно, оформляется большим количеством цветных иллюстраций, рассказывающих о сегодняшнем дне Вооруженных Сил.

Журнал размещает текстовые и графические материалы информационно-рекламного характера.

Подписной индекс: 73458.

Адрес редакции: 119160, Москва, К-160.

Телефон: (495) 941-37-65.

Телефакс: (495) 941-22-03.

ОТДЫХАТЬ ИЛИ РАБОТАТЬ

(к вопросу о нерабочих праздничных днях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации)

*В. А. Гутников, заместитель руководителя Дирекции Юридического управления
ОАО "Военно-страховая компания"*

В настоящей статье рассмотрена одна из проблем, связанных с разграничением полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти в области трудовых отношений, а именно: проблема обеспечения прав гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – работников) при предоставлении нерабочих праздничных дней, объявленных субъектами Российской Федерации.

Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, являющихся равноправными субъектами Российской Федерации (ст. 72 Конституции Российской Федерации), причем разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации является одной из основ федеративного устройства России (ст. 72 Конституции Российской Федерации).

Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 15, 76), Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ст. 3) закреплено верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории России, что предполагает соответствие конституций (уставов) субъектов Федерации ее Основному Закону, в том числе по предметам совместного ведения.

Статьей 3 названного Закона (№ 184-ФЗ), в частности, установлено, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Трудовое законодательство отнесено к совместно ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции Российской Федерации). Сделано это, очевидно, для того, чтобы в полной мере обеспечить гибкость государственного регулирования трудовых отношений, создать возможность для учета региональных особенностей организации труда и про-

изводства, реализации трудовых прав работников, в том числе и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

Однако достижение указанной цели – непростая задача. Совместное ведение чревато конфликтом интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, поскольку реализовать права, в общем виде закрепленные Конституцией Российской Федерации, можно, либо постоянно создавая противоречия между нормативными правовыми актами различного уровня (федеральными и региональными), либо разграничив конкретные полномочия федеральных и региональных органов государственной власти. Поэтому важнейшей практической задачей с момента принятия Конституции Российской Федерации являлось разграничение полномочий органов государственной власти по формированию трудового законодательства, в том числе по вопросу предоставления работникам нерабочих праздничных дней.

Частью 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации определено, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом праздничные дни.

Статьей 112 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) определен перечень нерабочих праздничных дней:

- 1, 2, 3, 4, 5 января – Новогодние каникулы;
- 7 января – Рождество Христово;
- 23 февраля – День защитника Отечества;
- 8 марта – Международный женский день;
- 1 мая – Праздник Весны и Труда;
- 9 мая – День Победы;
- 12 июня – День России;
- 4 ноября – День народного единства.

Гарантия государства по предоставлению общедеревальных нерабочих праздничных дней распространяется на такие права работников в области трудовых отношений, как:

– оплата труда работников в нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе. Заработная плата в календарном месяце независимо от числа праздничных дней сохраняется лишь работникам, получающим оклад (должностной оклад). Остальным работникам за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе, выплачивается дополнительное вознаграждение, размер которого и порядок выплаты определяются локальным норма-

тивным правовым актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором;

– особый порядок привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни.

Устанавливая в принципе запрет на привлечение работников к работе в нерабочие праздничные дни, ст. 113 ТК РФ содержит перечень обстоятельств, позволяющих работодателю ставить вопрос о привлечении работников к работе в такие дни. Все эти обстоятельства носят чрезвычайный, непредвиденный характер.

Порядок привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни зависит от обстоятельств, повлекших необходимость работы в такие дни, и от контингента работников:

а) если необходимость выполнения работ вызывается необходимостью выполнения заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа организации в целом или ее отдельных структурных подразделений, работники привлекаются к работе в выходной или нерабочий праздничный день с их письменного согласия;

б) в установленных ч. 3 ст. 113 ТК РФ случаях допускается привлечение работников к работе в выходные и праздничные дни без их согласия. Перечень таких случаев является исчерпывающим;

в) в других случаях, кроме письменного согласия работника, требуется также учет мнения выборного профсоюзного органа данной организации;

г) при намерении привлечь к работе в выходной или нерабочий праздничный день инвалидов либо женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (если такая работа не запрещена им по медицинским показаниям), работодатель должен получить их письменное согласие и ознакомить в письменной форме с правом отказаться от работы в такой день. Если при этом работа должна выполняться не в связи с чрезвычайными обстоятельствами, перечисленными в ч. 2 ст. 113 ТК РФ, требуется также учет мнения выборного профсоюзного органа.

Особый порядок привлечения к работе в нерабочие праздничные дни, установленный для инвалидов и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, распространяется также на работников, имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет; на работников, осуществляющих уход за больными членами семьи в соответствии с медицинским заключением (ч. 3 ст. 259 ТК РФ); на отцов, воспитывающих детей без матери; опекунов (попечителей) несовершеннолетних (ст. 264 ТК РФ).

Запрещается привлечение к работе в нерабочие праздничные дни беременных женщин (ч. 1 ст. 259 ТК РФ) и работников в возрасте до 18 лет. В порядке исключения из этого общего правила не достигшие возраста 18 лет творческие работники и профессиональные спортсмены, профессии которых указаны в перечнях, устанавливаемых Правительством Российской Феде-

рации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, могут быть допущены к работе в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 268 ТК РФ).

Работа в выходной и нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере. По желанию работника, работавшего в выходной или нерабочий праздничный день, ему может быть предоставлен другой день отдыха. В этом случае работа в нерабочий праздничный день оплачивается в одинарном размере, а день отдыха оплате не подлежит.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, ТК РФ гарантируют реализацию прав работников, связанных с предоставлением общефедеральных нерабочих праздничных дней.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 6 ТК РФ органам государственной власти субъектов Российской Федерации предоставлено право принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти. При этом, более высокий уровень трудовых прав и гарантий работникам по сравнению с установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, приводящий к увеличению бюджетных расходов или уменьшению бюджетных доходов, обеспечивается за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Состав бюджетных доходов субъектов Российской Федерации, порядок их формирования определены ст.ст. 56, 57, 58 и 59 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ). Бюджетные доходы включают в себя налоговые и неналоговые доходы.

Что касается бюджетных расходов, то их состав в виде бюджетных ассигнований установлен ст. 69 БК РФ. При этом, в 2007 г. из указанной статьи были исключены ассигнования на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, приводящих к увеличению бюджетных расходов или уменьшению бюджетных доходов. По-видимому, целью таких изменений было приведение ст. 69 БК РФ в соответствие с нормами других законов, в частности ст. 6 ТК РФ.

Следовательно, субъектам Российской Федерации предоставлено право устанавливать более высокий уровень трудовых прав и гарантий работникам по сравнению с установленным федеральными законами. Вопрос о том, распространяется ли названная правовая норма на объявленные субъектами Российской Федерации дополнительные нерабочие праздничные дни, связанные с национальными, религиозными и культурными традициями проживающего населения, законодательно прямо не урегулирован.

Возникает противоречие: с одной стороны, перечень нерабочих праздничных дней установлен на федеральном уровне, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, а с другой – субъекты Российской Федерации вправе устанавливать более высокий уровень трудовых прав. Ряд субъектов Рос-

сийской Федерации, имеющих республиканский статус, разрешают это противоречие следующим образом: одними приняты законы о праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах (например, республики Татарстан, Башкортостан, Адыгея, Калмыкия, Алтай), другими нерабочие праздничные дни объявляются путем издания иных нормативных правовых актов (например, республики Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики).

Так, например, ст. 1 Закона Республики Татарстан “О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан” от 19 февраля 1992 г. № 1448-ХП (с изменениями на 23 сентября 2003 г.) в Республике Татарстан установлены следующие нерабочие праздничные дни:

- День образования Республики Татарстан – 30 августа;
- День Конституции Республики Татарстан – 6 ноября;
- Курбан-байрам – дата проведения ежегодно устанавливается указом Президента Республики Татарстан за три месяца до наступления этого праздника.

Статья 1 (ч. 1) Закона Республики Башкортостан “О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан” от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 (с изменениями на 31 января 2003 г.) также устанавливает, помимо общефедеральных, дополнительные праздничные светские нерабочие дни в Республике Башкортостан:

- 11 октября – День Республики – День принятия Декларации о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики;
- 24 декабря – День Конституции Республики Башкортостан.

Кроме того, наряду с христианским праздником – Рождеством Христовым – праздничными нерабочими днями в Республике Башкортостан являются дни, на которые приходится религиозные праздники:

- Ураза-байрам;
- Курбан-байрам.

Даты проведения названных праздников ежегодно объявляются Правительством Республики Башкортостан не позднее чем за три месяца до их наступления.

Согласно указанному выше Закону Республики Башкортостан представителям других конфессий в дни религиозных праздников по их просьбе администрации предприятий, учреждений и организаций предоставляют один дополнительный нерабочий день в счет ежегодного отпуска либо на условиях по договоренности с работником. В то же время Закон не дает ответа на вопрос о том, за чей счет осуществляется предоставление работникам выходных дней.

В Республике Адыгея в соответствии с Законом Республики Адыгея “О праздничных днях и памятных датах” от 14 февраля 1995 г. № 168-1 (с изменениями на 12 июля 2004 г.), помимо общефедеральных, отмечаются следующие праздники:

- 10 марта – День Конституции Республики Адыгея;

- 5 октября – День образования Республики Адыгея.

Наряду с Рождеством Христовым, в Республике Адыгея отмечается религиозный праздник Рамадан-Бирам (Ураза), являющийся согласно ст. 4 названного Закона нерабочим днем.

В Республике Алтай в соответствии с Законом Республики Алтай “О праздничных и памятных днях в Республике Алтай” от 24 апреля 2003 г. № 11-11 в дополнение к предусмотренным ст. 112 ТК РФ праздничным нерабочим дням установлен еще один день – 3 июля – День образования Республики Алтай.

Законом Республики Калмыкия “О нерабочих праздничных и памятных днях в Республике Калмыкия” от 13 октября 2004 г. № 156-111-3 в Республике Калмыкия установлены следующие нерабочие праздничные дни:

- 5 апреля – День принятия Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия;
- 12 апреля – День избрания первого Президента Республики Калмыкия.

Нерабочими праздничными днями в Республике Калмыкия также объявлены дни, на которые приходятся следующие национальные праздники:

- Цаган-Сар;
- Зул.

В соответствии с постановлением Верховного Совета Бурятской ССР от 17 января 1991 г. первый день Нового года по лунному календарю соответствующими постановлениями Правительства Республики Бурятия объявляется нерабочим праздничным днем – днем народного праздника «Сагаалган».

В аналогичном порядке объявляется нерабочим праздничным днем день мусульманского праздника Ураза-Байрам, в частности, в Республике Дагестан (в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР от 5 марта 1991 г.).

Итак, реальность такова, что некоторые субъекты Российской Федерации установили свои нерабочие праздничные дни и отмечают их наряду с общефедеральными.

Возникают вопросы, требующие разрешения, а именно: обязаны ли органы военного управления, объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил Российской Федерации) предоставлять своим работникам день отдыха в объявленный субъектом Российской Федерации, на территории которого располагается организация Вооруженных Сил Российской Федерации, нерабочий праздничный день, как должна осуществляться оплата труда и применимы ли в данном случае нормы ст. 113 ТК РФ.

ТК РФ указанный вопрос прямо не регламентирует. Только системный анализ Конституции Российской Федерации и ст.ст. 5, 6 и 112 ТК РФ, ст.ст. 1, 2, 3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ позволяет дать обоснованный, по нашему мнению, ответ.

Частью 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации определено, что работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом праздничные дни.

Следовательно, государство гарантирует сохранение работникам прав, установленных вышеназванным Федеральным законом, только в общенациональные нерабочие праздничные дни. Что касается предоставления работникам гарантий субъектов Российской Федерации, связанных с объявлением региональных нерабочих праздничных дней, то эти гарантии должны быть предоставлены за счет бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

В то же время Конституцией Российской Федерации установлено, что финансирование обороны государства осуществляется исключительно за счет средств федерального бюджета. В соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации.

Таким образом, права гражданского персонала организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, финансируемых из федерального бюджета (оплата труда, особый порядок привлечения к работе в нерабочие праздничные дни и т. д.) гарантируются бюджетом Российской Федерации, но не бюджетом субъекта Российской Федерации, причем только в общенациональные праздничные нерабочие дни.

Что касается работников иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации (например, ФГУП), то здесь иная ситуация: их права на отдых в региональные праздничные дни должны быть гарантированы бюджетом субъекта Российской Федерации, но не бюджетом Российской Федерации. Однако механизм реализации данных гарантий законодательно не урегулирован.

Как поступить работодателю (командиру воинской части и др.), чтобы, не нарушая трудового законодательства, дать возможность работникам отметить соответствующий региональный праздник? Для ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к примерам практической реализации прав работников на отдых в региональные праздничные дни.

Например, согласно Закону Республики Башкортостан в дни религиозных праздников представителям других конфессий по их просьбе администрации предприятий, учреждений и организаций предоставляют один дополнительный нерабочий день в счет ежегод-

ного отпуска либо на условиях по договоренности с работником.

Аналогичную норму содержит Закон Республики Адыгея «О праздничных и памятных датах», которым также предусмотрено, что представителям других конфессий в дни религиозных праздников по их просьбе администрациями предприятий, учреждений и организаций, независимо от их форм собственности и сферы деятельности, предоставляется по договоренности с работником в счет ежегодного отпуска либо на других условиях один дополнительный выходной день. Это же предусмотрено и Законом Республики Татарстан «О праздничных и памятных днях в Республике Татарстан», в соответствии с которым представителям конфессий в день их религиозного праздника по их просьбе администрацией предприятий, учреждений и организаций, независимо от их форм собственности и сферы деятельности, предоставляется в счет ежегодного отпуска либо на других условиях по договоренности с работниками выходной день.

Таким образом, при нахождении разумного баланса между федеральным и региональным законодательством в вопросе предоставления нерабочих праздничных дней решающее значение приобретает субъективная оценка «разумности» того или иного подхода с учетом конкретной общественно-политической ситуации и отечественных традиций.

Учитывая вышесказанное, можно предложить следующий порядок взаимоотношений гражданского персонала организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, установивших региональные нерабочие праздничные дни. По просьбе указанных работников командованием может предоставляться в счет ежегодного отпуска либо на других условиях по договоренности с работниками (без сохранения заработной платы) выходной день. Положения ст. 113 ТК РФ в таком случае применению не подлежат. Работники, не подавшие заявления о предоставлении дня отдыха, привлекаются к работе в обычном порядке.

Такой порядок, по нашему мнению, учитывает имеющееся противоречие между федеральным и региональным законодательством в рассмотренной сфере трудовых отношений и позволяет организациям Вооруженных Сил Российской Федерации до внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство о труде избежать возможных конфликтных ситуаций.

Розничная продажа в Москве книг издательства «За права военнослужащих» (по ценам издательства) (м. «Профсоюзная»), т. (495)334-98-04, 334-92-65;

магазин «Красная звезда» (м. «Беговая»), т. (495)941-39-52;

магазин «Военная книга» (м. «Полежаевская»), т. (499)195-24-90;

магазин «Московский Дом книги» (м. «Арбатская»), т. (495)789-35-91;

в Санкт-Петербурге - магазин «Дом книги» (м. «Невский проспект»), т. (812)346-53-27;

в Ростове-на-Дону - магазин «Деловая литература» т. (863)262-36-55, 268-70-94;

во Владикавказе - магазин «Книги» т. (8672)53-59-12, 53-05-52;

в Смоленске - магазин «Эрудит» т. (4812)65-65-13, 27-28-29.

В ИНТЕРЕСАХ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В.П. Жданов, президент Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности "Наука-XXI"

Английский философ XVII в. Томас Гоббс утверждал, что большинство людей на протяжении своей жизни стремятся не столько к счастью, свободе или справедливости, но, прежде всего, к безопасности. Во имя безопасности они согласны принести свою свободу к алтарю сильного государства с тем только условием, что оно обеспечит безопасность их жизни и собственности. Этой мысли уже более 350 лет. Но за три с половиной века человечество не только не приблизилось к решению проблем собственной безопасности – наоборот: многократно умножило и количество, и качество проблем в этой сфере.

Сегодня никого не надо убеждать, что проблемы безопасности в различных сферах человеческой деятельности выходят в современном мире на первое место. Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» не только сам активно участвует в решении обозначенных проблем, но и стремится приобщить к этой деятельности представителей различных общественных, научных, коммерческих организаций, людей с активной жизненной позицией.

«События августа этого года показали несовершенство нынешней архитектуры безопасности, – подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в интервью телеканалу «Евроньюс». – Нам необходимо создавать ее заново, исходя из существующих уже на сегодня реалий».

Архитектура безопасности современного мира как искусство проектировать и строить здание *без опасностей*, действительно весьма несовершенна. Ее необходимо выстраивать заново. Не по наитию или в силу сиюминутных потребностей, но на основе серьезного научного знания.

В современном мире главенствующую роль в судьбе государства играет стабильность и защищенность от всевозможных угроз: внешних и внутренних. Список задач при этом огромен: нужно не только проводить грамотную и эффективную внешнеполитическую деятельность, но и умело, как говорят, качественно, решать проблемы внутри страны. При этом, для национальной безопасности имеют значение все аспекты: от опасности ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире до социальной неустроенности ее граждан и ухудшающейся экологической обстановки. Каждый из тринадцати пунктов Концепции национальной безопасности Рос-

сийской Федерации, которые определяют основные задачи в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включает в себя десятки частных задач, к решению многих из которых специалисты еще и не приступали.

Современный международный междисциплинарный энциклопедический словарь «Глобалистика»¹ рассматривает более двадцати фундаментальных понятий, где ключевым является слово «безопасность», применяемое, помимо научных дефиниций, ко многим объектам, процессам и явлениям человеческой жизнедеятельности.

В Законе Российской Федерации «О безопасности» указано: «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Под жизненно важными интересами данный Закон понимает совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. А к основным объектам безопасности относит: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность.

И в Законе Российской Федерации «О безопасности», и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в перечне основных задач значатся своевременное выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства. Под этой формулировкой подразумевается все многообразие проблем безопасности, требующих кропотливого изучения, самого тщательного научного анализа, выработки оптимальных и реалистичных рекомендаций.

Несомненно, главную роль в обеспечении нашей безопасности играет государство, но – и это принципиальная позиция Фонда – здесь не обойтись без содействия и поддержки общественных организаций, представителей научного сообщества, бизнеса и т. д. В связи с этим и было принято решение попытаться объединить всех заинтересованных лиц из круга единомышленников в рамках одной организации.

Идея создания общественной некоммерческой организации, которая сегодня носит имя «Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI», вынашивалась долго. В итоге группа

¹ Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.: СПб., 2006. С. 58 – 64.

единомышленников, людей самодостаточных, обладающих значительным опытом организаторской и научной деятельности, избрала как область приложения своих сил одну из наиболее «болезненных», но в то же время весьма актуальную для общества и государства сферу деятельности. Ее суть, собственно, и выражена в названии Фонда.

В течение 2008 года – первого года официальной деятельности Фонда – в рамках программы «Содействие» подписаны соглашения о сотрудничестве между Фондом содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI» и Министерством обороны Российской Федерации, Клубом военачальников Российской Федерации, Военным университетом, Академией военных наук, журналами «Власть», «Вестник Военного университета», «Вестник Академии военных наук». Дважды в течение года Фонд вручал премии за успешные научные разработки в области безопасности.

Представители Фонда приняли непосредственное участие в работе совещания Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности «О состоянии и перспективах законодательного регулирования воинской обязанности и военной службы в Российской Федерации», пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации по вопросу «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» и в выездном заседании Комиссии Общественной палаты Российской Федерации во Владикавказе, научно-практической конференции, посвященной проблемам подготовки людских ресурсов в интересах обороны страны, которая была организована Клубом военачальников Российской Федерации при поддержке Фонда «Наука-XXI», «круглого

стола» Академии военных наук по теме: «Стратегическое сдерживание – важнейшее направление обеспечения национальной безопасности России в современных условиях», и во многих других мероприятиях, посвященных обсуждению различных аспектов безопасности государства. Кроме того, на страницах сайта Фонда опубликован ряд научных статей по наиболее актуальным проблемам безопасности². Научно-исследовательским центром «Наука-XXI» подготовлены к печати и выпущены в свет бюллетени «Проблемы безопасности» № 1 и № 2.

Сегодня можно констатировать: среди современных отечественных исследований в сфере безопасности во всех ее проявлениях немало серьезных и актуальных работ. В то же время бесконечное множество проблем в этой области еще остаются, как уже говорилось, в тени, а то и вовсе ускользают от внимания ученых. Главная цель Фонда – стимулировать разработку и внедрение в практику результатов научных исследований по проблемам безопасности российского общества, государства и личности, проводимых в России. Мы открыты для всех граждан, общественных и государственных организаций, которые поддерживают начинания Фонда «Наука-XXI» по формированию позитивных тенденций в развитии отечественной науки в сфере национальной безопасности.

У нашего Фонда есть база, чтобы помогать науке, решать ее проблемы, постепенно, одну за другой. Немало уже сделано, и движение в этом направлении продолжается и развивается, поскольку мы полагаем, что безопасность государства, общества, личности – это важнейшие категории сегодняшнего и будущего благополучия страны.

ВЕСТНИК ГРАНИЦЫ РОССИИ

Ежемесячный информационно-аналитический и научно-методический журнал Федеральной пограничной службы Российской Федерации «Вестник границы России» адресован прежде всего тем, кто хочет иметь самую свежую, полную и точную информацию о деятельности Федеральной пограничной службы России, основных направлениях реализации государственной пограничной политики, многочисленных проблемах войск, а главное – путях и способах их решения.

«Вестник границы России» нельзя назвать изданием официозным, поскольку наряду с официальными материалами на его страницах нередко публикуются альтернативные суждения. И это хорошо, ибо истина, как точно подметил философ, дочь не авторитета, а времени. Лишь оно рассудит – кто прав, а кто ошибался.

До 1997 года журнал являлся закрытым служебным изданием, предназначенным исключительно для генералов и офицеров ФПС России. С января 1998 года журнал открыт для широкой общественности.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 45984.

Адрес редакции:

101000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 711.

Контактные телефоны:

(495) 259-34-48, 256-62-89.

Факс: (495) 256-51-59.

² С материалами по вопросам национальной безопасности, организаторской и научной деятельности Фонда можно ознакомиться на сайте www.naukaxxi.ru.

ВОПРОС - ОТВЕТ

*Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции;
С.В. Шанхаев, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
капитан юстиции; Я.Ю. Паталаха, адъюнкт Военного университета, старший
лейтенант юстиции*

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

Р.А. Закиров

151176. Имеет ли право командование части отравить военнослужащего (офицера) в служебную командировку за свой счет без предоставления аванса на проездные билеты и проживание в гостинице. Если обязаны предоставить аванс, то на основании какого приказа?

В соответствии с п. 316 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащие направляются в служебные командировки (далее – командировки) по распоряжению командира (начальника) на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Военнослужащим, направляемым в командировку, производятся выплаты на командировочные расходы (возмещаются расходы по бронированию и найму жилого помещения, проезду к месту командировки и обратно к месту службы, а также выплачиваются суточные). Из буквального толкования указанной нормы следует, что перед убытием в командировку («военнослужащим, направляемым», а не направленным, вернувшимся) военнослужащим производятся выплаты на командировочные расходы.

Указанная норма является императивной и обязательной для командования.

321123. Я, офицер Вооруженных Сил Российской Федерации, в апреле 2008 г. по окончании контракта уволился из Вооруженных Сил Российской Федерации (службу проходил в Кировской области). Временно зарегистрировался в г. Серпухове Московской области, там же встал на учет. В июле 2008 г. ОВК г. Серпухова призван в Вооруженные Силы Российской Федерации. Прохожу службу по контракту на офицерской должности,

часть дислоцируется в г. Серпухове. Зарегистрировался при части. В выплате подъемного пособия на меня и членов моей семьи в части мне отказали. Законно ли решение начальника финансовой части?

В соответствии с п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при переезде военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный пункт, в том числе на территорию или с территории иностранного государства, в связи с назначением на воинскую должность, зачислением в военное образовательное учреждение профессионального образования, срок обучения в котором более одного года, или в связи с передислокацией воинской части им производятся выплаты подъемного пособия в размере двух окладов денежного содержания на военнослужащего, одного оклада денежного содержания на супруга и половины оклада денежного содержания на каждого члена семьи военнослужащего – гражданина Российской Федерации, переехавшего на новое место военной службы военнослужащего или в близлежащие от указанного места населенные пункты либо (из-за отсутствия жилой площади) в другие населенные пункты.

Согласно п. 302 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Порядок), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, подъемное пособие в размере и порядке, предусмотренных пп. 300 – 301 Порядка, выплачивается при переезде в другой населенный пункт, в частности, военнослужащим, поступившим на военную службу по контракту из запаса и назначенным на воинские должности или зачисленным на обучение в военные образовательные учреждения профессионального образования, срок обучения в которых установлен более одного года.

Вы поступали на военную службу по контракту из г. Серпухова и проходите военную службу в указанном городе. В связи с отсутствием факта переезда выплата Вам и жене подъемного пособия не положена.

Жилищные права

С.В. Шанхаев

040808. Сохраняется ли за военнослужащими, уволенными по одному из «льготных» оснований, право

на внеочередное обеспечение жильем, если это право было у них до увольнения? Имеют ли они преимущество при распределении жилья перед действующими военнослужащими, имеющими право на внеочередное

обеспечение жильем и не уволенными из-за его отсутствия, если у последних это право возникло позднее, чем у уволенных военнослужащих?

1. Следует отметить, что решение вопроса о праве на внеочередное предоставление жилых помещений военнослужащим при условиях, указанных Вами, не является однозначным. По данному вопросу как ученые, так и практикующие военные юристы имеют различные точки зрения. Однако в силу Решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 данное право, по мнению автора, на сегодняшний день фактически существует. Более подробно см.: *Тараненко В.В., Шанхаев С.В.* Право на внеочередной порядок обеспечения жильем в очередной раз подтверждено // *Право в Вооруженных Силах.* 2008. № 9.

2. Необходимо отметить, что в соответствии с правилами ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

При этом, в соответствии с п. 40 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, предоставление жилых помещений военнослужащим должно производиться в порядке очередности, с учетом норм и льгот, установленных жилищным законодательством, в соответствии с правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений, установленными действующим законодательством и нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого дислоцирована воинская часть. По мнению автора, жилье между внеочередниками должно распределяться в соответствии с очередностью, устанавливаемой по датам возникновения права на внеочередное обеспечение жильем.

020226. В п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» говорится о том, что военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок службы служебными жилыми помещениями... предоставляются в собственность жилые помещения по избранному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными правовыми актами. О каких законах и актах идет речь? Распространяются ли на указанных военнослужащих пп. 13 и 14 ст. 15, абз. 2 и 3 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

123456. Проживаю в закрытом военном городке, который находится в пределах города. Увольняюсь из Вооруженных Сил по предельному возрасту. Выслуга – 22 календарных года. Желая получить жилье в натуральном виде в собственность по месту дислокации части, т. е. в этом же городе. Строительство здесь не ведется. Как мне предоставят жилье?

Действительно, п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ

предусматривает, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Однако указанная норма Закона является декларативной, т. е. на практике не реализуемой, так как какого-либо федерального закона или иного нормативного правового акта не принято (за исключением нормативно установленного порядка приобретения жилья в собственность по избранному месту жительства с помощью ГЖС). Автор советует Вам ознакомиться со статьей А.С. Зорина «Отсутствие механизма предоставления увольняемому военнослужащему жилого помещения в собственность как лишение полезной сущности этого института: пути разрешения проблемы», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах», № 12 за 2007 г. (с. 49 – 56). Ответ на Ваш вопрос содержится также в вопросе под кодом 611990.

По мнению автора, на указанных военнослужащих распространяются пп. 13, 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Что касается п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то судебная практика ориентирует на то, что предусмотренная указанной нормой гарантия распространяется на военнослужащих, избравших отличное от места прохождения военной службы место жительства, в случаях, если они не обеспечены по установленным нормам жилым помещением (в том числе служебным) по месту прохождения военной службы (в том числе в закрытом военном городке).

611990. Подполковник, достиг предельного возраста, выслуга календарных 28 лет, 5 лет на новом месте службы, признан жилищной комиссией нуждающимся в получении жилья. Желая получить жилье по договору социального найма по последнему месту службы. Снимаю жилье. Согласно ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилье по договору социального найма предоставляется в порядке очередности и исходя из времени принятия на учет. Получается, что согласно списку в воинской части я получу жилье в 62 года. Что делать? Получать государственный жилищный сертификат не желаю, нет дополнительных средств.

Действительно, проблема, связанная с обеспечением военнослужащих, увольняемых с военной службы, жильем, очень сложная. Ситуация, в которой Вы находитесь, не единична. С правовой точки зрения данную проблему не решить, требуется комплекс экономических программ, связанных со строительством и приобретением жилых помещений для военнослужа-

ших. В то же время помощь Вам может оказать внеочередной порядок обеспечения жильем при увольнении с военной службы по достижении предельного возраста. Более подробно см. ответ на вопрос под кодом 040808.

123456. Прошу разъяснить порядок предоставления жилого помещения по избранному постоянному месту жительства при увольнении военнослужащего в запас, имеющего выслугу на военной службе 20 лет и более.

В соответствии с пп. 13, 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Обеспечение жилыми помещениями военнослужащих – граждан Российской Федерации, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства.

В настоящее время нормативно порядок обеспечения военнослужащих жильем по избранному месту жительства предусмотрен только в отношении выделения им жилищных субсидий при реализации ГЖС.

Порядок и условия выдачи ГЖС регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целе-

вой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы» от 21 марта 2006 г. № 153.

Р. А. Закиров

600000. Подполковник, уволен по ОШМ в 1998 г. Состав семьи – 4 человека (2 сына, 19 и 21 год, студенты (очники)). Имею однокомнатную квартиру (договор купли-продажи), которая записана на жену. С 1998 г. стою в очереди на улучшение жилищных условий в городской администрации. Норма предоставления, утвержденная советом города – 15 – 18 кв. м общей площади. Квартиру продал. Имею ли я право на получение 3-комнатной квартиры (72 кв. м)? (п. 5 ст. 57 ЖК РФ).

Ответ на вопрос будет дан исходя из того, что Вы не утратили право состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях (так ли это на самом деле в связи с отсутствием полной информации утверждать нельзя).

В соответствии с ч. 5 ст. 57 ЖК РФ по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в черте соответствующего населенного пункта) общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

Однако согласно чч. 7, 8 и 9 ст. 57 ЖК РФ при определении общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, учитывается площадь жилого помещения, находящегося у него в собственности; при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Порядок определения общей площади предоставляемого жилого помещения в случаях, указанных в ч. 8 ст. 57 ЖК РФ, устанавливается законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, порядок определения общей площади предоставляемого Вам жилого помещения будет устанавливаться на основании законодательства субъекта Российской Федерации, в котором Вы проживаете.

190000. Офицер запаса, уволен в 1997 г. по ОШМ, семья – 4 человека (дети однополые старше 18 лет). Имею однокомнатную квартиру (общей площадью 40,5 кв. м, записанную на жену (общая собственность)). Стою в очереди на жилье с 1997 г. Норма предоставления в городе – 15 – 18 кв. м на одного человека. Квартиру какой площади я могу получить? Что будет, если я продам свою квартиру? (Деньги нужны на обучение детей.)

Для получения ответа на Ваш вопрос советуем Вам ознакомиться с ответом на вопрос под кодом 600000.

Кроме того, Вам следует учитывать, что возможно после приобретения однокомнатной квартиры Вы улучшили свои жилищные условия, подлежите снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях на основании ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ и соответственно права на получение квартиры не имеете.

Для того чтобы Вы остались на учете нуждающихся, необходимо, чтобы на каждого члена Вашей семьи в квартире приходилось менее учетной нормы, установленной органом местного самоуправления (в г. Москве учетная норма менее 10 кв. м общей площади, т. е., к примеру, в Москве Вы бы подлежали снятию с учета).

При этом, зарегистрированы ли Вы в квартире жены или нет, значения не имеет, так как в соответствии с ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение условия обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

300982. Военнослужащая ПС ФСБ России, в ноябре 2007 г. переведена в город Белгород из ООПК «Москва» для дальнейшего прохождения службы. На момент перевода была прописана на прилегающей к Белгороду территории (пригород) в доме у бабушки, у меня в собственности жилья нет. Командование отказало мне в регистрации по адресу воинской части, ссылаясь на то, что мне есть где прописаться в Белгороде. Хотя в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 6н-193/05 сказано, что прописка в жилом помещении у родственников не является основанием для отказа в регистрации в воинской части. Право ли командование воинской части? Куда мне обратиться? На какие нормативные правовые акты ссылаться?

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

Для наличия права на регистрацию и его реализации необходимы условия, перечисленные в п. 3 ст. 15 Закона:

- факт прохождения военнослужащим военной службы по контракту;
- факт наличия у него гражданства Российской Федерации;
- факт прибытия военнослужащего к новому месту службы;

– наличие права на получение жилого помещения, т. е. нуждаемость с правом состоять на соответствующем учете (за исключением военнослужащих, имеющих в собственности жилое помещение в других населенных пунктах);

– наличие просьбы военнослужащего о регистрации по адресу воинской части.

Представляется, что проблема у Вас возникла именно в связи с тем, что командование посчитало Вас не нуждающейся в жилых помещениях, так как Вашим местом жительства является квартира бабушки. Кроме того, жилое помещение бабушки, вероятно, все же находится в г. Белгород (т. е. в штампе о регистрации указан г. Белгород).

В отношении определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 6н-193/05 Вам следует обратить внимание на то, что суд учел наличие у военнослужащего письменного соглашения с родственниками (собственниками квартиры) о своем временном проживании в квартире с постановкой на регистрационный учет с обязанностью сняться с него после получения жилого помещения от Министерства обороны Российской Федерации. Такое соглашение с собственником жилья соответствует ч. 2 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вы такое соглашение с бабушкой, как следует из содержания вопроса, не заключали. Кроме того, заключение с ней такого соглашения, если жилье находится у нее по договору социального найма, невозможно.

Если же Вы просто после перевода снялись с регистрационного учета по адресу квартиры бабушки, то на Вас распространяется действие ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой право на постановку на учет нуждающихся в жилых помещениях (и соответственно право на получение жилых помещений, что является необходимым критерием для регистрации по адресу воинской части) возникает у Вас не ранее чем через пять лет со дня совершения указанного действия.

400000. Увольняюсь по ОШМ. Выслуга более 10 лет. В 2006 г. приватизировал 2-комнатную служебную квартиру общей площадью 47,9 кв. м. Состав семьи – 3 человека. В 2008 г. расторгнул брак. При разделе имущества суд отказал в разделе квартиры. Перевелся для дальнейшего прохождения службы в другой регион. Признают ли меня нуждающимся в улучшении жилищных условий для того, чтобы получить жилье по новому месту службы с помощью ГЖС?

Согласно п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 гг. (Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153) право на участие в подпрограмме имеют признанные в установленном

порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

В настоящее время у Вас отсутствуют основания для признания нуждающимся в жилых помещениях, и соответственно права на ГЖС Вы не имеете.

120707. Имеет ли какое-либо право на жилье мой бывший муж (разведены в 2007 г. после увольнения в 2005 г. в возрасте 38 лет, имел выслугу 22 года в календарном, 34 года в льготном исчислении)? Если да, то может ли это жилье унаследовать наш общий и единственный сын? После смерти отца служебная квартира, в которой проживал его отец, была сдана в воинскую часть.

В соответствии с п. 4 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» за членами семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая

продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, сохраняется право на получение жилого помещения. При этом, жилое помещение указанным лицам предоставляется в первоочередном порядке. Право на получение жилых помещений не распространяется на членов семей военнослужащих – граждан Российской Федерации, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

При этом, к членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются вышеуказанные социальные гарантии, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Для того чтобы право сохранялось, в первую очередь оно должно быть. Если Вы (Ваш сын) были учтены как нуждающиеся в жилых помещениях вместе с бывшим мужем, на момент его смерти это право присутствовало и не было реализовано, то за Вами (Вашим сыном) сохраняется право на получение жилого помещения. В противном случае ответ на Ваш вопрос отрицательный.

Разное

С.В. Шанхаев

222362. Старший оператор, ефрейтор, в боевом дежурстве занята слуховым контролем: наблюдением и слуховым приемом радиопередач на приемном центре. Прошу дать разъяснения по следующим вопросам.

1. Имею ли я право на дополнительный отпуск 12 суток в соответствии с приложением № 1 к постановлению Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22, раздел XXXIV – связь, подп. 5?

2. Прошу разъяснить п. 2 ст. 28 приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 500, согласно которому военнослужащему предоставляются отпуска, предусмотренные, также иными законодательными актами Российской Федерации.

1. Действительно, в настоящее время действует постановление Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС “Об утверждении списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день” от 25 октября 1974 г. № 298/П-22. Данным постановлением, в частности, регулируются вопросы предоставления работникам дополнительного отпуска. Военнослужащие к работникам не относятся, в связи с этим указанный отпуск Вам не положен.

2. Основания и порядок предоставления военнослужащим отпусков, в том числе и дополнительных, регулируются ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и ст.ст. 28 – 33 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Пунктом 2 ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрено, что военнослужащим могут быть предоставлены отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Указанная норма устанавливает, что если иными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации будут предложены иные, помимо указанных в п. 1 ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы, основания предоставления отпусков военнослужащим, они могут быть им предоставлены. При этом, в указанных актах в качестве субъекта права на отпуск должен быть указан военнослужащий.

704962. Военнослужащим ФГУП «Строительное управление Сибирского военного округа Министерства обороны Российской Федерации» отказывают в выплате единовременного денежного вознаграждения и премии за образцовое выполнение воинского долга, мотивируя тем, что для указанной категории военнослужащих устанавливается система премирования за

выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей. Правомерно ли это?

В том случае, если в Вашем ФГУП установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей, то в соответствии с правилами ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ действия командования можно считать правомерными, так как в соответствии с данной статьей военнослужащим, проходящим военную службу в воинских частях, где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей, а также военнослужащим, направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технической помощи и исполнения иных обязанностей военной службы, выплата единовременного денежного вознаграждения и премии за образцовое выполнение воинского долга не производится.

180638. г. Ижевск, пенсионер Минобороны России. Выслуга – 30 лет. В 2007 г. расформирован военный госпиталь Минобороны России. Пенсионеры Минобороны России лечатся по месту жительства. К военному госпиталю строителей не прикрепил. В феврале лечился платно в стационаре ФГМУ Спецстроя. Затраты по договору – 10 тыс. руб. Как получить компенсацию в соответствии с п. 7 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ граждане, уволенные с военной службы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. При отсутствии военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения.

Таким образом, в случае отсутствия военно-медицинского учреждения Вы свое право на медицинскую помощь могли реализовать в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Компенсация за лечение нормативными правовыми актами не предусмотрена.

127563. Пункт 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ дополнен абзацем, в котором указано, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях,

которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Прошу разъяснить порядок и условия выплаты данной денежной компенсации, а также ее размер.

Ответ на Ваш вопрос см. в статье А.С. Зорина, опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 3 за 2007 г.: «Асинхронная компенсация отдыха, предоставляемая военнослужащим за участие в мероприятиях, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, как дискриминация реализуемого ими права на труд» (с. 26). В Министерстве обороны Российской Федерации соответствующий нормативный правовой акт отсутствует и выплаты не производятся.

301169. Выслуга – 10 лет. Списался по ОШМ в 2001 г. Контракт не подписывал. Написал рапорт на увольнение. Жилищная комиссия признала нуждающимся в жилье. В 2004 г. вывели за штат. До сих пор в распоряжении командира. В августе 2007 г. перестали платить денежное довольствие, ссылаясь на приказ № 200. Сейчас на службу не хожу. Правильно ли меня лишили денежного довольствия? И почему не ставят на должность или не увольняют? Квартиру не распределили, хотя жилье было выделено, но разошлось по командному составу без очереди!

123456. Подполковник, 34 года. В распоряжении 21 месяц. В результате организационно-штатных мероприятий выведен за штат с 1 декабря 2006 г. Находясь в распоряжении, лишен надбавок к денежному довольствию. 25 декабря 2006 г. привез отношение в другую воинскую часть. Документы убыли в установленном порядке. За этот период неоднократно представлен на другие должности. Приказа о назначении нет до сих пор. Правомерно ли лишение надбавок более 6 месяцев?

Вопросы, заданные Вами, неоднократно освещались на страницах нашего журнала.

Ответы на вопросы см.: пп. 46 – 50 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, а также: Сливков А.С. Материальное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, зачисленных в распоряжение командира (начальника) // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 5; Выскубин А.А. О некоторых вопросах, связанных с выплатой военнослужащим надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы // Там же. 2007. № 9. С. 39 – 44; Никишин Д.В., Закиров Р.А. Необоснованное лишение надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы и правовые последствия // Там же. 2007. № 7. С. 24 – 27.

При этом, автор советует Вам ознакомиться со статьей А.С. Зорина «Отсутствие механизма предоставления увольняемому военнослужащему жилого помещения в собственность как лишение полезной сущности этого института: пути разрешения проблемы», опубликованной в журнале «Право в Вооруженных Силах» № 12 за 2007 г. (с. 49 – 56).

Что касается не распределения Вам квартиры и одновременного распределения ее другим военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, в «обход» очереди, то автор советует Вам обратиться с заявлением о преступлении. Более подробно см.: Зорин А.С. Сообщение о преступлении как эффективное средство правовой защиты военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2.

По вопросу определения служебно-должностного положения необходимо отметить, что в соответствии с п. 9 Инструкции по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, вправе предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность (п. 3 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). При этом, он представляет соответствующему командиру (начальнику) рапорт с ходатайством о рассмотрении его кандидатуры, копию последнего аттестационного листа с отзывом и копию служебной карточки. Аттестационная комиссия воинской части, рассмотрев кандидатуры военнослужащих своей воинской части, а также документы других военнослужащих, дает заключение по рассмотренным кандидатурам. В случае если аттестационной комиссией воинской части предлагается к назначению на воинскую должность военнослужащий другой воинской части, то по решению командира (начальника) этой воинской части на имя командира (начальника) воинской части, где проходит военную службу отобранный кандидат, высылается отношение по форме согласно приложению № 4 к указанной Инструкции. Если аттестационной комиссией воинской части ходатайство кандидата по вопросу назначения на воинскую должность отклонено, то он об этом уведомляется в письменной форме в установленном порядке. Командир (начальник) воинской части, получивший отношение на военнослужащего, обязан в установленном порядке направить на него по команде представление в кадровый орган, подчиненный должностному лицу, которому предоставлено право назначения на данную воинскую должность. Военнослужащие, проходящие военную службу в местностях Российской Федерации, где установлен срок военной службы, вправе предложить на рассмотрение аттестационных комиссий воинских частей, дислоцированных в другой местности Российской Федерации, где не установлен срок военной службы или установлены другие сроки военной службы, свою кандидатуру после того, как они

выслужили установленные сроки военной службы в этих местностях.

Однако указанным ведомственным нормативным правовым актом Министерства обороны Российской Федерации не предусмотрены какие-либо сроки «проехования» и составления документов.

В отношении первого вопроса необходимо отметить следующее: так как Вы не ходите на службу, то в соответствии с п. 68 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанного в приказе командира воинской части.

При этом, если военнослужащий выходил на службу, но не приступал к исполнению обязанностей военной службы, срок не прерывается.

457854. Выслуга – 21 год, офицер. Признан ВВК негодным к военной службе (п. «Д»), без установления инвалидности. Какие положены выплаты при увольнении? Положены ли мне 10 % к пенсионному обеспечению? Есть ли льготы на «гражданке» в связи с тем, что заболевание получено в период прохождения военной службы?

В соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ при досрочном увольнении военнослужащих с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, выплачивается единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия. Вам следует обратить внимание на причинную связь заболевания, указанную в заключении ВВК: право на указанную выплату возникает при наличии досрочного увольнения (до истечения срока контракта) и если в заключении указано «военная травма».

Вы имеете право на медицинское обеспечение, предусмотренное ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, в соответствии со ст. 16 указанного Федерального закона граждане, уволенные с военной службы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам врачей в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. При отсутствии военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотлож-

ных случаях медицинская помощь оказывается в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения.

Члены семей указанных граждан (супруг, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на их иждивении и проживающие совместно, имеют право на медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При амбулаторном лечении лекарства им отпускаются за плату по розничным ценам, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации плата не взимается.

Вы и члены Вашей семьи во время отпуска, но не более одного раза в год, обеспечиваются санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Указанные граждане оплачивают 25 %, а члены их семей – 50 % стоимости путевки, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации определены иные условия оплаты.

В соответствии с п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год). Такое же право на проезд имеют и члены семей указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, а также прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

Пунктом 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим – гражданам Российской Федерации при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями выплачивается единовременное пособие при

общей продолжительности военной службы 20 лет и более в размере 20 окладов денежного содержания.

Если в течение года после увольнения Вам будет установлена инвалидность вследствие заболевания, полученного в период прохождения военной службы, то Вы приобретете право на страховую выплату, предусмотренную п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ:

- инвалиду I группы – 75 окладов месячного денежного содержания;
- инвалиду II группы – 50 окладов;
- инвалиду III группы – 25 окладов.

11111. Имею выслугу 12 календарных лет и 8 льготных. Положена ли мне минимальная пенсия? Или для получения минимальной пенсии необходимо 20 календарных лет?

В соответствии с правилами ст. 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I право на пенсию за выслугу лет имеют военнослужащие, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе 20 лет и более.

При этом, в выслугу лет засчитывается выслуга как в календарном, так и в льготном исчислении.

Периоды, засчитываемые в выслугу лет в льготном исчислении, указаны в Постановлении Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941.

В связи с ограниченностью рубрики «Правовая консультация» автор советует Вам самостоятельно ознакомиться с указанным выше актом Правительства Российской Федерации.

170368. Прошу разъяснить, положена ли мне компенсация за поднаем жилья, если я не обеспечен служебным жилым помещением по месту службы, но удерживаю 1-комнатную квартиру в закрытом военном городке по прежнему месту службы, где в настоящее время проживает моя семья. Снимаю квартиру по новому месту службы.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными

ми законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

В случае отсутствия названных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения указанных военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Инструкцией о мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235 (пп. 12, 14), выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим и членам их семей, а также членам семей погибших (умерших) военнослужащих осуществляется ежемесячно по их желанию в случае отсутствия обеспечения их жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации через финансово-экономические органы по месту (последнему месту) прохождения военной службы на основании приказа командира воинской части (начальника организации).

Выплата денежной компенсации военнослужащим осуществляется по раздаточной ведомости за истекший месяц одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц на основании приказа командира воинской части (начальника организации), в котором указываются сумма денежной компенсации и период, за который производится выплата.

Выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения, размер фактической оплаты за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

– копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме);

– справки воинской части (организации) о составе семьи военнослужащего;

– выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации);

– копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, Вы имеете право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Однако Вы не имеете права на получение компенсации на членов Вашей семьи.

180769. Мой муж – ветеран боевых действий умер при исполнении служебных обязанностей. Положена ли моим несовершеннолетним детям ежемесячная денежная выплата за участие отца в боевых действиях? В пенсионном фонде отказали, сослались на то, что он не успел уйти на пенсию. Выслуга у мужа 23 года 6 месяцев.

В соответствии с п. 1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ члены семей погибших (умерших) военнослужащих имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, назначаемую и выплачиваемую в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

Порядок установления и выплаты пенсии по случаю потери кормильца регулируется Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

В соответствии со ст. 28 названного Закона пенсия по случаю потери кормильца назначается, если кормилец умер (погиб) во время прохождения службы или не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы либо позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы, а семьям пенсионеров из числа этих лиц – если кормилец умер в период получения пенсии или не позднее пяти лет после прекращения выплаты ему пенсии.

Право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семей умерших (погибших) лиц, состоявшие на их иждивении.

В частности, независимо от нахождения на иждивении кормильца пенсия назначается: нетрудоспособным детям; нетрудоспособным родителям и супругу, если они после смерти кормильца утратили источник средств к существованию. Нетрудоспособными членами семьи считаются:

а) дети, братья, сестры и внуки, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных учреждениях с отрывом от производ-

ства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел), – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста. Братья, сестры и внуки имеют право на пенсию, если у них нет трудоспособных родителей;

б) отец, мать и супруг, если они достигли возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет либо являются инвалидами;

в) супруг или один из родителей либо дедушка, бабушка, брат или сестра независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14-летнего возраста, и не работает;

г) дедушка и бабушка – при отсутствии лиц, которые по закону обязаны их содержать.

В соответствии со ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах» право на ежемесячную денежную выплату имеют, в частности, члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда.

При этом, если гражданин одновременно имеет право на ежемесячную денежную выплату по указанному Федеральному закону и по другому федеральному закону или иному нормативному правовому акту независимо от основания, по которому она устанавливается (за исключением случаев установления ежемесячной денежной выплаты в соответствии с Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 г. № 3061-1), Федеральным законом «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне» от 10 января 2002 г. № 2-ФЗ), ему предоставляется одна ежемесячная денежная выплата либо по данному Федеральному закону, либо по другому федеральному закону или иному нормативному правовому акту по выбору гражданина.

Ежемесячная денежная выплата ветеранам боевых действий устанавливается в размере 1 503 руб.

Ежемесячная денежная выплата устанавливается и выплачивается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации.

В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 30 ноября 2004 г. № 294 к заявлению гражданина, обратившегося за назначением ежемесячной денежной выплаты, должны быть приложены следующие документы:

– удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству;

– о признании членом семьи погибшего (умершего) ветерана боевых действий.

Кроме того, в необходимых случаях прилагаются документы:

– о месте пребывания или фактического проживания на территории Российской Федерации;

– удостоверяющие личность и полномочия законного представителя (усыновителя, опекуна, попечителя);

– о смерти кормильца;

– подтверждающие родственные отношения с погибшим (умершим) кормильцем;

– подтверждающие нахождение нетрудоспособного члена семьи на иждивении погибшего (умершего) кормильца;

– подтверждающие, что нетрудоспособный член семьи имеет право на пенсию по случаю потери кормильца.

032156. Военнослужащий, подполковник, окончил военное училище в 1994 г., гражданин Российской Федерации. Со мной совместно живут жена, дочь (4 года) – граждане Российской Федерации и моя дочь (12 лет) от первого брака – гражданка Беларуси. Сейчас все живем в общежитии. При расчете общей площади жилого помещения, предоставляемого мне по договору социального найма, будет ли учитываться моя дочь, гражданка Беларуси? Согласно ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Беларусью о равных правах граждан (25 декабря 1998 г.): «Граждане России и Беларуси пользуются равными гражданскими правами». Вопросы: 1. Имеют ли право граждане Беларуси на получение жилых помещений по договору социального найма? 2. А если они при этом являются членами семьи военнослужащего – гражданина Российской Федерации и совместно проживают?

Ответ на Ваш вопрос содержится в следующих публикациях: *Выскубин А.А.* О праве на жилище иностранных граждан, являющихся членами семьи военнослужащего – гражданина Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 12; *Гаврюшенко П.И., Пухнарович С.И.* Бесплатное предоставление жилья иностранным гражданам, находящимся на иждивении военнослужащих, не соответствует законодательству Российской Федерации // *Там же.* 2008. № 9.

Я.Ю. Паталаха

250378. Я – младший сержант. На должности санитарного инструктора-дезинфектора ОСМБ ВВ МВД с 23 июля 2007 г. Положена ли мне выплата в размере 15 % за работу с хлорсодержащими средствами в соответствии с п. 2.9.4 приложения 2 к приказу МВД России от 23 марта 2004 г. № 190?

Права на данную выплату Вы не имеете, так как согласно п. 2.9.4 Перечня воинских должностей в военно-медицинских учреждениях и отдельных воинских должностей медицинских специалистов, при замещении которых военнослужащим выплачивается ежемесячная надбавка, утвержденного приказом МВД России «О дополнительных выплатах отдельным категориям военнослужащих» от 23 марта 2004 г. № 190, пра-

во на выплату имеют, в частности, следующие категории военнослужащих, проходящих военную службу в учреждениях, подразделениях государственной санитарно-эпидемиологической службы: санитарные инструктора и санитары отделов, отделений, лабораторий, пунктов особо опасных инфекций, эпидемиологических, противоэпидемических, анализа и прогноза инфекционных заболеваний, паразитологических, бактериологических, вирусологических, санитарно-карантинных, санитарно-контрольных, токсикологических, санитарно-токсикологических, радиологических, токсиколого-радиологических, дезинфекционных (кроме отделов, отделений профилактической дезинфекции), контроля за дезинфекционным делом, ветеринарно-санитарной экспертизы пищевых продуктов, специального назначения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, организационно-методических, заготовки питательных сред и растворов.

Таким образом, Вы ни к одной из вышеперечисленных категорий не относитесь.

260408. Может ли быть присвоено воинское звание «прапорщик» военнослужащему, имеющему неполное высшее образование? Должность соответствует.

Первые воинские звания присваиваются военнослужащим в соответствии с порядком, установленного ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Согласно подп. «в» п. 4 ст. 21 указанного Положения воинское звание прапорщика присваивается военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), проходящему военную службу по контракту, имеющему высшее или среднее профессиональное образование, родственное соответствующей военно-учетной специальности, и назначенному на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика.

999999. По какой статье должно происходить увольнение гражданского персонала при переводе войсковой части в другой город? Если по сокращению, то какие положены при этом выплаты?

Увольнение в данном случае должно происходить в соответствии с п. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации: в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности индивидуального предпринимателя.

Порядок и размер выплаты определены в Указе Президента Российской Федерации «О порядке увольнения работников при передислокации воинских частей и выплаты им пособий и компенсаций» от 7 сентября 1992 г. № 1056. В соответствии с п. 2 данного Указа в данном случае работникам за второй и третий месяцы периода трудоустройства выплачивается средняя заработная плата, предусмотренная действующим законодательством при высвобождении в связи с ликвидацией предприятия, учреждения, организации, одновременно с выплатой выходного пособия при их увольнении с работы.

080380. 28 апреля 2007 г. окончил 38-е КМЛ (г. Ковров), по распределению попал в г. Камышин на должность командира взвода. С 1 января 2008 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 19 марта 2007 г. № 364, устанавливающий новые сроки службы в воинских званиях. На основании его мне отказывают в рассмотрении вопроса о присвоении очередного звания. Имеет ли этот указ обратную силу в отношении Указа Президента Российской Федерации № 1237.

Воинские звания военнослужащим присваиваются в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 2007 г. № 364). Так как Вы на 1 января 2008 г. не имели права на присвоение очередного воинского звания, то воинское звание Вам будет присвоено в день истечения срока военной службы в предыдущем воинском звании, т. е. 28 апреля 2009 г. (п. 2 и п. 4 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы).

777777. Сержант, военнослужащая по контракту, с 1990 г. в Вооруженных Силах. В 1985 г. окончила техникум. В июне 2006 г. поступила в гражданский вуз, обучаюсь. Окончание контракта по предельному возрасту в 2009 г. Имею ли я право:

- 1) на бесплатное обучение;*
- 2) на получение звания «прапорщик»;*
- 3) на получение офицерского звания?*

В соответствии с п. 4 ст. 21 Положения о порядке прохождения военной службы воинское звание прапорщика (мичмана) присваивается, в частности, военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика (мичмана), проходящему военную службу по контракту, имеющему высшее или среднее профессиональное образование, родственное соответствующей военно-учетной специальности, и назначенному на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика (мичмана), – при назначении на соответствующую должность.

Таким образом, воинское звание прапорщика может быть Вам присвоено, если Вы будете назначены на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание прапорщика (мичмана), и имеющееся у Вас среднее профессиональное образование будет родственно соответствующей военно-учетной специальности.

Воинское звание лейтенанта Вам присвоено быть не может, так как для него необходимо в любом случае наличие высшего профессионального образования, родственного соответствующей военно-учетной специальности (Вы же его только получаете).

В соответствии с п. 3 ст. 21 вышеназванного Положения воинское звание младшего лейтенанта присваивается, в частности, военнослужащему, не имеющему воинского звания офицера, проходящему военную службу по контракту, имеющему среднее профессиональное образование, родственное соответствующей

шей военно-учетной специальности, и назначенному на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, – при назначении на соответствующую воинскую должность.

Таким образом, воинское звание младшего лейтенанта может быть Вам присвоено, если Вы будете назначены на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание офицера, и имеющееся у Вас среднее профессиональное образование будет родственно соответствующей военно-учетной специальности.

Согласно п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет, имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, а также на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения. При этом, названные военнослужащие пользуются правом внеконкурсного поступления в указанные образовательные учреждения при условии успешного прохождения вступительных испытаний. Порядок такого поступления определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 78. Если Вы поступили в вуз в соответствии с указанным Порядком (по соответствующему направлению), то Вы имеете право на бесплатное обучение.

Если же Вы поступили не в соответствии с вышеназванным Порядком, то все зависит от вида обучения: обучение за счет средств федерального бюджета или платное обучение. Если Вы поступили на платное обучение, Вам следует учесть, что компенсация Ваших расходов ничем не предусмотрена.

071984. За время службы в Вооруженных Силах Российской Федерации УЖКХ начислило в счет оплаты за мою квартиру около 40 000 руб. Я в это время был на полном гособеспечении, не имея никаких доходов. Правомерны ли действия УЖКХ? Я обращался во многие инстанции и везде – бездействие.

В соответствии с п. 51 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307, потребитель имеет право быть в соответствии с данными Правилами или договором полностью или частично освобожденным от оплаты коммунальных услуг в период временного отсутствия по месту постоянного жительства или за период непредоставления коммунальных услуг.

При временном отсутствии потребителя в жилом помещении более пяти полных календарных дней подряд осуществляется перерасчет платы за холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение и газоснабжение. Перерасчет раз-

мера платы за указанные коммунальные услуги осуществляется при отсутствии в жилом помещении индивидуальных приборов учета по соответствующим видам коммунальных услуг.

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги осуществляется исполнителем в течение пяти рабочих дней на основании письменного заявления потребителя, поданного в течение месяца после окончания периода временного отсутствия потребителя. Результаты перерасчета размера платы отражаются в платежном документе, представляемом в порядке, указанном в п. 37 вышеназванных Правил. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие продолжительность периода временного отсутствия потребителя и (или) проживающих совместно с ним лиц по месту постоянного жительства.

Перерасчет размера платы за коммунальные услуги производится пропорционально количеству дней временного отсутствия потребителя, которое определяется исходя из количества полных календарных дней его отсутствия, не включая день выбытия с места его постоянного жительства и день прибытия на это место.

Перерасчет размера платы за водоотведение осуществляется в случае перерасчета размера платы за холодное водоснабжение и (или) горячее водоснабжение.

Р. А. Закиров

117060. Командир части отказал в выплате, осуществляемой в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, аргументируя это тем, что справки с места работы жены о непредоставлении путевки сыну (1993 г. р.) недостаточно, необходима справка о «невозможности получения путевки». Законно ли требование командира, если да, какие критерии «невозможности», как их оценить работодателю жены военнослужащего при выдаче справки?

В соответствии с п. 3 Правил осуществления отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911, для получения соответствующей выплаты военнослужащие и сотрудники представляют до 1 мая соответствующего года следующие документы:

- рапорт (заявление) о получении выплаты;
- справку с места работы (службы) жены (мужа) о непредоставлении путевки в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации (как видите, справка должна быть о

непредоставлении; справка о невозможности получения путевки не требуется);

– копию свидетельства о рождении ребенка.

Представление каких-либо иных документов для получения выплаты Правилами не предусмотрено. Таким образом, в случае неудовлетворения рапорта (заявления) о получении выплаты при соблюдении требований пункта 3 Правил военнослужащие или сотрудники вправе обратиться за защитой своих прав и интересов в судебные органы.

098501. Окончил Курганское высшее военное политическое училище. Контракт заканчивается в июне 2011 г. Служу в должности офицера по ОГП и информированию полка. Учиться собираюсь по специальности государственного и муниципального управления. Подал рапорт по команде с просьбой разрешить обучение по заочной форме в Академии государственной службы. Командир части рапорт вернул с предложением переписать его и указать в нем, что обучаться буду во время очередного отпуска, так как я собираюсь получить второе высшее образование. Правомерно ли требование командира? Каковы должны быть мои действия?

Из содержания “Обзора судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц” Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации следует, что в соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих” для обучения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования согласия командования не требуется.

Так, Ж., обучающаяся заочно в техникуме, обжаловала в суд отказ командира части в предоставлении учебного отпуска, который был обусловлен мнением командования о том, что обучение военнослужащих в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования носит разрешительный характер.

Полярнинский гарнизонный военный суд признал отказ правомерным и оставил жалобу без удовлетворения.

Президиум Северного флотского военного суда, рассмотрев дело по протесту председателя этого суда, не согласился с решением суда первой инстанции и признал действия командования незаконными по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Особенности реализации этого права для военнослужащих установлены ст. 19 Федерального закона “О статусе военнослужащих”. Согласно п. 3 этой статьи Закона ограничение на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования установлено только для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, п. 2 этой же статьи предусмот-

рено право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования без каких-либо дополнительных условий. Указаний о необходимости получения для этого разрешения командования Закон не содержит. На основании п. 6 ст. 11 указанного Федерального закона таким военнослужащим должны предоставляться *учебные отпуска*. В этой норме Закона также не предусмотрено решение вопроса об отпуске в зависимости от усмотрения командования. Таким образом, права Ж. были нарушены и подлежали восстановлению.

По мнению Военной коллегии, постановление президиума Северного флотского военного суда является законным и обоснованным. Оно согласуется и с решением Военной коллегии от 14 ноября 2000 г. о признании незаконным и недействующим Положения об обучении офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы СА и ВМФ в вечерних и заочных гражданских высших и средних специальных учебных заведениях (приказы Министра обороны СССР от 23 февраля 1983 г. № 55 и от 5 июля 1989 г. № 242). Указанное Положение признано незаконным и недействующим со дня вступления в силу Федерального закона “О статусе военнослужащих”, поскольку закрепленный в нем разрешительный порядок реализации права военнослужащих на образование противоречит упомянутому Федеральному закону (ВКПИ-00-68).

В соответствии со ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для подготовки к сдаче и сдачи вступительных экзаменов (экзаменов) в образовательные учреждения профессионального образования с обучением без отрыва от исполнения служебных обязанностей (по заочной и очно-заочной форме обучения) и в период обучения в них.

301941. Старший сержант Вооруженных Сил Российской Федерации. Выслуга – 31 год, инвалид в связи с военной травмой, ветеран боевых действий. Какими льготами имею право пользоваться?

В соответствии со ст. 16 Федерального закона “О ветеранах” от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ ветеранам боевых действий предоставляются следующие меры социальной поддержки.

Ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 названного Федерального закона, предоставляются следующие меры социальной поддержки:

1) льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством;

2) обеспечение за счет средств федерального бюджета жильем ветеранов боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет до 1 января 2005 г., которое осуществляется в соответствии с положениями ст. 23.2 названного Федерального закона. Ветераны боевых действий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жильем в

соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации;

3) оплата в размере 50 % занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах – занимаемой жилой площади), в том числе членами семей ветеранов боевых действий, совместно с ними проживающими. Меры социальной поддержки по оплате жилья предоставляются лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;

4) первоочередная установка квартирного телефона;

5) преимущество при вступлении в жилищные, жилищно-строительные, гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан;

6) сохранение обслуживания в поликлиниках и других медицинских учреждениях, к которым указанные лица были прикреплены в период работы до выхода на пенсию, а также внеочередное оказание медицинской помощи по программам государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в федеральных учреждениях здравоохранения (в том числе в госпиталях ветеранов войн) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а в поликлиниках и других медицинских учреждениях субъектов Российской Федерации – законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;

7) обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

8) использование ежегодного отпуска в удобное для них время;

9) преимущественное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта;

10) обучение по месту работы на курсах переподготовки и повышения квалификации за счет средств работодателя;

11) прием вне конкурса в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, на курсы обучения соответствующим профессиям, выплата специальных стипендий, устанавливаемых Правительством Российской Федерации, студентам из числа ветеранов боевых действий, обучающимся в указанных образовательных учреждениях.

В соответствии с п. 3 ст. 14 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки, предоставляемые инвалидам войны, распространяются на военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы.

Инвалидам войны предоставляются, кроме указанных ранее, следующие меры социальной поддержки:

- оплата в размере 50 % коммунальных услуг;
- внеочередная установка телефона.

В соответствии с п. 4 ст. 23.1 Федерального закона «О ветеранах» установлена ежемесячная денежная выплата:

- инвалидам войны – 2 732 руб.;
- ветеранам войны – 1 503 руб.

Если Вы относитесь к инвалидам войны (инвалидам боевых действий), то имеете право на первую выплату.

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» также установлена ежемесячная выплата, но она Вам может быть предоставлена, если Вы откажетесь от получения ежемесячной выплаты по Федеральному закону «О ветеранах», что представляется нецелесообразным (невыгодным).

Остальные социальные гарантии содержатся в других нормативных правовых актах, таких как:

– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ;

– Указ Президента Российской Федерации «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы» от 1 августа 2005 г. № 887 (в частности, им предусмотрено дополнительное ежемесячное материальное обеспечение в размере 1 000 руб. граждан, признанных инвалидами вследствие военной травмы);

– Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения инвалидам вследствие военной травмы» от 24 августа 2005 г. № 536.

260280. Я, офицер запаса, был осужден в 2006 г. военным судом по ч. 2 ст. 264 УК РФ с лишением свободы (колония-поселение). Имею ли я право восстановиться в Вооруженных Силах Российской Федерации? Что для этого нужно и какие документы? Прошу Вас разъяснить мне эту ситуацию и мои действия по восстановлению.

Согласно подп. «е» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы.

Указанная норма содержится также в подп. «е» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Согласно п. 3 ст. 4 Положения контракт не может быть заключен с гражданином (военнослужащим), в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание, в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд, имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, а также отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Так как Вы отбывали наказание в виде лишения свободы, с Вами не может быть заключен контракт о прохождении военной службы.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Новое в оплате труда гражданского персонала

За учебный отпуск - ни копейки?

Как самому рассчитать пенсию за выслугу лет?

О проблемах правового регулирования нового облика армии

Награждение офицеров деньгами: как избежать мздоимства?

*Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях*

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатывайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 12
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
